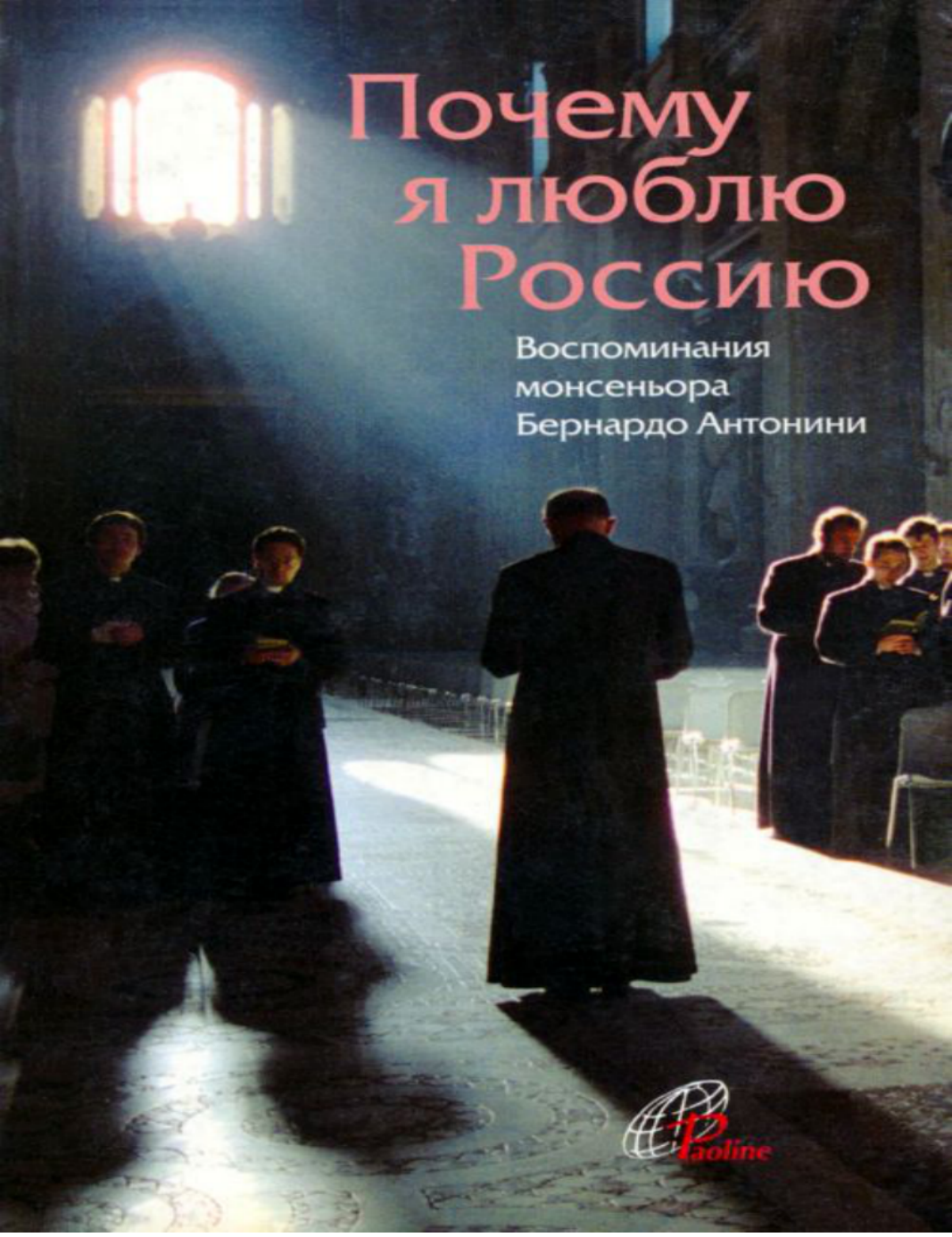

Почему
я люблю
Россию
Воспоминания
монсеньора
Бернардо Антонини
Paoline

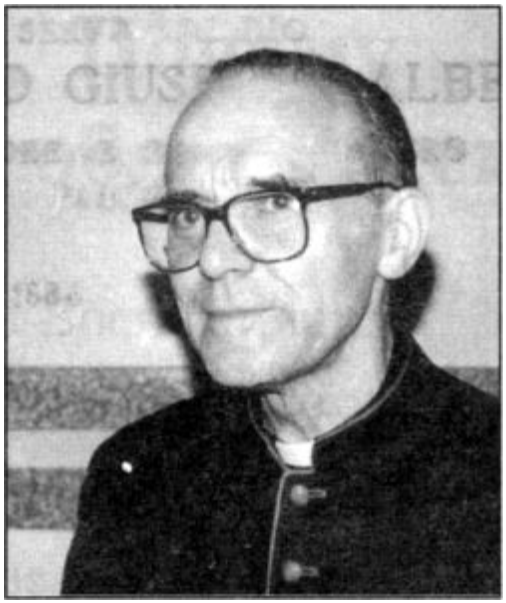
SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Отец Бернардо — итальянский священник, который в эпоху перестройки по зову Господа приехал в нашу страну, стоял у истоков семинарии и шесть лет был ее ректором, закончил жизненный путь в 2002 г. в Казахстане. Эта книга — его воспоминания, а также свидетельства людей, лично знавших его по служению в Италии и в России.

- ПОЧЕМУ Я ЛЮБЛЮ РОССИЮ
  -
  - Предисловие
  - Введение
  - Часть первая. «Я видел возрождение Католической Церкви в России»
    - Первая глава
    - Вторая глава
    - Третья глава
    - Четвертая глава
    - Пятая глава
    - Шестая глава
    - Седьмая глава
    - Восьмая глава
    - Девятая глава
    - Десятая глава
  - Часть вторая. «Мы знали доброго человека»
    - Первая глава
    - Вторая глава
    - Третья глава
    - Четвертая глава
    - Пятая глава
  - Слово прощания
  - Основные вехи жизненного пути
  - Иллюстрации
- notes
  - 1

ПОЧЕМУ Я ЛЮБЛЮ РОССИЮ
Воспоминания монсеньора Бернардо Антонини



Почему я люблю Россию

Воспоминания
монсеньора
Бернардо Антонини

Предисловие

«Мы должны быть пасхальными людьми», — эти слова часто звучали в устах дона Бернардо Антонини. Он глубоко и очень конкретно проживал пасхальную тайну, тайну нашего искупления. «Моя жизнь — Христос», — эти слова св. Павла дон Бернардо сделал своими. Дон Бернардо принадлежал к «Семье Паолине»[1] и Институту Иисуса Священника и как истинный сын св. Павла не мог удержать внутри себя тот внутренний огонь, которым пылала его апостольская и священническая жизнь. Об этом свидетельствуют многочисленные апостольские и миссионерские инициативы, которые он предпринимал с восхитительным мужеством и неослабевающим рвением, не пасуя ни перед гражданскими властями, ни перед суровой погодой, ни перед бескрайностью просторов России и Казахстана.

Его апостольская жизнь постоянно получала подпитку и поддержку от жизни духовной. А духовная жизнь была сосредоточена на личности Иисуса Первосвященника, распятого, воскресшего и присутствующего в тайне Евхаристии. Центром каждого его дня была Святая Месса и евхаристическое поклонение. Часто можно было видеть его уже в первые утренние часы в часовне коленопреклоненным перед дарохранительницей, в глубоком сосредоточении, с четками в руках, и это трогало до глубины души. Почитание Марии в его священнической жизни выражалось не только в усердной молитве Розария, но и в мелочах, например, в том, что в начале духовных конференций он обычно произносил призыв «Приди, Дух Святой, приди через Марию». Дон Бернардо любил дарить четки детям и взрослым, ищущим Бога. Как экзегет и духовный сын св. Павла, дон Бернардо с любовью внимал Слову Божию и приводил других к тому, чтобы лучше узнавать и больше любить Писание. Конкретным знаком его библейского апостолата было введение «библейского года» в приходах и раздача Библий множеству людей, даже нехристианам. Дон Бернардо был другом всем: православным, протестантам, мусульманам. Его доброжелательность не исключала никого, даже тех, кто желал ему зла.

Жизнь дона Бернардо была отмечена также глубокой любовью к Церкви. Свою веру дон Бернардо проживал, как это было свойственно ему, очень практическим образом. Его любовь к Церкви проявлялась в сыновнем почтении к Святому Отцу и беспрекословном послушании своим епископам. Широк был церковный горизонт дона Бернардо: он интересовался церковной

жизнью не только в местном, но и во вселенском масштабе. Чтобы изо дня в день следить за событиями в Церкви «in Urbe et Orbe», он использовал средства массовой коммуникаций, в частности телеканал «Телепаче». Именно во время трансляции «Телепаче», после Missa Chrismatis в Караганде (Казахстан), в Великий Вторник 26 марта 2002 года Иисус, Верховный и Вечный Священник, призвал к Себе Своего верного служителя.

На лице дона Бернардо даже после кончины осталась его обычная улыбка — так он реализовал не только в жизни, но и в смерти утверждение, которое часто повторял: «У нас должны быть лица пасхальных людей».

О. Афанасий Шнайдер,
Духовный отец Высшей Семинарии
в Караганде, Казахстан

Введение

Эта книга — плод личного и церковного опыта — написана по настоянию моих друзей, любящих Россию и влюбленных в Церковь; тех, кто хотел бы узнать о чудесах, которые Бог творит через людей, ситуации, события, факты — очевидные и таинственные — чтобы прославить и поблагодарить Его за все, ибо, как пишет св. Павел в Послании к Римлянам: «Знаем, что любящим Бога все содействует ко благу» (Рим 8,28).

Поэтому главная цель настоящего сочинения — воздать славу Пресвятой Троице — Богу Отцу, Сыну и Святому Духу. Пресвятая Троица, по заступничеству Марии, Матери Церкви, во все века являет чудеса Своей Любви в людях, особенно — в смиренных и бедных.

С этим связана вторая цель — сделать известными «mirabilia Dei» — чудеса, сотворенные по материнскому заступничеству Марии, как Она обещала в Фатиме, во время явлений Лусии (ныне — матушке Лусии).

Третья цель — поблагодарить Бога за всех, кто страдал, трудился, любил и принял смерть ради веры, независимо от их вероисповедания. Слова особой благодарности должны быть адресованы православным братьям, которые во время тоталитарного коммунистического режима, с момента Октябрьской революции 1917 г. и вплоть до начала перестройки, страдали и отдавали свою жизнь за Евангелие. Мы благодарим их всех и своим скромным трудом хотели бы отдать им должное.

Четвертая цель книги — поддержать Церковь и, насколько это возможно, помочь церковным структурам — как православным, так и католическим, зарождающимся после восстановления иерархии Католической Церкви в России, совершенного Папой Иоанном Павлом II 13 апреля 1991 г.

Наконец, последняя цель — способствовать росту числа призваний к священству, миссионерству и монашеству в Церкви на благо служения Евангелию на всех континентах, особенно — в России и независимых республиках бывшего Советского Союза; я хотел бы воодушевить призвание тех мужчин и женщин, как посвятивших свою жизнь Богу, так и мирян, которые желают отдать несколько лет своей жизни во славу Господа, проповедуя Евангелие в этих странах.

С этими пожеланиями я хотел бы поделиться своим опытом.

Часть первая. «Я видел возрождение Католической Церкви в России»

Первая глава
Призвание к служению в России

Прославляю Божественное Провидение за то, что Оно последовательно и заблаговременно готовило меня к миссии в России даже тогда, когда я не мог себе представить, что буду работать в этой стране.

Могу сказать, что мое призвание к служению в России имеет «ранние» и «поздние» корни.

Ранние корни

Мне было тогда семь-восемь лет. Многие годы мою маленькую деревушку Ральдон (провинция Верона) посещали Дочери св. Павла. Они всегда приезжали с огромными сумками, набитыми книгами. Распространение духовной литературы — особая форма апостольства Семьи св. Павла (теперь и я, благодарение Богу, стал членом этой общины и служу Богу в секулярном институте Иисуса Священника).

Моя мать Аличия всегда с большой любовью приглашала к нам домой монахинь, предлагала им воды (сестры никогда не пили вина), а порой и кусок хлеба. Помню, однажды мама купила у них красивый образок Фатимской Богоматери, и ми-лая сестричка сказала: «В России сейчас идет война против Церкви, но Дева Мария в Фатиме обещала, что там произойдет мощное духовное возрождение и, несмотря на все препятствия, весь мир будет посвящен Ее Непорочному Сердцу». Рассуждая чисто по-человечески, она рассказала нам об этом совершенно случайно!

Мама вставила купленную картинку в рамку, а я поставил ее у изголовья своей кровати и каждый вечер молился перед образом Фатимской Богородицы, помня о России. Таковы мои самые первые воспоминания, связанные с этой страной…

Второй пласт воспоминаний связан с моим отцом Доменико. Он девять лет жил в США (с 1923 по 1932 гг.) и там много читал о России, коммунизме, осквернённых церквях, преследованиях, об антирелигиозных законах Ленина (1918). Длинными зимними вечерами папа рассказывал нам обо всем этом, ремонтируя в сарае инструменты для работы на поле (в моей семье все трудились двенадцать месяцев в году: в то время праздников для нас не существовало). Я, маленький мальчик, слушал его рассказы с открытым ртом.

В 1942 г., в разгар II Мировой войны, Папа Пий XII, уступив настойчивым просьбам епископов Португалии и сестры Лусии, свидетельницы явлений в Фатиме, посвятил весь мир Непорочному Сердцу Марии. Это было одним из условий обращения России, как открыла Богородица свидетелям Ее явлений. Вот как это произошло: 31 октября 1942 г., выступая по Ватиканскому радио, Папа Пий XII прочел на португальском языке акт посвящения мира Непорочному Сердцу Пресвятой Богородицы; 8 декабря того же года, в базилике св. Петра в Риме, Папа повторил акт посвящения на итальянском языке, чтобы вымолить благодать обращения для России, как было обещано в Фатиме.

Закончив начальную школу (я родился 20 октября 1932 г.), 15 октября 1943 г., в день памяти св. Терезы Авильской, я поступил в семинарию. В то время не было машин, и мой отец на двуколке отвез меня в местечко Ровере, что в 27 километрах от Вероны, куда была эвакуирована семинария.

В семинарии царило подлинно миссионерское рвение, в немалой степени благодаря тому, что первый вице-ректор, которого я помню, дон Джузеппе Кавалльери, горячо любил Церковь. Мы, мальчишки, слушали первые рассказы о мучениках и о страдающей Церкви. Когда закончилась II Мировая война, семинария вновь была переведена в город.

В лицее новый вице-ректор, монсеньор Анджело Марини, преподаватель истории, за обедом и ужином обязательно предлагал нам читать интересные книги, например, о мексиканских мучениках (1926–1929: больше всего мне запомнилось жизнеописание о. Про), о гражданской войне в Испании (1936–1939) и о России. Хорошо помню книгу русского политэмигранта Кравченко «Я выбрал свободу», изданную в Париже. Для всех нас она стала настоящим откровением: Запад до сих пор не знал подлинного лица коммунизма! Итак, постепенно продвигалась моя подготовка, и к моменту изучения теологии я уже был неплохо знаком с идеями коммунизма и его жестоким и кровавым игом.

В июле 1951 г. я сдал экзамены на аттестат зрелости, а 7 октября того же года, в праздник Пресвятой Девы Марии — Царицы Розария, состоялось облачение в сутаны. Я приступил к изучению теологии. Преподаватель истории Церкви, дорогой и глубокоуважаемый монсеньор Пьетро Альбриджи, в рамках весьма занимательного курса подчеркивал ключевой аспект, присутствующий на протяжении всей истории христианства: его миссионерское измерение. Он любил повторять, что миссия — синоним мученичества. Историю Церкви можно обобщить в

следующих событиях: от Великого Мученика Голгофы, Господа Иисуса, Апостолов, св. Павла, миссионеров первых веков христианство охватило всю Средиземноморье; во Франции Церковь зародилась в Рождественскую ночь в Реймсе в 496 г. благодаря крещению Хлодвига, а позже, по воле выдающегося понтифика св. Григория Великого, христианство достигло Англии, где проповедовали посланные им монахи; наконец, он рассказывал о миссиях на американском континенте и сопутствующих исторических проблемах. Хорошо помню слова монсеньора Альбриджи: «Туда, куда приходила миссия Церкви, приходила и цивилизация». Таковы «ранние» истоки моего призвания, пришедшиеся на детство и учебу в семинарии.

Должен добавить: в годы изучения теологии я часто делился со своим духовником: «Я чувствую непреодолимое желание проповедовать Евангелие не только в Вероне, но во всем мире; я готов стать миссионером и быть епархиальным священником». Дон Франческо Моратти (так звали духовного отца в семинарии) отвечал: «Дорогой Бернардо, я не вижу в твоей душе особого призвания к миссионерству; ты готов к работе в епархии, однако хочешь работать и на миссии (в то время еще не существовало священников „fidei donum“ — епархиальных пресвитеров, служащих Церкви в различных частях света. — *прим. автора*). Готовься к служению епархиального пастыря, а если будет угодно Господу, у тебя будет возможность поработать на миссии. Доверься Богу». И неизменно повторял знаменитое изречение св. Павла: «…любящим Бога все содействует ко благу» (Рим 8,28). Поэтому я стал епархиальным священником.

Во время учебы в семинарии у меня была возможность защитить диплом по лингвистике и современной зарубежной литературе в Католическом Университете Милана. Затем я получил степень лиценциата богословия на Папском Богословском факультете Венегоно (там же, в Милане), ректором которого в те годы был архиепископ Миланский, Его Высокопреосвященство кардинал Джованни Баттиста Монтини, будущий Папа Павел VI. Свое образование я продолжил в Риме в Папском Библейском институте и в Берлине — в Лютеранской Библейской Академии. Изучение Священного Писания мне посчастливилось завершить в Иерусалиме, в Еврейском Университете, куда меня направил ректор семинарии Карло Мария Мартини. Там один замечательный раввин открыл мне премудрости Ветхого Завета.

Поздние корни

В 1988 г. праздновалось тысячелетие Крещения Киевской Руси; итальянское телевидение освещало события, приуроченные к знаменательной дате. Немалую роль в подготовке празднования сыграл благодаря своей терпеливой и мудрой работе госсекретарь Ватикана кардинал Агостино Казароли, подлинный архитектор восточной политики Святейшего Престола (так называемой «Остполитик»). Благодаря своей скрупулезности, вере и непоколебимому мужеству он удостоился официального приглашения в Советский Союз на праздничные мероприятия.

«Вспышка» призвания к служению в России настигла меня в июне 1988 г., когда по телевидению в специальном выпуске новостей показали теплую встречу президента СССР Михаила Горбачева и его жены Раисы с кардиналом Казароли в Большом театре, состоявшуюся в рамках празднования тысячелетия крещения Руси. Комментатор произнес слово, которое оказалось для меня судьбоносным: «Празднование и прием, оказанный кардиналу Казароли, стали возможными потому, что началась „перестройка“». Для меня это — волшебное слово, неслыханное, оно означает «преобразование». «Началась „перестройка“, и поэтому кардинал смог приехать и официально принять участие в празднованиях».

Слова ведущего меня взбудоражили, вернее, потрясли. С тех пор «перестрой-ка» и Россия стали по-новому интересовать меня, я начал испытывать к этой стране необъяснимую личную симпатию. Я читал газеты, внимательно следил за радио- и телепередачами о России, наконец, зимой 1988–1989 г. принял решение: следующим летом не буду читать проповеди в приходах, как все преподаватели семинарии, а поеду в СССР и собственными глазами увижу, что такое «перестройка». Своим желанием я поделился с епископом Вероны Джузеппе Амари: «Летом я хотел бы познакомиться с миром русских, который меня очень привлекает. Ведь сегодня, после десятилетий коммунизма, они приглашают к себе кардинала. Я хотел бы провести там лето, но не как турист, а как внимательный гость». И епископ, умный и открытый человек, ответил: «Поезжай, я тебя благословляю!»

Я не знал ни слова по-русски, не был знаком с кириллицей. Я знал, где можно изучать русский язык, но отдавал себе отчет в том, что все эти годы был слишком занят работой в семинарии; помимо этого, на меня были возложены и другие обязанности в епархии, — у меня просто не было свободного времени. Несмотря на нагрузку, я отправился в культурный центр Общества дружбы Италии и СССР, расположенный на виа Мадзини. Секретарь показала мне расписание занятий: «Курсы русского языка проходят в эти дни, однако Вы можете договориться с кем-нибудь

из преподавателей о частных уроках». Я встретился с профессором Кристиной Мафреди, работавшей в центре, и она согласилась заниматься со мной. Я показал ей распорядок своей работы, и она весьма благосклонно согласилась пойти мне навстречу урок за уроком. 24 мая 1989 г., в день, когда Католическая Церковь празднует память Пресвятой Девы Марии — Помощницы христиан, я начал изучать русский язык.

Спустя некоторое время через Общество дружбы Италии и СССР я записался на курсы для иностранцев, проводившиеся в Московском Государственном университете. Итак, мои приключения в России, похоже, начинаются…

Вторая глава
Подготовка продолжается

После моего знакомства с азами русского языка Общество дружбы Италии и СССР наконец организовывает поездку для студентов, в которой я тоже принимаю участие. 2 июля 1989 г. мы вылетаем из аэропорта Мальпенса в Милане.

Первая неожиданность: по прибытии в Москву я не нахожу в багаже литургическую чашу, которую захватил с собой, а в коммунистической России купить новую невозможно — в Москве не было магазинов, где продавалась бы религиозная утварь. В глубине сердца решаю: я миссионер, оказался в затруднительной ситуации, в крайнем случае во время мессы буду пользоваться стаканом (не могу же я прожить целых два месяца без Святого Причастия!).

На следующий день я отправился в храм св. Людовика чтобы встретиться с настоятелем, довольно пожилым и почтенным священником: рассказал ему о том, что со мной произошло, и он одолжил мне запасную чашу. Теперь я мог совершать мессу в университете.

3 июля: начало занятий в поточной аудитории факультета филологии и иностранных языков. На летние курсы приехало около трехсот студентов. Нас приветствует ректор Университета, я прошу одного студента помочь мне понять, о чем он говорит, потому что сам я пока плохо улавливаю русские слова на слух.

После теста для определения уровня знаний нас распределяют на группы, и я, сам не знаю почему (наверное, из-за возраста), попадаю в группу продвинутого уровня.

Изучаю расписание занятий моего факультета и с удивлением вижу на первом месте курс научного атеизма. Я растерялся: вот это да! Мне, священнику, рукоположенному тридцать лет назад, придется слушать лекции по атеизму, более того, по научному атеизму? Несколько лет спустя мои будущие семинаристы и друзья расскажут мне, что им приходилось изучать диалектический материализм и без конца повторять: Бога нет. Тот, у кого было мужество сказать противоположное, встречал отпор марксистской тирании. Так, Ирина, защитив диплом по филологии, призналась кому-то, что верит в Бога. Ежедневно она участвовала в мессе; ей было тогда двадцать три года. Через несколько дней у дверей храма св. Людовика тайный сотрудник КГБ надел на нее наручники… Следующие долгие семь лет она провела в исправительно-трудовом лагере. Ирина

рассказывала, что ее натруженные руки часто кровоточили, из-за боли она не могла заснуть и ночами молилась об обращении России и о Сталине. В сердце она простила всех, хотя эти семь лет означали крушение будущей карьеры: имея за плечами срок, она не могла работать преподавателем, дожила до восьмидесяти лет в бедности.

Убежден, что есть все основания после ее смерти начать канонический процесс по прославлению ее в лике блаженных. Свою жизнь Ирина провела в молитве, смиренно страдая за то, что подобно мученикам первых веков однажды исповедала: «Я — христианка». Когда кто-нибудь из священников в лагере подпольно совершал мессу, Ирина не приобщалась Святых Тайн, но прятала пресуществленные Дары в подкладке телогрейки, чтобы поклоняться Иисусу в Евхаристии днем и ночью, вынужденно бодрствуя из-за ломоты в руках. Жизнь многих ныне чтимых святых не была такой суровой. Ирина же в совершенном смирении приняла страдания, выпавшие на ее долю.

Итак, в год, когда я приехал в Москву, курс научного атеизма все еще был включен в расписание. Мы спросили у Светланы, нашей преподавательницы русского языка: «Сколько человек записалось на этот курс в академическом году?» Она искренне призналась: «Никто». Спонтанно мы все захлопали в ладоши, а уже в 1991 году научный атеизм был исключен из учебного плана, благодарение Богу!

Вместе с группой из двадцати иностранцев я приступил к изучению интенсивного курса русского языка и русской культуры; дома продолжал свои занятия, слушая кассеты и стараясь разговаривать на русском языке.

Самым волнующим моментом этим летом для меня была вечерняя месса. Около девяти часов вечера я и мои друзья (трое-четверо итальянцев) совершали литургию в моей комнате. В главном здании Московского университета, любимом детище Сталина, нет часовни. Месса — центр каждого дня, прожитого священником, за эти два месяца она была для меня поистине огромной радостью. Вечерами подоконник комнатушки общежития для студентов превращался в «алтарь». На подоконнике я устанавливал чашу и миссал, а когда возносил патену и чашу, передо мной были не мои дорогие монахини из веронской общины (всего тридцать сестер), а огромный освещенный мегаполис и десять миллионов человек. Это укрепляло мою молитву прославления: вечерняя месса, совершаемая за Россию, чаша, возносимая ради спасения всего мира.

Через несколько дней я отважился попросить ректора:

— В университете учатся иностранцы, нас триста человек, я — «служитель культа». Могу ли совершить в воскресенье литургию?

— Не возражаю. Наступила перестройка, можно делать что угодно, даже в университете. Только здесь нет церкви, — ответил ректор.

— Я знаю. Сталин храмы не строил, а разрушал.

Но ректор был умным человеком и предложил:

— Пожалуй, могу уступить Вам конференц-зал.

Поблагодарив его, я украсил зал цветами и повесил объявление на всех факультетах: 20 июля, в воскресенье, в 10 часов состоится христианское богослужение. Все было готово, однако сердце мое учащенно билось: что будет? Итак, я иду по коридорам, облаченный в литургические одеяния. Народ смотрит на меня как на марсианина, особенно потрясена был дежурная на моем этаже.

Я начинаю мессу. «Я очень рад. Одна из самых значимых радостей в моей жизни — служить литургию здесь, в Университете, — говорю я. — Прошу прощения за то, что мы собрались в необычной обстановке». В зале были цветы, чаша, все как полагается, однако со стены на нас взирали с огромных портретов… Маркс и Ленин. Я подчеркнул: «Эти двое столько выступали против религии, называли ее опиумом для народа. Хорошо, что теперь они замолчали, а вскоре, возможно, вообще покинут стены Университета, потому что теперь сюда пришел Иисус Христос, Премудрость Отца».

Мессу продолжаю на русском языке — говорю с трудом, но я ведь тщательно подготовился. Уже могу связать два слова и немного читаю, хотя и не идеально. На литургию пришли католики, православные, мусульмане: первое чтение прочел мусульманин. Я подготовил к этому случаю короткую проповедь: какая радость!

Днем, гуляя по аллее перед университетом, украшенной флажками к очередной годовщине и фонтаном в форме лотоса (впечатляющее зрелище), я с большим удовольствием читал бревиарий, совершая Литургию часов. Я не хотел жить без Евхаристии, и с разрешения епископа Вероны хранил Пресвятые Дары в своей комнате. Никто не знал об этом, а я с радостью, смотря на величественное здание, — цветочек в петлице Сталина, — говорил себе: «Здесь сокрыт Господь Иисус». Здесь, в маленькой комнатке в главном здании университета!

Обедал и ужинал я в университетской столовой. В те времена цены были низкие: вполне приличный обед не стоил и рубля, сегодня это просто немыслимо.

Помимо занятий по языку мы знакомились с русской культурой, посещали монастыри. Однажды мы стояли у бассейна, а наша преподавательница, показав фотографию, сказала: «На этом месте когда-то стоял храм Христа Спасителя. Он был взорван по приказу Сталина, котлован был залит водой и превращен в плавательный бассейн». Сегодня величественный и красивый храм Христа Спасителя восстановлен — обещание, данное Папе в 1989 г. президентом СССР Михаилом Горбачевым во время визита в Рим, исполнено.

Из экскурсий, на которых мы побывали, мне запомнился Ростов Великий, один из городов Золотого Кольца, известный концертами колокольной музыки, которые проводятся каждый день и привлекают множество туристов.

Итак, я продолжал свой «лингвистический путь», слушая лекции и занимаясь в семинаре, программа которого была очень насыщенной. Такова и была вся моя жизнь: молитва, лекции, беседы. Помню, например, уроки музыки. С нами работали несколько преподавателей: по языку, грамматике, истории, литературе. Не могу забыть первые русские песни, которые я выучил: очень красивые и мелодичные. В свободное время мне очень нравилось бродить по улицам, смотреть на базарчики, учиться на практике. Затем последовали экзамены и наконец вручение дипломов: я получил свой первый диплом по русскому языку.

27 августа возвращаюсь в Верону, храня в глубине души незабываемые впечатления. Я чувствую, что полюбил Россию, и решаю продолжить учебу в Вероне. На занятия времени почти совсем не остается — у меня столько дел; однако всю зиму я продолжаю изучать русский язык при помощи диктофона и кассет.

В июле 1990 г. меня ждет второй курс углубленного изучения русского языка. Я подружился с множеством жителей Советского Союза, в том числе и с православными. Вижу, насколько сильна здесь жажда Бога. Так, однажды таксист, который вез меня на службу (у меня тогда, естественно, не было машины), догадался, что я — священник. Спрашиваю: «Извините, а Вы крещены? Ходите в Церковь, читаете Евангелие?» Вопрос звучал просто, можно сказать, буднично. Начинаю беседовать с ним о Боге. Наконец, когда мы приезжаем на место назначения, пожилой таксист, за плечами которого более сорока лет работы, говорит мне: «Расскажите мне, пожалуйста, еще о Боге, потому что в моей машине никто никогда о Нем не говорил». Он выключил мотор, и я говорил с ним о Боге, Иисусе Христе, Евангелии еще четверть часа. Для меня это огромная радость.

В январе 1991 г. я приезжаю в Санкт-Петербург в школу Общества моряков. Зима морозная, но я привык. Останавливаюсь в семье директора одной фабрики; его жена преподает будущим медикам. Оба православные, но принимают меня с большой любовью. Вечерами подолгу беседую с ними.

Постепенно я входу в жизнь русских людей, глубже понимаю местную культуру, начинаю не только служить мессу на русском языке, но и проповедовать в храме Лурдской Богоматери. Текст проповедей всегда хорошо подготовлен, ударения проставлены и выверены преподавателем, так что я в них уверен.

В конце января возвращаюсь в Италию. Сообщаю о себе в Государственный Секретариат Ватикана, с которым уже начал поддерживать отношения: «Я изучаю язык, готов помочь, сделать что-ни-будь для России». Апостольский нунций архиепископ Франческо Коласуонно, позже возведенный в достоинство кардинала, сердечно мне ответил: «Потерпи, дон Бернардо. Когда будут восстановлены структуры Католической Церкви, уничтоженные Лениным и Сталиным, тебе будет чем заняться. Не переживай».

Настоятель моего секулярного института, связанного с Обществом св. Павла, о. Стефано Ламера, говорил то же самое: «Молись, готовься и жди. Если Богородице будет угодно, ты найдешь свое место и будешь трудиться на благо России».

Итак, я продолжал духовную и религиозную формацию, ожидая часа Бога.

Третья глава
Мое служение в России начинается (события 1991–1993 гг.)

Колледж католической теологии им. св. Фомы Аквинского

13 апреля 1991 г. на первой странице «Оссерваторе Романо» напечатано большими буквами: «Структуры Католической Церкви в Советском Союзе восстановлены». Святейший Отец назначил Апостольского администратора европейской части России архиепископа Тадеуша Кондрусевича, Апостольского администратора азиатской части России епископа Иосифа Верта и епископа в Казахстане Яна Павла Ленгу.

17 апреля епископ Вероны Джузеппе Амари по моей просьбе пишет письмо архиепископу Кондрусевичу о том, что один священник из вверенной ему епархии, немного знающий русский язык, хочет помочь. Это преподаватель семинарии о. Бернардо Антонини. Ответ владыки Кондрусевича немногословен: он ждет меня.

В 1991 г. я в третий раз провожу лето в России. В июле прибываю в распоряжение архиепископа Кондрусевича, и он быстро (возможно, потому что я немного понимаю немецкий язык) направляет меня в Маркс, где проживает сильная немецкая община, которой нужен викарий.

Приезжаю в Маркс, город, названный в честь Карла Маркса, расположенный неподалеку от г. Энгельса, примерно в 30 км от Саратова, на противоположном берегу Волги. Я начинаю служить в качестве викария о. Клеменса Пиккеля, молодого священника из Восточной Германии. Теперь он — самый молодой епископ Католической Церкви, и я очень рад, что был когда-то его капелланом.

В Марксе он окормлял католическую общину, которую составляли примерно тридцать групп верующих, рассеянных на территории площадью около ста километров. Мы ехали в машине, вдыхая жар от асфальта, чтобы посетить десять-пятнадцать человек за один раз. Занимались катехизацией, совершали мессу, а потом обедали либо ужинали с ними вместе. Да, это был для меня прекрасный опыт. Я изо всех сил старался хотя бы кратко выступить перед верующими на русском языке.

В конце августа я прощаюсь с ними — пора возвращаться в мою семинарию. Во время нашей встречи епископ говорит:

«Дорогой дон Бернардо, спасибо тебе за помощь. Видишь ли, мне нужны миряне. Я хотел бы, прежде чем открывать семинарию, начать с подготовки мирян. В первое воскресенье сентября в наших храмах я намерен сделать объявление (речь идет о храме св. Людовика, находящегося в собственности посольства Франции, и храме Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии, который в действительности тогда еще не был открыт для верующих, — месса совершалась на ступенях, перед центральным входом — *прим. автора*): если есть желающие три года изучать богословие, то для них будет открыт колледж». И добавил: «Если таких желающих наберется человек десять-пятнадцать, я попрошу твоего епископа разрешить тебе вернуться».

Итак, в конце сентября 1991 г. мне позвонил секретарь архиепископа Кондрусевича: «Владыка приглашает Вас вернуться в Москву. Закончен набор в колледж для мирян: пришлось ограничить число мест до ста пятидесяти…» Я немедленно связался с епископом Вероны. Он согласился, чтобы я преподавал в Москве один семестр, а затем вернулся для продолжения чтения курса по Евангелию от Иоанна и возложенного на меня пастырского попечения о мирянах. Настоятель нашего института, священник-паулин о. Ламера 5 апреля 1991 г. тоже дал разрешение на переезд в Россию: «Поезжай, во имя Господа, тебя посылает сам дон Альберионе. Будешь там первым из семьи св. Павла, Господь не оставит тебя. Пресвятая Дева поможет тебе».

16 октября в кафедральном соборе Вероны при большом стечении верующих совершается литургия для миссионеров. Вместе с сорока мирянами, мне поручают заниматься апостольством. На прощание епископ сказал мне: «Отправляйся в Россию, но не как турист и не для учебы, а как благовестник, направленный родной епархией. Однако помни: быть свидетелем Христа значит стать мучеником». Что говорить, довольно впечатляющее пожелание. Как и на мирян, он возложил на меня миссионерский крест — незабываемый жест.

Я уехал 4 ноября, а уже в субботу, 9-го, в 18.30, в Москве была совершена месса в честь открытия Колледжа католической теологии имени св. Фомы Аквинского. На литургию пришло много мирян вместе с родственниками и друзьями. Архиепископ заявил: «Занятия начинаются во вторник 12 ноября. Пока у нас нет постоянного места — все деяния Бога рождаются в Вифлееме — поэтому встречаться будем в храме, группами по тридцать человек».

Но Господь благ, Божественное Провидение не оставляет Церковь, а Фатимская Богоматерь молится о нас. В понедельник в одной из государственных школ, безусловно, коммунистической,

мы можем начать занятия: нам предоставили три класса и маленький закуток в конце коридора. Стоимость — три тысячи долларов.

Я преподаю Библию во всех группах. Пока не получается хорошо говорить по-русски, поэтому рядом со мной всегда секретарь. Я пишу план лекций, а затем обсуждаю с ним, исправляю ошибки. Ну что же, нужно начинать хотя бы так — здесь нет дипломированных библеистов, поэтому вести курс поручили мне, все-таки я много лет преподавал в Вероне.

Проходит первый год. Не обошлось без сюрпризов: священник-поляк, декан колледжа, перед Рождеством неожиданно решил вернуться на Родину. Поэтому ученый совет, который возглавляет генеральный викарий Администратуры, принимает решение: «Самая подходящая кандидатура для замены — дон Бернардо». Я сомневаюсь, смогу ли взять на себя такую ответственность, но несмотря на мои колебания меня назначают деканом.

Преподавательскую деятельность я совмещаю со служением в храме св. Людовика: месса, проповедь, исповедь. Через некоторое время спонтанно возникли четыре филиала в других городах: в Саратове, Санкт-Петербурге, Калининграде и даже за границей, в Киеве. Мне приходится следить и за их развитием, перелетая с места на место.

Московский колледж уже принял устоявшуюся форму, стал постоянной структурой, и тут случилась большая неприятность. В марте директор школы, приютившей нас, сказал: «В следующем году мы не сможем сдать вам в аренду классы, нам нужно делать капитальный ремонт».

Итак, я с помощью других преподавателей, которые лучше разбирались в местных условиях, ищу новое помещение. Наконец удалось найти ПТУ, расположенное довольно далеко от нашего первого местопребывания. Директор — коммунистка, но встретила нас довольно любезно. Однако приходит день подписания договора об аренде, я счастливый приезжаю туда, а она встречает меня нахмурившись:

— Дон Бернардо, я не могу подписать договор.

— Почему?

— Потому что министр народного просвещения Правительства Москвы и ее сотрудники, очень влиятельные люди, заявили, что договор составлен неправильно.

— Но по какой причине?

— Они не объяснили.

Налицо классическая сталинская система: диктатура!

Я отвечаю:

— Прошу прощения, я Вас очень уважаю, но я — итальянец и не соглашаюсь с решениями начальства без объяснения причин. Вы должны мне объяснить, почему не хотите подписывать договор.

Причину ее поведения я уже угадал: получению разрешения мешало само наше название, «Колледж католической теологии им. св. Фомы Аквинского». Наконец, после по меньшей мере двадцати телефонных звонков в городское правительство, мне удалось записаться на прием к министру на понедельник, в 11.30. Везде представляюсь директором Колледжа теологии им св. Фомы Аквинского.

На встречу я пришел с огромным букетом самых красивых роз, которые только удалось приобрести. Меня встретила секретарша:

— Министра нет на месте.

— Как нет на месте? Мне назначили встречу на 11.30. Когда она вернется?

— Не знаю.

Решительно заявляю:

— Я не уйду из приемной до самого вечера, пока Вы не закроетесь.

Итак, сижу, читаю молитвы Розария и жду. В половине второго появляется министр. Я говорю секретарше:

— Скажите, что я еще жду.

Через полчаса она отвечает:

— Вас сейчас примут.

Вхожу в огромный кабинет и оказываюсь перед комиссией: министр и главы различных ведомств правительства Москвы — административного, по культуре, по составлению учебной программы, еще каких-то. В общем, славная компания.

Я сажусь и, когда мне дают слово, начинаю свою речь:

— Прошу прощения — я плохо говорю по-русски, однако колледж, который я представляю, предназначен для россиян. Прошу дать нам разрешение арендовать для колледжа помещение на следующий год в государственной школе. Мы же не можем работать на улице. Мы не просим денег, только разрешение.

Министр, на столе у которой громоздятся семь телефонов (никогда в жизни не видел ничего подобного!), начинает задавать вопросы директору сектора по эксплуатации зданий, администраторам… Каждый отвечает, что против и дует в свою дуду. Наконец, я понимаю, каков будет вердикт: «Ступайте прочь; мы запрещаем».

Но прежде, чем они бросят мне в лицо эти слова, я хочу сам услышать, что спрятано в их сердцах. Итак, сжав четки (я

обязательно держу их в руках, когда иду к чиновникам), я громко заявляю: «Извините, госпожа министр. Скажите прямо, что Вы лично имеете против Католической Церкви, раз не желаете дать разрешение?» И бью кулаком о стол. Грубо, конечно, однако после моих слов отношение сразу меняется: «Ну, что Вы, я не хотела… Мы обсудим, что можно сделать». Она опять начинает расспрашивать советников, наконец, решает: «Хорошо», и подписывает указ.

Я счастлив, и пока еду на метро домой, пою в душе «Магнификат». Мы получили разрешение, значит колледж будет существовать.

Появляются новые студенты, иногда дети католиков, чаще — атеистов, приходят и православные. Вот лишь несколько примеров. Студенты всегда отмечали день рождения в кругу своих однокурсников и обязательно приглашали на праздник декана, т. е. меня, и секретаря колледжа — с. Целину. Итак, мы поздравляли одну девушку, я благодарю ее маму за то, что разрешила дочери учиться в колледже, затем благодарю виновницу торжества за приглашение. Когда пришло время прощаться, она отвела меня в сторонку и говорит:

— Дон Бернардо, я крестилась полгода назад и поступила в колледж.

— И как, тебе нравится? — спросил я.

— Очень, я счастлива, что стала христианкой и в день своего крещения я сказала: «Теперь я Твоя, Христе. Я чувствую, что готова посвятить себя Богу, хочу стать монахиней».

Да, слова этой неофитки глубоко запали мне душу: «Теперь я Твоя, Христе, благодаря крещению». Замечательное свидетельство.

Когда я прихожу домой к студенту, прежде всего стараюсь познакомиться с его матерью и поблагодарить ее за то, что она разрешила ему учиться в колледже. Я знаю, что почти все родители — не католики, многие из них вообще не крещены.

В одном доме я не вижу отца и наивно спрашиваю: «О, Ваш муж, наверное, на работе. Подождем, не будем без него произносить тосты?» Мама не говорит не слова. Я топчусь на месте, не знаю, что и сказать. Через несколько недель уже в другом доме история повторяется. Меня встречают мама, бабушка и огромная собака. Мужа нет, и я снова спрашиваю: «Ваш муж еще не вернулся? Передавайте ему привет». Опять молчание, а я снова глупо выгляжу.

В третий раз, прихожу в гости, знакомлюсь с мамой, рядом с ней стоит муж. «Ну, — думаю, — наконец-то я не совершу бестактность и попаду в самую точку». Встаю, начинаю тост:

— Благодарю Вас, дорогая мама, за то, что разрешили своей дочери поступить в колледж. Спасибо и Вам, — киваю мужчине, — за то, что направили дочку в католический колледж.

И тут он, немного ошеломленный, мне сухо отвечает:

— Это не моя дочь, я ее третий отчим.

Меня словно окатили ушатом ледяной воды. Решаю раз и навсегда: «Больше никогда и ничего не буду спрашивать про отцов». Да, коммунизм разрушил семьи.

В конце второго года перед нами вновь встала проблема получения разрешения на аренду. В январе я пытаюсь его добиться; теперь мне предстоит встреча не с министром, а с комиссией, которая переносится сначала на февраль, затем на март, потом на апрель. Наконец я говорю себе: хватит, уже знаю, как себя надо с ними вести. Они слушаются только крика, без применения силы ничего не выйдет.

Итак, в мае я наконец получил разрешение, после того как накричал на них: «Комиссия не принимает никакого решения. Уважаемая председатель, — мне неловко об этом говорить, но приходится — Вы не в состоянии разрешить проблемы. Я прихожу уже в четвертый раз, не верится, что нужно десять раз просить разрешение. Все, я ухожу». Стукнув кулаком по столу, я разворачиваюсь. И тут же слышу:

— Нет-нет, подождите, что именно Вы хотите?

— Ну как же, я столько раз говорил, что прошу дать разрешение заключить договор с ПТУ об аренде помещений еще на год.

Председатель, ласково улыбаясь, отвечает:

— Я даю Вам разрешение на два года.

Она подписывает документ, а я — признаюсь, поступил по-фарисейски — тут же делаю комплимент:

— Вы невероятный начальник, большое спасибо.

Примерно так же дела обстояли, когда я, вскоре после основания колледжа, покупал копировальный аппарат фирмы «Кэнон». В представительстве компании мне сказали: «Счет необходимо оплатить в таком-то банке».

Я отправился туда, отстоял длинную очередь, потеряв полдня, наконец подошел к окошку:

— Мне нужно оплатить счет для фирмы «Кэнон».

— Но мы не принимаем такие платежи, Вам придется ехать в Токио, — парировал директор.

— Как в Токио?

— Да, именно так.

— Вы шутите?

— Нет, поезжайте в Токио!

Постояв немного, я ни с чем вернулся домой.

Через неделю — на колу мочало, начинай сначала: «Поезжайте платить в Токио». В страшной растерянности вновь еду домой. Спустя несколько дней принимаю решение: «Ладно, схожу туда в последний раз». «Однако, — говорю сам себе, — дорогой дон Бернардо, сегодня придется кричать и махать кулаками, это — последний шанс».

Отстояв очередь, снова слышу ту же песню. Начинаю кричать — кстати, в банке полно народу, а я был в сутане, на меня уставились все посетители: «Это не банк, а какой-то Вавилон. Я больше сюда никогда не приду. Уже в третий раз обиваю здесь пороги».

Бух! Хватив кулаком по столу (прямо истерика, никогда в жизни я так не делал, но в России нельзя вести себя иначе), направляюсь к выходу. У дверей меня останавливает охранник: «Директор сказал, что вы можете оплатить счет». Что же, я снова попал в точку.

Колледж продолжает развиваться, у меня есть разрешение на аренду, но подстерегают новые неожиданности. Россия нетрадиционно тяготеют к консерватизму. Когда скончался Марсель Лефевр — архиепископ, не принявший реформы II Ватиканского Собора, в колледже объявилась группа московских лефевристов. Одна женщина подошла ко мне:

— Вы — декан колледжа?

— Да.

— Не поставите свою подпись под просьбой о начале процесса канонизации архиепископа Лефевра?

— Что? — удивился я.

— Мы проводим сбор подписей для канонизации.

— Но вы знаете, что Павел VI неоднократно сожалел по поводу антисоборных настроений этого человека? И вы обращаетесь с такой просьбой? Господа, ступайте, пожалуйста, дверь вон там. Если этого недостаточно, могу открыть окно.

Жизнь колледжа немыслима без духовной составляющей: еженедельная месса, духовные упражнения, пастырское руководство. Первый год дал нам пять призваний к священству и монашеству — три среди мужчин и два среди женщин. Всех кандидатов мы были должны отправить за границу, потому что в России тогда не было ни семинарии, ни монастырей, ни центров формации. И так продолжалось еще два года.

Однако в тот год меня ждал еще один сюрприз. 4 ноября 1992 г. из Аквилы на мое имя приходит посылка с оборудованием для радиостанции. Архиепископ попросил меня получить разрешение в Министерстве печати и коммуникаций. Я там

никого не знал, но при помощи некоторых студентов колледжа вышел на одну женщину, которая занимала в нем ответственный пост. Она помогла мне, и 27 ноября я получил разрешение открыть радиостанцию.

Для составления акта об основании мне пришлось ответить ей на вопросы:

— Как называется радиостанция?

— «Мария».

— Почему именно так?

— Потому, что я люблю Пресвятую Деву Марию.

Наконец, провиденциальный вопрос:

— Спонсор? Кто будет оплачивать работу радиостанции?

Я, выдержав паузу, отвечаю:

— О, у меня великая, знаменитая компания!

— Как она называется?

И вот, вдохновение:

— Отеческое Провидение Божие…

Женщина озадаченно смотрит на меня:

— Как? Что это такое? Где же действует эта компания?

— Во всем мире.

— Вы можете дать мне ее телефон?

Я посмеиваюсь:

— Нет, ее телефона дать не могу, потому что она работает только с верующими, а Вы признались, что не знаете, кто такая Дева Мария.

Так появилась третья (после колледжа и «Каритас», зарегистрированного незадолго до описываемых событий) церковная структура — «Радио Мария».

В 1991–1992 гг. жизнь в России была очень тяжелой: магазины абсолютно пусты, хлеб продается не везде, молоко можно встретить еще реже. Честно говоря, за это время я сильно похудел, но апостольство развивалось замечательно.

Однажды в центре Москвы я встретил крестьянина, продававшего яблоки. Я купил себе килограмм и пошел было дальше, когда меня остановила незнакомая женщина: «Где вы это купили? Пожалуйста, дайте мне одно яблочко, я очень хочу есть!» Я внимательно посмотрел на нее, — одета аккуратно, — и подарил ей вместо одного яблока весь пакет.

Тогда же из Италии мне прислали много Библий, я их дарил всем знакомым, даже парикмахеру. Накануне Пасхи я решаю: «Возьму с собой сегодня несколько Библий». Сказано — сделано, и я набиваю в сумку двадцать семь экземпляров Нового Завета на русском языке. Люди видят, что я священник, а я обращаюсь к каждому: «Поздравляю с наступающим праздником. Можно Вам

преподнести маленький подарок. Вот, не хотите Евангелие на русском языке?». Первый прохожий согласился, второй, третий… В конце концов мне приходится извиняться перед желающими: «У меня больше ничего нет, очень жаль». Двадцать семь книг буквально разлетелись! Да, в России живо ощущается жажда Бога.

Что же, раз речь зашла о Боге, можно вспомнить один случай. Мы вместе с архиепископом участвовали в освящении участка земли под часовню в Советске (Калининградская область). Там произошло очень трогательное событие. Верующие рассказали нам, что храм был разрушен, однако некоторые из них подобрали камни и спрятали их у себя дома. С тех пор каждое воскресение они собирались вокруг кучки камней и молились об укреплении веры. Когда началась литургия, четверо пожилых прихожан вынесли эти камни архиепископу с просьбой освятить их и поместить в фундамент новой часовни. Владыка согласился и освятил их как краеугольный камень будущей святыни. Верующие были счастливы, многие плакали: «Наконец-то у нас снова будет свой храм».

Вот самые радостные события первых двух лет служения в России. Я не вспоминаю здесь всего, что произошло со мной. Теперь мы с вами стоим на пороге новой великой структуры: семинарии (1993 год).

Четвертая глава
Высшая духовная семинария «Мария — Царица Апостолов» (1993–1995 гг.)

Истоки возникновения семинарии восходят к колледжу католической теологии. Это самый прекрасный плод, который принес колледж: именно в нем родились первые призвания.

Вот как это было.

Рождество 1992 г.: по завершении первого года обучения в колледже архиепископ пригласил меня и генерального викария администратуры монсеньора Антония Гея на праздничный обед. За трапезой я обратился к владыке:

— Ваше Высокопреосвященство, мы не можем разбрасываться призваниями. Многие хотят посвятить свою жизнь Господу, мы не можем всех отправлять за границу.

Архиепископ внимательно выслушал меня и сказал:

— Дорогой дон Бернардо, если к июню у тебя будет восемь-десять молодых людей, желающих стать священниками, то в следующем году мы откроем семинарию.

Я с радостью кивнул ему.

Пасха 1993 г. На встрече со священниками в Страстной вторник архиепископ сделал объявление:

— Я знаю, что в колледже появились призвания, поэтому я хотел бы основать семинарию. Прошу вас, если вы знаете молодых людей, окончивших школу, образованных и многообещающих, сообщите их имена декану Колледжа католической теологии. Если к июню мы наберем восемь-десять желающих, то в следующем году откроем семинарию.

К концу мая у нас было восемь кандидатов. Но тут произошла неожиданность.

О. Джино Гатто из конгрегации Бедных служителей Божественного Провидения приобрел здание бывшего пионерского лагеря — просторное, расположенное в 40 км от Москвы, неподалеку от аэропорта «Шереметьево». Здесь коммунистическая система планировала воспитывать будущих вождей партии, которые должны были работать ради того, чтобы социализм восторжествовал во всем мире. О. Джино пригласил архиепископа и меня посмотреть дом и сказал: «Первого сентября я передам Вам ключи; здесь будет первое место для семинарии».

В июне был дан еще один знак. 29 июня, в праздник свв. апп.

Петра и Павла, после долгих молитв архиепископ составил в соответствии с каноническим правом декрет об основании семинарии. Он закончил работу поздно ночью; когда все было готово, он спрятал лист в дарохранительницу и сказал буквально следующее: «Иисусе, ответь мне завтра утром: хорошо или плохо, что мы открываем семинарию. У нас нет необходимых церковных структур, вообще почти ничего нет, есть только молодые люди, желающие поступить в нее».

Утром 30 июня он открыл дарохранительницу и спросил: «Итак, мы основываем семинарию?» Господь не ответил, тогда владыка прокомментировал: «Молчание — знак согласия, значит, семинария должна быть открыта». В тот же день он пригласил священников совершить вместе с ним мессу за новую семинарию. Во время литургии декрет лежал прямо на алтаре, под чашей… Семинария «Мария — Царица Апостолов» родилась в таинстве Евхаристии.

В июле я как всегда отправился в Италию, в родную епархию, чтобы провести там духовные упражнения и встретиться с друзьями. Я передал декрет об основании новой семинарии Святейшему Отцу, и 14 июля получил ответ: Папа очень доволен и дарит нам реликварий, каппу и другие литургические облачения.

1 августа я отправил письмо двенадцати кандидатам, зачисленным на первый курс. Но тут нас поджидала первая неприятность. 24 августа о. Джино Гатто на встрече у архиепископа с грустью сообщил: «К сожалению, вопреки данному обещанию, я не могу передать Вам ключи от здания. В нем еще идет капитальный ремонт». Неделя до начала учебного года, а у нас нет крыши над головой. Куда же нам идти? Бесполезно писать извещения о переносе открытия — в некоторые уголки России письмо идет не одну неделю. Будем уповать на Господа! Начинаем работать без здания!

Мы немедленно заказываем два строительных вагончика. Их пришлось перекрасить, но 1 сентября 1993 г., в 18.00 начинается церемония открытия: семинария «Мария — Царица Апостолов» появляется на свет. Ее ждет непростая судьба.

У нас три пункта местопребывания. Ночуют семинаристы в двух комнатах в курии архиепископа, спят на кроватях, купленных у военных: Горбачев сократил численность армии, и часть кроватей с панцирной сеткой была распродана. В первый вечер семинаристы, увидев их (мы все вместе собирали кровати), радостно сказали: «Такое мы уже видели — на этих кроватях мы спали два года». Некоторым из них даже пришлось воевать в Афганистане. Я ответил: «Ну что же, два года вы спали на

кроватях Советской Армии, теперь будете спать шесть лет на кроватях армии Иисуса Христа».

Начинаются занятия. Уже на пятый день, 5 сентября, происходит первое историческое событие: встреча со Святейшим Отцом в Вильнюсе. Мы на поезде едем в Литву. В этот день дождь льет как из ведра, но я добрался до свиты Папы, прямо под заранее приготовленный балдахин, и говорю:

— У нас здесь семинаристы.

— Нет, программа визита уже утверждена, — слышу в ответ.

Я настаиваю, повторяю дважды, трижды, наконец, подхожу к личному секретарю Понтифика, епископу Станиславу Дзивишу:

— Посмотрите, мы приехали всей семинарией…

— Я ничего не знаю, ступай в секретариат.

— Пожалуйста, если Вы согласитесь, я поставлю Вам памятник прямо на Красной площади.

Бессмысленное заявление, однако монсеньор Дзивиш, умный человек, понял:

— Ладно, ступайте.

И после мессы Папа нарушает программу, утвержденную секретариатом, и встречается с нашими семинаристами. Святейший Отец с бесконечной радостью протягивает нам руки. Семинария в Москве: это мечта! Какое счастье для человека, столько перенесшего от коммунистов на Родине, узнать, что в Москве появилась семинария.

13 сентября 1993 г., понедельник: Его Высокопреосвященство архиепископ Франческо Коласуонно, Апостольский нунций в России, возглавляет торжественную литургию открытия семинарии.

Мы несем в процессии статую Фатимской Божией Матери, которую привезли из Сорренто члены молитвенной группы движения, основанного Падре Пио.

Скульптура была установлена в комнате, приспособленной для занятий, и каждый семинарист возложил к ногам Богородицы розу, благодаря за семинарию: «Спасибо Тебе, Мария, за возможность поступить в семинарию», «Спасибо за нашу новую семинарию»… Простой жест, но волнующий.

Занятия проводятся в комнатенке, служившей местом встречи прихожан храма Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии. Жизнь семинаристов очень сурова: лекции читаются в вагончике у стен храма, обедать приходится в комнате, которую уступили салезианцы, ночевать — в курии.

По утрам мы ездим на лекции на микроавтобусе, однако как только наступают холода, мотор не заводится, нам приходится добираться на метро. Никогда не знаешь, во сколько начнутся

занятия: на микроавтобусе на дорогу уходит 20 минут, на метро — около часа. Поэтому приходится перекраивать расписание дня.

Первый год учебы, условия жизни почти походные, но у ребят столько энтузиазма! Но вот и первая ложка дегтя — 7 декабря этого же года, после нескольких месяцев, салезианцы нам объявляют, что из-за недовольства соседей больше не могут приютить семинаристов. Как заявляли люди, живущие в их подъезде, мы много шумели (очень может быть). Однако, я думаю, истинная причина была в том, что соседи неприязненно относились к общине католиков.

8 декабря, в торжество Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии, мы остались без крыши над головой. Что нам делать? Возле здания храма — маленькая деревянная сторожка, где рабочие хранят инструменты. Мы быстро освободили это помещение; там не было воды, вообще ничего не было. Втащили туда четыре стола, и праздничная трапеза 8 декабря прошла на новом месте, неуютном и абсолютно не отапливаемом.

Через несколько дней во время завтрака мы замечаем, что вазы с цветами (я всегда настаивал, чтобы они стояли на столах) потрескались из-за льда. Набравшись мужества, я подшучиваю: «Обычно мы едим в пальто, сегодня возьмем с собой и матрас».

Первый год в семинарии полон трудностей, но также и энтузиазма. Однажды мы даже провели полдня в тюрьме! Мартовским вечером нагрянули милиционеры и потребовали предъявить все документы, разрешающие нашу деятельность. На самом деле разрешение у нас было, однако не были учтены все требования российской бюрократии, поэтому семинаристов препроводили в камеру предварительного заключения в местное отделение. Архиепископ тут же вмешался; я тоже поехал туда. Домой нас отпустили около девяти вечера. Небольшой опыт, но ребята, служившие в армии, не растерялись.

Наступила Пасха 1994 г. Владыка на пастырской встрече среди прочих объявлений делает следующее: «Нам нужен особый инструмент коммуникации друг с другом. Радиосигнал покрывает только Москву и область. Я прошу декана Колледжа католической теологии, дона Бернардо, поскольку в его распоряжении есть ризограф, подумать об издании газеты». Я поблагодарил за оказанное доверие и попросил дать полгода на подготовку.

Прежде всего, подбираю штат журналистов, несколько раз встречаюсь с архиепископом, чтобы обсудить задачи и структуру будущей редакции, утвердить кандидатуры сотрудников, урегулировать технические вопросы. Закупили компьютеры; удалось даже найти типографию — ни много и мало, государственный полиграфический центр. Во время знакомства с

директором я объяснил, что мы хотим печатать у него католическую газету; ответ был кратким:

— Я ни разу не напечатал ни строчки для католиков.

Я парировал в итальянском стиле, как подобает настоящему веронцу:

— Ну что же, господин Олег, пора бы сделать какое-нибудь доброе дело.

— Согласен, — ответил он, немного ошеломленный.

И он всегда был с нами очень любезен. Всякий раз, когда мы привозили макет номера, он говорил: «Ну вот и католики приехали. Тираж будет готов через два часа».

Итак, начинается еще одно приключение. 2 октября 1994 г. выходит первый номер газеты. Почему именно в октябре? Потому что этот месяц посвящен Деве Марии — Царице Розария. Я часто говорю: «Мы вверяем нашу газету „Свет Евангелия“ заступничеству Пресвятой Девы, Царицы Розария». Такое название для газеты я выбрал потому, что, как сказано в Декрете II Ватиканского Собора о средствах массовой коммуникации «Inter mirifica», на католическую прессу возложена обязанность освещать события в духе Евангелия.

Мы начинаем с тиража в три тысячи экземпляров, рассылаем газету во все приходы, а также за рубеж: в Брюссель, Париж, Верону (в редакцию епархиального еженедельника «Верона Феделе»), на радиостанцию «Телепаче» и самое главное, в Рим Папе — он понимает русский язык и следит за нашим развитием с отеческим интересом.

Наконец-то в нашей Апостольской администратуре созданы необходимые структуры: есть «Каритас», колледж для мирян, семинария, радио и даже газета.

Так завершился первый год после создания семинарии. На лето семинаристы разъезжаются на практику в приходы. Перед отъездом, в торжество Пятидесятницы, они получили сутаны, а владыка совершил чин поставления их в аколиты — отныне они могут раздавать Причастие верующим, помогая священникам. Такой опыт для ребят, безусловно, играет огромную роль.

Когда они возвращаются 1 сентября, я расспрашиваю каждого, как он провел лето: «Смог хорошо поесть, выспаться, отдохнул? Как твое апостольское служение?»

Один из них, Олег, проходил практику в Смоленске, и ответил так:

— Там, куда меня направили, нет приходского дома. Я все лето жил на кладбище.

— Как это, на кладбище?

— Да, потому что настоятелю негде жить и он устроился в

просторном, пустом и закрытом склепе.

Кстати, настоятель жил там еще четыре года после описываемых событий! Многие другие практиканты остались летом без мессы — настоятели приходов, воспользовавшись приездом семинаристов, отправились в отпуск.

Начинается второй год семинарии. Семинаристов становится больше, если бы я захотел рассказать историю призвания каждого из них, то мне пришлось бы написать длинную-предлинную главу. Призвание — сверхъестественный дар Господа. Вообще, в России в семьях не ведется работы с молодежью, призвания, в буквальном смысле, «падают» с неба.

Приведу пример. Прежде чем зачислить кандидата в семинарию, я обязательно беседую с ним с глазу на глаз. Приходит ко мне один юноша. Я его спрашиваю:

— Почему ты решил поступить сюда? Кто из священников готовил тебя к семинарии?

— Я никогда в жизни не разговаривал с католическим священником, — отвечает он.

— И как же ты приехал сюда?

— Я видел, как в «Новостях» показывали Папу — старый человек, опирается на палочку, но ездит по всему миру, чтобы проповедовать Евангелие. Тогда я сказал себе: «Я молод, полон сил, я могу помочь ему».

Юноша даже не был католиком, ни разу не встречал ни одного католического священника, но он полон сил и хочет помочь. Да, это называется чудом Божиим.

Другой написал письмо Папе, потому что где-то слышал, что открылась семинария, но не знал ни ее названия, ни адреса — вообще ничего. Он написал Святейшему Отцу по-русски, письмо попало в Русскую службу Ватиканского радио, откуда было перенаправлено в нунциатуру, а уже нунций вручил его мне. Когда я через два месяца познакомился с его автором, то спросил:

— Зачем надо было так мучиться?

— Отец-ректор, — ответил он, — потому что я ничего не знал про семинарию и решил: напишу-ка прямо к Папе!

Был и такой случай: в двери семинарии постучался незнакомый молодой человек с пластиковым пакетом в руках. Я спрашиваю его:

— Здравствуй, кого ищешь?

— Я хочу поступить в семинарию.

— Приехал издалека? Выглядишь усталым, сколько же дней провел в поезде?

— Десять, — ответил он.

— Десять дней? Ты что, с Луны приехал?

— Я живу на Сахалине. Сел на поезд Транссибирской железной дороги и добрался к вам.

В пакете лежит кусок хлеба и чуть-чуть сыра. Как же он, наверное, проголодался за эти десять дней, пока добрался до Москвы! Велики дела Господни.

Итак, начинается второй год: много призваний, но немало и проблем. Не все выдерживают, время от времени кто-нибудь возвращается домой. Например, один оказался лефевристом. После недели размышлений и неоднократных бесед он на мой вопрос: «Выбирай — Павел VI или Лефевр?», заявил: «Выбираю Лефевра».

— Тогда эта семинария не для тебя, — был вынужден заявить я.

Позже лефевристы переманили у меня еще одного кандидата, для меня это было огромным горем.

В тот год произошло еще одно печально известное событие. Настоятелю прихода Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии, священнику-салезианцу Иосифу Заневскому никак не удавалось вернуть храм (более сорока лет в нем размещалась какая-то фабрика) — несмотря на решение правительства Москвы и закон о возвращении церковных зданий прежним владельцам. В конце концов настоятель принял решение:

— Будем молиться два дня — 8 и 9 марта. Восьмого — Международный женский день, а девятого будет просить о помощи Пресвятую Деву, самую великую женщину. Отец-ректор, — обратился он ко мне, — Вы с семинаристами примете участие в богослужениях?

— Конечно, мы ведь обитаем здесь, бок о бок с вами.

Мы молимся вместе со всем приходом. Первый день прошел относительно спокойно. Однако вечером мои семинаристы предпринимают «мирное вторжение» — они вошли с четками в руках на участок, до сих пор не переданный верующим. Директор фабрики немедленно вызвал милицию. Приехали вооруженные милиционеры с автоматами, семинаристы же продолжали идти, читая молитвы Розария. Через некоторое время стражи порядка удаляются. Один — ноль в нашу пользу! Однако все напуганы.

На следующее утро я говорю:

— Ребята, сегодня опять будем молиться. Но я не знаю, останемся ли мы на свободе, как вчера, после новой попытки войти в храм.

После мессы вновь начинается наше «мирное вторжение». Я нес статую Фатимской Девы Марии, у кого-то в руках была скульптура Святейшего Сердца Иисуса, кто-то шел с крестом. Мои семинаристы шли локоть к локтю, читая молитвы Розария.

Милиционеров приехало намного больше — у ворот остановились примерно двадцать машин. Они окружили нас, отступили на несколько метров, и тут на всех молящихся, без разбора, посыпались удары и пинки.

Одна монахиня была доставлена в больницу; меня пихали из стороны в сторону, разбили мне руки. Семинарист и один преподаватель — священник — были задержаны и отправлены в отделение.

Вечером мы, избитые, вернулись к храму. Нас опять окружили сотрудники милиции. Я обращаюсь к ним:

— Мы прощаем вас, сегодня вечером мы молимся о вас, о ваших семьях, потому что мы во Христе любим всех, да, и вас, даже если вы нас начнете бить.

Помню, — мне, правда неловко в этом признаваться, — что пожилые женщины начали целовать мне руки, совсем как мученикам перед выходом на арену Колизея. Правда, нам не пришлось пролить кровь.

На следующий день я добился приема у начальника отделения, энергично протестую:

— Нельзя посадить людей в тюрьму только за то, что они читали Розарий. Посмотрите, сколько на улицах города наркоманов.

— Вы можете составить письменный протест, — заявил он.

— Нет, — ответил я, — мы всех прощаем. Однако семинаристы должны вернуться домой.

Их тут же выпустили.

31 декабря 1995 г. приходу полностью возвратили здание храма. В настоящее время собор Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии полностью восстановлен и заново освящен.

В конце года мы организуем паломничество в Рим. В группе 97 человек: священники, семинаристы, другие паломники. За тринадцать дней мы посетили четыре великие базилики Рима, Монте Кассино, Ассизи, Лурд. Были еще Падуя, Венеция, Верона. Замечательное паломничество!

Однако самым прекрасным даром была встреча со Святейшим Отцом в Климентинском зале. Папа был очень счастлив видеть наших семинаристов, облаченных в сутаны. Он пожал руку каждому. Недовольны были только секретари Понтифика — аудиенция по протоколу была запланирована на полчаса, а длилась час сорок. Незабываемая встреча!

Лето 1995 г.: семинаристы заканчивают второй год обучения. Мы завершаем первое двухлетие семинарии, прославляя Господа.

Пятая глава
В Санкт-Петербурге

В торжество Пасхи по юлианскому календарю мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак пообещал архиепископу Тадеушу Кондрусевичу вернуть часть здания, принадлежавшего католической Духовной академии с 1843 г. До Октябрьской революции в России действовали две католические семинарии — в Санкт-Петербурге и Саратове. В 1919 г., после вступления в силу законов, преследующих религию, семинария была закрыта, а ее здание передано в распоряжение различным организациям (в последнее время там находился банк).

Владыка вернулся в Москву и объявил семинаристам: «В следующем году мы сможем переехать в Санкт-Петербург». Великая радость!

8 сентября в Москву, в семинарию возвращаются первые клирики, но лишь через несколько недель — а именно 24 сентября — восемь человек и администратор переехали в Санкт-Петербург, на улицу Первая Красноармейская, чтобы подготовить новое место жительства.

2 октября все студенты и преподаватели семинарии прибыли в город на Неве, и в воскресенье, 15 октября, состоялось торжественное начало третьего учебного года.

Хорошая новость: вместе с нами в северную столицу приезжают и францисканцы — братья меньшие конвентуальные; с подлинно францисканской отвагой они поселились в здании, требующем капитальной реконструкции. Таким образом, семья студентов семинарии увеличилась.

В первое время мы могли жить только на третьем этаже, но и там нас подстерегали немалые трудности. Семинаристы занимали две комнаты: в самой просторной жили десять человек, в примыкающей к ней — восемь; спали они по-прежнему на армейских кроватях. Остальные помещения были приспособлены под учебные аудитории и канцелярию.

Возникли проблемы и с питанием, так как кухня еще не была готова. Мы заключили договор со столовой Военного института, расположенного по соседству, и его повара с большой заботой готовили для нас. Однако ребятам этого не хватает, нередко по вечерам для проголодавшихся устраиваем второй ужин — хлеб и мясные консервы.

Это был сложный период и по причине отсутствия материально-технического обеспечения и санузлов, с этим

бедствием приходилось мириться около четырех месяцев. Немало испытаний выпало на долю ректора и преподавателей. Пожалуй, за всю историю семинарии первый год после переезда был самым сложным, надеюсь, больше это никогда не повторится. Все чаще мне приходилось слышать: «Я очень устал. Хочу поехать домой. Разрешите мне взять академический отпуск». В феврале, когда у нас появилась своя кухня, мы все вздохнули с облегчением.

Помимо этого, я начинаю очень важное дело — регистрацию семинарии как Института высшего образования при Министерстве. Начало было положено еще в Москве. Наконец, спустя полтора года нас ждет признание: наша семинария получили лицензию высшего учебного заведения, дающего образование в области религии. Семинаристы отныне имеют право носить в карманах студенческие билеты. Это позволило нам вздохнуть полной грудью. Правда, во время нашей первой встречи министр просвещения городского правительства, выслушав мою просьбу, с улыбкой ответила:

— Мы не даем Церкви таких прав.

Я сухо возразил на это:

— Если Вы образованный человек, а так оно и есть, то лишь благодаря Церкви, бенедиктинцам, библиотекам, монастырям, которые хранили и распространяли знания; ни военные, ни политики долгие столетия не вставали на его защиту.

Это заставило министра, несмотря на скоропалительный отказ, изучить наш вопрос, и наконец было принято решение:

— Учебный план вашей семинарии, рассчитанный на шесть лет, составлен разумнее, чем программы многих светских университетов.

Ей все-таки пришлось, хотя и сквозь зубы, признать это…

На Рождество мы по этому случаю организуем в одном ресторане замечательный праздник; на него были приглашены деятели науки, министр, представители власти. Так завершается необыкновенно сложный третий год. Летом семинаристы как обычно разъехались на практику в приходы.

В сентябре начинается четвертый учебный год (1996–1997). Произошли и некоторые изменения: выросло число семинаристов, учебная программа расширена за счет новых предметов — христологии и экклезиологии.

Преподавание христологии требует по меньшей мере пяти профессоров, каждый из которых имеет особую специализацию в области библеистики, патристики, истории, литургии, морального и систематического богословия. Экклезиология требует не менее семи специалистов — в дополнении к упомянутым, нужны преподаватели канонического права и

экклезиологии Православной Церкви. На эту должность мы пригласили архиепископа Михаила (Мудьюгина), бывшего ректора православной Высшей духовной академии в Санкт-Петербурге. Каждый его приход доставлял нам огромную радость — воистину, торжество экуменизма.

Огромным даром для нашей семинарии стало паломничество статуи Фатимской Богоматери. 13 октября архиепископ доставил к нам скульптуру, которая в течение девяти месяцев «путешествовала» по приходам европейской и азиатской части России, а также Казахстана. Мы, счастливые, собравшись в храме, повторяли слова Папы Павла VI, которые он произнес, принимая в базилике св. Петра примаса Англии Рэнфиса: «О Мария, войди в этот храм, в эту семинарию — Твою семинарию — войди в Свой дом!».

В это же время в Москве женщина-иконописец Людмила создала образ Богородицы, который был освящен в Фатиме, а теперь находится в соборе Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в Москве.

Еще одним знаменательным событием в тот год стало открытие в Астрахани предсеминарии. Отец Кшиштоф, настоятель астраханского прихода, в новом, довольно просторном помещении, в котором располагался «Каритас», собрал семь юношей, помогавших ему в приходе. Там они вместе учились, молились и готовились поступить в семинарию.

Наконец, к Пасхе закончились реставрационные работы в храме семинарии в Санкт-Петербурге. Благодаря сварщикам, разрезавшим арматуру, которой пространство разделялось на два этажа, мы смогли именно в святую Пасхальную ночь совершить литургию в огромном храме. Большая радость для семинаристов.

На этом сюрпризы не кончились, потому что в понедельник начинается ежедневное поклонение Пресвятым Дарам — историческое событие в нашей семинарии. Мы празднуем Евхаристию не только в Жертве во время литургии и причащении, но и во время поклонения, как учит Тридентский Собор (и эта мысль повторяется в Конституции II Ватиканского Собора «Sacrosanctum Concilium»). Ежедневно, кроме воскресенья, поскольку в этот день в храме совершается несколько месс, с 15 до 19 часов отводится время для поклонения Пресвятым Дарам. Семинаристы сменяют друг друга не по списку, а по желанию; целый час они, облаченные в альбы, стоят на коленях алтаря, пребывая в молчании перед Господом: многие признаются, что это самое прекрасное время за всю неделю. Я уверен, что ежедневное поклонение Пресвятым Дарам — самая лучшая «школа» для наших семинаристов.

В этот год нам повезло вновь встретиться с Папой на Международном Евхаристическом конгрессе во Вроцлаве, первом форуме такого рода в посткоммунистической Польше. Паломничество позволило нам посетить семинарии в Гродно, Ченстохове, Варшаве. Это были замечательные 13 дней.

Летом 1997 г. новая радость: в Марксе, в приходе Христа-Царя впервые проходит месяц духовных упражнений по схеме св. Игнатия Лойолы. Семинаристы, перешедшие на четвертый курс, год, предшествующий рукоположению в диаконы, проходят этот курс реколлекций, чтобы вновь приступить к учебе, твердо убедившись в своем призвании.

Пятый год (1997–1998). Опять новость: в семинарии появляется все больше монашествующих — францисканцы (конвентуальные и обсерванты) и салезианцы. В Новосибирске открывается предсеминария. Она обладает более четкой структурой, чем астраханская. В ней преподают иезуиты (мы за это им очень признательны), программа рассчитана на два года, уровень подготовки прекрасный.

В нашей семинарии в этот год пастырская программа построена на основе Декрета «Optatam totius» и Апостольского Послания Папы «Pastores dabo vobis». Подготовка к священству учитывает следующие аспекты: воспитание должной человеческой зрелости, духовную, интеллектуальную и пастырскую подготовку.

С первых дней переезда в Санкт-Петербург семинаристы помогали сестрам Матери Терезы. В настоящее время они продолжают помогать монахиням, некоторые работают со стариками, навещают больных, ведут катехизацию, сотрудничают с редакцией газеты «Свет Евангелия» и «Радио Мария» — читают в прямом эфире Розарий, проводят передачи, берут интервью.

Обязанности время от времени меняются, чтобы семинаристы перед рукоположением в диаконы уже накопили определенный пастырский опыт и умели применять его в различных областях.

Рождество 1997 г.: новое значимое событие пятого учебного года. Мы закончили подготовку программы обучения, наконец, пришло время, чтобы наша семинария стала филиалом одного из Римских Папских университетов. Это позволит нашим выпускникам после защиты дипломной работы получить степень бакалавра. Выбор пал на Латеранский университет.

На рабочей встрече присутствовали: архиепископ Тадеуш Кондрусевич, ваш покорный слуга (тогда я занимал посты префекта по науке и ректора), Его Высокопреосвященство монсеньор Анджело Скола, возглавлявший Богословский факультет, монсеньор Джерарди, ответственный за филиалы университета и монсеньор Иньяцио Санна. Все остались довольны

содержанием учебного плана.

В 1998 г. самым важным событием была подготовка к Международному симпозиуму по семье.

Проблемы семьи остро стоят в России, поэтому владыка решил провести в семинарии международный форум. Подготовка потребовала три месяца энергичной работы при участии Папского Совета по проблемам семьи. Помощь и информационная поддержка со стороны «Радио Мария» и, особенно, газеты «Свет Евангелия» дала отличный результат.

В симпозиуме приняли участие около 350 человек, в том числе врачи; подавляющую часть делегатов составляли не католики, а православные и даже неверующие. Четыре дня работы, с 20 по 23 мая 1998 г., оказались очень насыщенными: встречи, доклады священников, мирян, медиков, высоких гостей из Рима.

24 мая состоялось освящение храма Успения Божией Матери. В литургии участвовали восемь епископов и огромное число верующих. Это было поистине прекрасное и волнующее событие, его можно назвать образом живой Церкви.

На заключительном заседании выступил мэр города Владимир Яковлев. Он обратился к нам с очень серьезными и в то же время одухотворенными словами.

Вечером в тот же день будущие диаконы начали неделю духовных упражнений. 31 мая, на торжество Пятидесятницы, Святой Дух вновь сошел на нашу Апостольскую администратуру, на освященный заново храм, и подарил нам первых диаконов.

В конце учебного года мы вместе с семинаристами едем на север, на остров Валаам, знакомимся со старинными православными монастырями.

Летом семинаристы разъезжаются по приходам, а спустя некоторое время — на каникулы в свои семьи. По очереди они работают на вахте и на кухне семинарии.

Семинаристы, перешедшие на четвертый курс, едут в Псков на духовные упражнения по схеме св. Игнатия Лойолы.

Их проводит духовный отец Жан-Мари, иезуит, уже неоднократно организовывавший такие реколлекции. Диаконы вместе со мной, ректором, и префектом, о. Пьером Дюмуленом, совершили паломничество в Святую Землю; так начинается их подготовка к рукоположению в священники. С 9 по 15 июня проходит неделя духовных упражнений по Библии, а с 19 по 25-е число того же месяца мы присоединяемся к группе из 45 паломников. Это — первое паломничество российских католиков в Святую Землю.

В июле я как всегда посещаю Лурд — в тот год уже в

двенадцатый раз — и молю Пресвятую Деву дать нам 20 новых семинаристов.

Так мы подготовились к шестому учебному году — историческому, ведь именно тогда были рукоположены первые за долгий советский период семинаристы. Тогда же в семинарии появились монахи еще одной конгрегации — миссионеры-кларетины.

Подготовка к священному сану — долгий путь, включающий в себя шесть лет обучения. В конце второго курса семинаристы получают сутаны, на третий год обучения их поставляют в чтецы, на четвертый — в аколиты, на пятом курсе следует рукоположение в диаконы и, наконец, после шестого кандидаты приступают к таинству священства. Прежде, чем сделать новый шаг, каждый студент должен испросить разрешение епископа, объяснив свою мотивацию. С его письменным прошением знакомятся владыка, совет преподавателей и ректор семинарии, в конце концов, выносится решение — да или нет.

Последняя новость из жизни семинарии — уже год здесь действует Центр работы с призваниями к священству и монашеству. Три раза в год организуются встречи с юношами, размышляющими о выборе жизненного пути, готовящимися поступить в предсеминарию.

Еще одно очень важное направление деятельности, которое, к сожалению, пока не получило широкого распространения — проведение так называемых «Дней семинарии». Я сам, будучи ректором, вместе с моими сотрудниками-преподавателями, посещаю приходы — как близкие, так и расположенные на значительном расстоянии. Мы совершаем там мессу о призваниях к священству, встречаемся с молодежными группами, беседуем о трех видах призваний христиан: к священству, монашеству и семейной жизни.

С этой целью семинария подготовила брошюры, в которых рассказывается о требованиях, предъявляемых к абитуриентам, о жизни семинаристов, о других видах призвания — посвящении себя Богу в монашестве и создании подлинно христианской семьи, при этом обращается внимание на процесс разрушения российских семей в период господства тоталитарного режима. Наша деятельность охватывает и Казахстан, Молдавию, Грузию, Литву — страны, которые дали кандидатов для санкт-петербургской семинарии.

Еще одно ценное начинание в семинарии — месса о священниках, монашествующих и обо всех, кто размышляет о призвании. Литургия совершается по четвергам, теперь она распространена во многих приходах (главным образом в первый

четверг месяца).

Нельзя забывать о том, что огромную поддержку семинария черпает из Божественного Провидения благодаря многочисленным (вернее, должен сказать, неустанным) молитвам, возносимым к Богу «от восхода солнца до запада». За нашу семинарию молятся люди во всем мире: в Польше, во Франции, в Швейцарии, Италии. На моем столе лежит список из пятидесяти монастырей и приходов Италии, обещавших помнить о нас в молитве. Я всегда повторяю семинаристам: «Наша семинария еще существует благодаря доброте Господа и многочисленным молитвам, которые обращены к Нему во всем мире».

Семинария «Мария — Царица Апостолов» особенно нуждалась в молитве в шестой учебный год (1998–1999), в который были рукоположены ее первые выпускники.

Перед Пасхой мы получили огромный подарок: мощи св. Терезы Младенца Иисуса прибыли в Россию. Она была провозглашена одной из покровительниц России и нашей семинарии именно потому, что очень любила эту страну.

Встреча была волнующей: сколько в эти два дня семинаристы молились, сколько людей приходило почтить реликвии; исповедь, причастие и молитва затягивались глубоко за полночь…

В январе мы отмечали Неделю молитв о единстве христиан. Это событие также играло для нас важную роль. В Санкт-Петербурге учатся семинаристы пяти конфессий; в городе царит подлинно экуменическая атмосфера. 25 января мы завершили Неделю совместной молитвой, затем были ужин и песни — момент прекрасного, теплого общения.

Еще один повод для укрепления уз единства представился, когда ректор православной семинарии в Смоленске (ординарием этой епархии является ни много, ни мало митрополит Кирилл, председатель ОВЦС) попросил меня направить семь преподавателей для чтения курса лекций православным студентам. Наших профессоров ожидал самый сердечный прием, а усердие, с которым молодые клирики посещали лекции, потрясло православных коллег.

В тот год мне удалось побывать в Казахстане, стране, откуда были родом некоторые семинаристы. Я знаю, что освоению этих бескрайних степных просторов способствовало то, что в 1934 г. Сталин начал строить здесь города-лагеря (в общей сложности их было основано около 14), куда депортировали политзаключенных.

Примерно в пятидесяти километрах от Караганды есть огромное озеро. Местные жители рассказали мне, что это

искусственный водоем. По приказу Сталина его вырыли несколько десятков тысяч политзаключенных, главным образом пленные японцы и корейцы. Через несколько лет изнурительного труда, когда озеро глубиной в десятки метров было закончено, директор колонии, к несчастью, позвонил товарищу Иосифу Сталину и с гордостью заявил:

— Мы закончили работу, озеро готово. Что делать с тысячами заключенных?

Ответ Сталина был как всегда кратким:

— Закончили работу? Так расстреляйте их всех. Какой теперь смысл сохранять им жизнь?

И все были казнены. Так мне рассказывали свидетели этих кровавых событий, уже пожилые люди. Этот случай заставил меня содрогнуться от ужаса.

4 февраля 1999 г. Апостольский нунций Джон Буковский зачитал епископам, возглавляющим четыре Апостольские администратуры в РФ (архиепископу Тадеушу Кондрусевичу, епископам Иосифу Верту, Ежи Мазуру и Клеменсу Пиккелю) папский декрет, устанавливающий Конференцию католических епископов. Она объединила четырех архипастырей, на пост президента был выбран архиепископ Кондрусевич. Конференция — важный церковный институт, необходимый для гармоничного развития пастырской деятельности по всей России; отныне она должна планироваться и коллективно обсуждаться на заседании епископата.

Это имеет огромное значение для учебной, практической и административной деятельности семинарии, официально, решением Конгрегации католического образования, получившей статус всероссийской. Четыре епископа, в присутствии Апостольского нунция заслушав доклад ректора монсеньора Бернардо Антонини, признали, что семинария переживает счастливый момент подготовки к рукоположению выпускников (оно было запланировано на Пятидесятницу 1999 г.).

Приближается конец учебного года, наступила пора экзаменов. Студенты шестого курса сдают выпускной экзамен, рассчитанный на полтора часа, перед комиссией из 17 преподавателей. Секретарь сообщает:

— В список включен 81 вопрос для устного ответа.

Мы все удивлены, ведь обычно предлагается всего 40 вопросов, нашим же семинаристам дали в два раза больше.

И вот великое событие: 23 мая 1999 г. незабываемое, историческое торжество Пятидесятницы. На литургии в субботу вечером архиепископ Тадеуш Кондрусевич в присутствии префекта Конгрегации по делам Восточных Церквей кардинала

Акилле Сильвестрини, католических епископов России, Польши и Италии при большом стечении священников и верующих рукополагает семь новых диаконов.

На следующий день пронзительный звук фанфар в переполненном храме возвещает о начале торжественной процессии епископов и священников с первыми тремя кандидатами. В литургии участвовали группа паломников из Вероны и группа из Модены под руководством Аничето Баттани.

Какое волнение охватило всех присутствующих, когда рукополагаемые простерлись крестом во время пения Литании всем святым, когда неопресвитеры совершали свою первую мессу.

Долгая торжественная литургия рукоположения завершилась еще одним историческим событием: верующие прошли по улицам Санкт-Петербурга в Евхаристической процессии, неся хоругви. На всем протяжении пути звучали песнопения, усиливаемые громкоговорителями. Благословение Пресвятыми Дарами завершило почти четырехчасовую мессу.

Имена неопресвитеров: о. Геннадий Рабиханукаев, о. Владимир Тимошенко и о. Сергей Тимашов. Верующие благоговейно целовали их руки, освященные миром, получали особое благословение и памятные иконки. В семинарии по этому случаю был организован праздничный обед, приглашенные поздравляли неопресвитеров, вручали им подарки.

Епископы новообразованной Конференции епископата РФ в многочисленных интервью подчеркивали значение события, произошедшего в Пятидесятницу, благодарили Бога по заступничеству Пресвятой Девы Марии, Царицы Апостолов, поздравляли ректора и преподавателей с этим историческим этапом в процессе возрождения Католической Церкви в России.

Вечером архиепископ Кондрусевич присутствовал на закрытии регионального Дня молодежи, начавшегося в четверг, несколько дней назад. В программу встречи были включены ночное поклонение Пресвятым Дарам, участие в мессе рукоположения, обед и продолжительная беседа молодых людей, приехавших из разных приходов, с владыкой и неопресвитерами.

Впечатления этого дня помогла сохранить ценная помощь телеканала «Телепаче», сотрудники которого вместе его с неутомимым основателем и директором — монсеньором Гвидо Тодескини приехали в Санкт-Петербург. Папа Иоанн Павел II, которого мы приглашали разделить с нами радость праздника, смог лично следить за событиями по спутниковому телевидению и в конце эфира позвонил о. Гвидо, поблагодарив его за эту возможность.

Так завершилось торжество Пятидесятницы, навсегда

оставшееся в истории Церкви в России.

В понедельник епископ Вероны, Его Преосвященство Флавио Роберто Карраро, епископский викарий по вопросам монашествующих монсеньор Марио Сульмона, прибывшие из Италии на это торжество, посетили семинарию, встретились с неопресвитерами и семинаристами, смогли своими глазами увидеть жизнь санкт-петербургской семинарии.

Семинаристы завершили академический год, сдали последние экзамены, прошли курс духовных упражнений, и в конце июня начались каникулы. Как обычно, они разделялись на три периода: отдых в семье, пастырская практика в приходах, помощь в семинарии.

1993–1999 годы: я чувствую, что обязан выразить Богу, по заступничеству Пресвятой Девы Марии, Царицы Апостолов, огромную благодарность за то, что первые шесть лет существования семинарии прошли счастливо, несмотря на тяжелое наследие тоталитарного режима.

В июле я отправился в Италию на духовные упражнения и чтобы встретиться с друзьями из веронской семинарии, моей епархии, родственниками в Тренто (я родом из местности Валли Джудикарие), объединениями и группами мирян — всеми, кто по Божественному Провидению поддерживают нашу семинарию и другие церковные структуры в России.

Последнее знаменательное событие этого года: 12 декабря 1999 г. в Москве в волнующей и праздничной атмосфере был освящен восстановленный кафедральный собор Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии.

Шестая глава
Подготовка и празднование Великого Юбилея 2000 года
Хроника событий с 1 августа 1999 г. по 14 января 2001 г.

После краткого ежегодного пребывания в Италии 1 августа 1999 г. я вернулся в санкт-петербургскую семинарию, где меня ждало приглашение в Новосибирск на очередное заседание Конференции католических епископов России.

На рабочей встрече епископы тепло отозвались о моем служении, благодаря которому за шесть лет семинария обрела дисциплинарную структуру, в ней налажена культурная и воспитательная жизнь. Учитывая все это, архипастыри сообщили мне о решении доверить мне неотложную и важную миссию — подготовку мероприятий Великого Юбилея 2000 года по всей России (как европейской, так и в азиатской частях), празднование которого должно было начаться на Рождество.

Я ответил, что готов приступить к исполнению нового служения в духе обязательного послушания своему епископу Вероны. Получив мой запрос, Его Преосвященство монсеньор Флавио Роберто Каррaро выразил согласие и благословил меня на новое служение. Оно охватывало следующие три сферы: постоянную формацию священников и монашествующих, реорганизацию редакции еженедельника «Свет Евангелия», который отныне получил всероссийский статус, и, самое важное, подготовку к предстоящему Юбилею.

12 сентября на церемонии открытия седьмого учебного года в семинарии я объявил о сложении с себя полномочий ректора (в настоящее время я читаю курс библеистики в семинарии и в колледже им. св. Фомы Аквинского). Утром 13 сентября я вернулся в Москву и поселился в квартире, где проживал еще до переезда в Санкт-Петербург. В следующее воскресенье, 19 сентября, началось мое апостольское странствие по всей России. Этот опыт (я побывал везде, от полуострова Камчатка до Черного, Каспийского и Балтийского морей) дал мне возможность каждое воскресенье встречаться с новыми общинами — различными по составу, придерживающимися особых традиций, но неизменно богатыми Божественными харизмами.

Святой Дух изливает на Церковь Воскресшего дары, благодаря которым становится возможно само существование и

развитие католических общин, возрождающихся после периода коммунистической диктатуры.

Я благодарю Божественное Провидение за этот дар, он обогатил мои познания экклезиологии, дал возможность беседовать с молодежью, взрослыми и пожилыми прихожанами как во время Евхаристической литургии (месса, как правило, длилась не менее двух часов), так и во время встреч вечером накануне литургии или после нее.

В календаре праздничных мероприятий начала Святого Года я бы особо выделил следующие:

— торжественная месса начала празднования Юбилея, которую 25 декабря 1999 г. в соборе Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии совершил архиепископ Тадеуш Кондрусевич;

— в тот же день я как председатель всероссийской комиссии «Юбилей-2000», уполномоченный Апостольским администратором, возглавил литургию в храме Успения Божией Матери в Санкт-Петербурге.

— 6 января там же я присутствовал на Божественной Литургии по случаю празднования Рождества Христова в православном храме как представитель Католической Церкви в России.

С 18 по 25 января в Москве я принимал участие в работе оргкомитета по проведению Недели молитв о единстве христиан.

Собственно Юбилейных мероприятий, имевших всероссийский характер, было четыре. Вот даты и место их проведения:

— 30 апреля-2 мая 2000 г. Всероссийский день молодежи в Саратове. На него съехались молодые католики со всей России, чтобы с присущим им энтузиазмом участвовать в литургии, глубже постичь значение Великого Юбилея, обсудить в малых группах насущные проблемы российской молодежи в свете новой евангелизации.

— 26–28 мая 2000 г. в Москве проходил первый после крушения тоталитаризма Всероссийский Евхаристический конгресс. Семинаристы из Санкт-Петербурга помогали в литургическом оформлении форума, прекрасный хор вдохновлял верующих во время месс; были организованы три богословско-пастырские конференции, на которых с докладами выступали и католики, и православные. Конгресс проходил при огромном стечении верующих.

Кульминацией форума стала многолюдная Евхаристическая процессия по улицам города, верующих охраняли сотрудники правоохранительных органов. Из окон и с балконов за нами

наблюдали восхищенные жители соседних домов. Всероссийский Евхаристический конгресс стал подтверждением того, что Господином России должен быть Иисус, сокрытый в Пресвятых Дарах.

Праздничные мероприятия освещали сотрудники католического радио и телевизионного канала «Телепаче» из Вероны и Рима.

— 8-10 сентября 2000 г. в Иркутске, центре Апостольской администратуры Восточной Сибири, проходили торжества во славу Пресвятой Богородицы (Теотокос, по определению отцов Вселенского Эфесского Собора 11 октября 431 г.). Конгресс был посвящен развитию форм почитания Богоматери в литургии Католической и Православной Церквей и его отражению в народном благочестии.

В эти дни в Иркутске во имя Непорочного Сердца Божией Матери был освящен новый кафедральный собор, и вновь торжество транслировалось в других странах мира.

— 5–7 ноября 2000 г. в Новосибирске поминали мучеников за веру в советские годы — католиков, православных, протестантов, иудеев. Программа симпозиума была очень насыщенной: литургия, выступления свидетелей гонений на христиан в XX столетии, вошедшем в историю как «век мучеников», о чем неоднократно напоминает Папа Иоанн Павел II.

Таковы были основные торжества, в которых принимали участие верующие со всей России. Однако самым запоминающимся событием, получившим резонанс во всем мире, был, пожалуй, Всемирный день молодежи, проходивший в Риме 10–20 августа 2000 г.

День молодежи можно условно разделить на две части. Первая (10–14 августа) показала всему миру, насколько живо экклезиологическо-экуменическое измерение во многих епархиях Италии, гостеприимно принявших молодых паломников с пяти континентов (в Рим прибыли делегации более чем из 160 стран). Это способствовало обмену опытом между представителями различных культур посредством диалога и встреч.

К вечеру 14 августа все группы паломников собрались в Риме на церемонию открытия Всемирного дня молодежи, которую возглавлял Папа. Площадь св. Петра, виа делла Кончилиационе и прилегающие к ним улицы были битком забиты, несмотря на палящее солнце. Участники встречи буквально задыхались — не столько из-за тесноты, сколько от волнения. Вечером после приветствия к молодым людям с речью обратился Святейший Отец.

Следующие три дня (16–18 августа) были посвящены

катехизическим беседам о Юбилее. Их проводили на разных языках священники и епископы с пяти континентов; были организованы лекции на русском языке для молодежи из бывших советских республик (в общей сложности приехало более 500 ребят).

День молодежи триумфально завершился 19–20 августа на огромном поле Тор-Вергата. Впечатления до сих пор еще живы в сердцах очевидцев (в заключительной мессе участвовали два миллиона человек) и тех, кто «присоединился» к ним благодаря средствам массовой информации. Проникновенную, очень психологичную и поистине историческую проповедь Папы молодые люди слушали с огромным вниманием, долго и с воодушевлением аплодировали словам о том, что сегодня, сталкиваясь с различными культурными традициями, быть настоящим христианином трудно, но возможно, благодаря благодати Божией. Заключительные слова Святейшего Отца были по-журналистски точны: «Ваше веселье услышал весь Рим, и он этого не забудет».

Празднование Великого Юбилея продолжалось как во всем мире, так и в России с еще большим воодушевлением вплоть до Рождества 2000 г., двухтысячной годовщины рождения Спасителя. 31 декабря мы возносили особую благодарность — истекал не просто гражданский год, а второе тысячелетие. Многие приходы организовали поклонение Пресвятым Дарам, а в полночь встретили третье тысячелетие, совершая мессу.

6 января Православная Церковь готовилась отпраздновать Рождество Христово, католики же отмечали Богоявление, во всем мире в этот день торжественно завершался Великий Юбилей.

Католическая Церковь в России вновь обрела великий дар благодати у Господа: в Калининграде прошли торжества по случаю окончания Святого Года. В них принимали участие четыре Апостольских администратора России; с докладом, отразившем богатую панораму празднования двухтысячелетия Рождества Христова, выступил Его Высокопреосвященство архиепископ (ныне кардинал) Кресченцио Сепе, ответственный за проведение Юбилейных торжеств во всем мире.

Каждая Администратура представила обзор юбилейных мероприятий, а при участии редакции еженедельника «Свет Евангелия» была организована фотоэкспозиция, посвященная главным событиям 2000 г.

Я хотел бы вкратце поделиться с Вами своими впечатлениями о праздновании Юбилея в России, так как я, напомню, координировал подготовку и проведение мероприятий. Вот, на мой взгляд, самые значимые моменты:

Духовное измерение Юбилея

Во всей своей глубине оно ведомо лишь Богу. Сколько людей за этот год приступили к исповеди, причастию, и скольким россиянам Господь ниспослал полную индульгенцию! Безусловно, нельзя перечислить все дары, постичь благодать, излитую по Его благости на страны бывшего Советского Союза.

Я был свидетелем многочисленных паломничеств к юбилейным храмам, в Святую Землю и Рим, к святыням бывших советских республик и Польши (например, к Ченстоховской иконе Божией Матери).

Евхаристическое измерение

Еще в период подготовки к празднованию Юбилея в католических храмах России укреплялось почитание Евхаристии. Все больше верующих посещало мессу, приступало к причастию и участвовало в поклонении Пресвятым Дарам (во многих общинах оно организовывалось ежедневно).

Самым важным событием Юбилея был Международный Евхаристический конгресс, проходивший в Риме с 18 по 25 июня. Для россиян свидетельством развития почитания Евхаристии стал первый Всероссийский Евхаристический конгресс, о котором я уже рассказывал.

Развитие почитания Пресвятой Богородицы

Этот аспект наиболее полно отразил Конгресс, посвященный Деве Марии. Организовывались многочисленные приходские паломничества. Все больше католиков России открывали для себя глубину Святого Розария, молитвы, данной Богоматерью.

Экуменическое измерение

Накануне Великого Юбилея в Свято-Даниловском монастыре в Москве в течение трех дней проходила межконфессиональная конференция, в которой принимали участие Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, архиепископ Тадеуш Кондрусевич, глава Союза Евангельских христиан баптистов Петр Коновальчик и главы других христианских деноминаций.

В этот год наши братья православные и протестанты ездили в

паломничество в Святую Землю и Рим, принимали участие во всероссийских юбилейных мероприятиях.

Социальное измерение

Как учит Библия в Книге Левит (глава 25), юбилейный год в древней Иудее носил ярко выраженный социальный характер. Этот аспект неоднократно подчеркивал Папа Иоанн Павел II, настойчиво призывая развитые страны простить (или, по крайней мере, снизить) внешний долг бедных государств. Святейший Отец решительно призывал отменить смертную казнь, которая до сих пор применяется в семидесяти странах мира. Помимо этого, он выражал пожелание, чтобы вследствие реформ тюрем было облегчено содержание заключенных, которым нередко приходится влачить существование в условиях, недостойных человека.

В России в Юбилейный год были проведены следующие начинания в социальной сфере. В храмах при поддержке местной приходской общины реализовывались благотворительные проекты по оказанию помощи сиротам, молодым матерям-одиночкам, бывшим заключенным. Во многих городах появились группы добровольцев «Каритас». Перечисленные инициативы благополучно развиваются и по окончании Святого Года, надеемся, что это продлится еще много лет.

Я благодарю Святейшего Отца за то, что на протяжении всего Юбилейного года он неизменно давал нам пример сверхъестественного усердного служения. Безусловно, этот год можно назвать «Великим Юбилеем Иоанна Павла II».

Седьмая глава
Странствующая Церковь после перестройки

В бывшем Советском Союзе вследствие перестройки началось обновление веры. Однако именно после празднования тысячелетия Крещения Святой Киевской Руси в 1988 г. Святой Дух, по заступничеству Пресвятой Девы Марии, вдохнул в христиан силы для начала новой евангелизации.

Прошли первые годы непростого периода возрождения. Как теперь живется священникам и монашествующим, чем занимаются миряне в России?

Священники живут в квартирах, как правило, арендуемых, либо (если речь идет о монашествующих) приобретенных на средства конгрегации. До сих пор в Москве нет здания курии, и архипастырь живет в квартире в муниципальном доме. Многим пастырям приходится начинать служение, не имея постоянного местожительства. Их основные занятия — молитва, совершение литургии и катехизация, как индивидуальная, так и в группах.

Монахиням также приходится жить по двое или трое, однако в каждой общине обязательно совершается Евхаристия. Несколько раз мне выпадала радость привезти для них из Италии дарохранительницы, чтобы в их домах всегда присутствовал Христос. Наибольшее число монахинь проживает в Москве и Санкт-Петербурге.

Откуда священники и монахини черпают поддержку для своего духовного развития? Прежде всего, вся их жизнь посвящена Богу; во-вторых, они призваны быть апостолами служения. С самого начала, с ноября 1991 г., монахини ежемесячно встречаются для духовных упражнений. Это обязательная практика, более того, я сам несколько раз принимал участие в таких встречах. Позже регулярно собираться начали и священники: начиная со второго года существования Администратур, ежемесячно организуются духовные упражнения и пастырские встречи. Собрания возглавляет, как правило, сам архиепископ. Обычно на них обсуждаются насущные на тот момент проблемы.

Что касается миссии Церкви, здесь можно выделить три момента: катехизация, литургия и благотворительность.

Плодом катехизации стали первые группы катехуменов. В храме св. Людовика в Москве каждую субботу к таинству крещения приступают несколько взрослых человек, прошедших необходимую подготовку. Пасхальная ночь 1992 г. была для меня

самым прекрасным праздником в жизни: были крещены пятьдесят два катехумена. Мне это казалось сном, как будто я неожиданно перенесся во времена св. Льва Великого или св. Ремигия и Хлодвига.

Ведется подготовка к миропомазанию, браку, различным моментам литургической жизни и, наконец, к христианской смерти. Верующие глубоко переживают мессу — она совершается на русском языке — и активно в ней участвуют. Уже переведен Требник, ведется работа над Миссалом; легко можно купить Библию, услышать проповедь на русском языке.

Первой церковной структурой в Москве был «Каритас», появившийся благодаря усилиям о. Стефано Каприо; в течение долгих лет его возглавлял диакон Антонио Санти. Две основные черты «Каритас»: работа ведется в сотрудничестве с православными (они есть как среди добровольцев, так и среди сотрудников); организация получила широкое распространение — офис в Москве положил начало федерации, охватившей европейскую и азиатскую части России.

Продолжается специальная подготовка мирян в колледже св. Фомы Аквинского. К моменту, когда я пишу эти строки, дипломы, дающие право на ведение катехизации и иной пастырской деятельности в приходах получили пятьдесят семь человек — среди них есть и католики, и православные. Уже есть первые выпускники в филиалах — Санкт-Петербурге, Калининграде и Саратове. В будущем они станут нашими помощниками.

Речь идет о странствующей Церкви, молящейся и ведущей диалог, Церкви, которая стремится к сотрудничеству священников, монахинь с мирянами и всеми людьми доброй воли. Все более осязаемыми становятся ее структуры — например, катехизация не исчерпывается работой с группами и подготовкой взрослых, создана Катехетическая комиссия, разработкой пособий занимаются центры катехизации.

Литургическая комиссия уже подготовила Требник, и, что очень ценно, литургический календарь с учетом особенностей местных традиций и святых. Ведется, как я уже говорил, работа над Миссалом. Даже в будние дни месса тщательно подготовлена, в ней участвуют верующие, во многих приходах читается хотя бы краткая проповедь; воскресная литургия заслуживает отдельного упоминания — все общины переживают ее с живой верой и воодушевлением.

Постоянно развивается и расширяется благотворительная деятельность. В приходах налажена сеть распространения лекарств больным; в Москве многие монахини кормят бездомных. В Санкт-Петербурге «Каритас» ежедневно выдает около ста

пятидесяти горячих обедов. Так же обстоят дела и в Калининграде.

Обобщая, Католическую Церковь в России можно назвать странствующей Церковью, оживляемой Святым Духом и служением епископов, пресвитеров, монашествующих, мирян, Церковью молитвы, Евхаристии, катехизации, единства и милосердия. Желаю, чтобы и в будущем она следовала по этому пути к Господу.

Восьмая глава
Помощь Церкви в России

Церковь в России всегда ощущала поддержку. Прежде всего, в молитве, и началось это много веков назад (наверное, когда в X в., по просьбе св. княгини Ольги, Папа направил на восток католического епископа). Семнадцатая глава Евангелия от Иоанна ясно подчеркивает, что Иисус жаждал, дабы «все были едино» (см. Ин 17,21). Безусловно, этими словами вдохновляется молитва о единстве Православной и Католической Церквей. В прошлом веке огромный импульс был дан так называемым Оксфордским движением (сразу вспоминается харизматическая личность Честертона).

В 1909 г. в Соединенных Штатах пастор Епископальной Церкви Льюис Уотсон вместе со своей общиной провел с 18 по 25 января октаву молитв о единстве христиан. Он чувствовал, что необходимо ответить на скорбный призыв Иисуса и испросить прощения за грех разделения Церкви. С 1910 г. к этой инициативе присоединились католики. Неделя молитв о единстве христиан стала популярной, ежегодно в это время верующие всех Церквей молятся о преодолении разделений.

Папа Пий XI в 1937 г. в энциклике «Divini Redemptoris», разоблачая преступления коммунизма, выразил уверенность в том, что Церковь в России воскреснет, что тоталитаризм вскоре падет. Он основал в Риме коллегиум «Руссикум», переданный на попечение иезуитам, где проходили подготовку будущие священники, желавшие поехать в Россию. Хотя Пий XI надеялся на скорое крушение советского режима, христианам России пришлось прожить еще долгий период репрессий; лишь в 1985-86 гг. перестройка начала делать свои первые робкие шаги.

В 1942 г. Папа Пий XII посвятил мир Непорочному Сердцу Божией Матери, как я уже упоминал, призвав всех молиться, как Дева Мария просила в Фатиме. Таковы основные вехи, однако нельзя не вспомнить о многочисленных подвижниках, молившихся и приносивших жертвы за Россию. Я имею в виду с. Габриэлу Единства, Марию Терезу Кальтрони, которая посвятила жизнь Богу и сподобилась дара стигматов — рискуя своей жизнью, она несколько раз посещала советские страны, чтобы собственными глазами увидеть, что происходит за «железным занавесом» и рассказать об этом Пию XII.

Мария Тереза была выдающейся женщиной. После ее смерти возникла организация, оказывающая помощь России — Движение

за возрождение христианского Востока (MROC). В Германии о. Веренфрид ван Страатен положил начало организации «Помощь Церкви в беде».

Кто молится о нас? Я твердо убежден, что по всему миру возносится молитва об обращении России, благодарение Господу. Могу засвидетельствовать, что в одной Италии пятьдесят монастырей и приходов молятся за нашу семинарию, наверняка есть такие люди и в других странах.

Во времена коммунизма не было возможности рукополагать местных священников. Очень редко кому удавалось выучиться и получить сан в подполье. Так, я вспоминаю одного юношу, его звали Иосиф, который, став священником, ничего не сказал даже своей матери. Каждый вечер, вернувшись с работы, он говорил: «Пойду наверх, почитаю», и вместо этого тайно совершал мессу.

Иногда мать спрашивала его:

— Когда же ты женишься?

— Не волнуйся, мама. Вокруг столько женщин, увидишь, что произойдет в один прекрасный день, — отвечал он.

Наконец, когда наступила перестройка, он признался:

— Я уже женат на Церкви. Вот уже пять лет как я стал священником.

У матери чуть не случился инфаркт.

Еще один юноша занимался с ректором подпольной семинарии, которому приходилось работать водителем автобуса; лекции проходили под шум мотора и гудок клаксона. Да, это что-то, быть ректором семинарии и готовить священников за баранкой.

Вот еще один не менее волнующий факт: молодой человек на закате эры коммунизма пригласил свою мать и друзей в паломничество в Ченстохову. В храме он пошел в ризницу, чтобы узнать, когда будет месса. Спустя несколько минут он появился у алтаря, облаченный в литургические одеяния, с чашей в руках. Его мать и друзья, изумившись, не могли сдержать слез. Он был подпольным священником, и никто ничего не знал об этом!

Поскольку местных священников не хватало, с началом перестройки пришлось приглашать иностранцев. Архиепископ Кондрусевич, как я уже говорил, привез с собой троих, позже к ним присоединился я, затем постепенно приехали остальные. Сегодня в России служат более 200 пресвитеров. Мы не владеем русским языком в совершенстве, но что делать? Нам нужно было дожить до 1999 г., когда были рукоположены первые священники-россияне, выросшие на этой земле, для которых русский язык родной; они будут служить в приходах, кто-то будет преподавать в семинарии, встанет во главе епархий, но все это шаг за шагом…

Необходима помощь иностранных пастырей, — как в Африке и Латинской Америке, — священников «fidei donum», которые оставят на несколько лет родную епархию, чтобы служить российским общинам, помочь им крепко встать на ноги.

Также нужны монахини различных конгрегаций, которые живут в бедности, самоотверженно проповедуют Евангелие; нужны и миряне из других стран — члены церковных движений, однако еще больше требуются миряне, прошедшие подготовку здесь, в колледже им. св. Фомы Аквинского.

Третья форма помощи Церкви в России — материальная. И в этом Божественное Провидение щедро проявляет себя: поддержка идет от Конференции католических епископов США, немецкой организации «Помощь Церкви в беде» и акции «Реновабис», от моей родной Веронской епархии (она помогает и католикам, и православным) и от многих частных лиц. Я не знаком лично со многими благодетелями, но благодарю их на этих страницах от имени всех, кого они поддерживают.

Плоды их щедрости доставляются к нам в огромных автофургонах из «Каритас» Вероны и Брешии, однако это связано с немалыми трудностями. Российские таможенники необычайно суровы и не всегда поступают корректно, так, однажды аспирин, который был послан мне, перепутали с наркотиками… Извинения, как говорится, излишни. Мне было нужно лекарство, я его получаю бесплатно, однако все погрузили обратно на самолет и вернули в Италию. Но, как бы то ни было, Господь желает нам блага.

Особая форма помощи — содержание семинаристов. Во многих приходах меня нередко спрашивают:

— Можем ли мы оказать материальную поддержку кому-нибудь из семинаристов?

В первые годы мы были настроены против этого, архиепископ сказал:

— Невозможно одним семинаристам дать деньги, а другим — нет.

Позже мы изменили свое мнение. Была составлена следующая схема: благотворители выбирают семинариста и платят ему стипендию, но мы не выдаем деньги на руки, а переводим их в казну семинарии. Семинарист молится о своих благодетелях, может быть, даже переписываться с ними, однако он знает, что средства распределяются на всех поровну. Желающие оплачивать стипендии нашлись в Палермо, Брешии, Болонье.

Я очень благодарен дорогому о. Томмазо Тоски, францисканцу с золотым сердцем, за то, что он на страницах

своей газеты призвал болонцев заботиться о семинаристах в далекой России. Их помощь — ощутимая материальная поддержка для всех нас.

Девятая глава
Отношения с другими Церквами

Как все знают из русской истории, Православная Церковь существует в России более тысячи лет. В 1988 г. широко праздновалось тысячелетие Святой Киевской Руси. Во времена коммунизма Католическая Церковь строго преследовалась; немало страданий выпало и на долю ее православной сестры.

Движимый духом братства и ради любви к истории, я признаю, что Православная Церковь в эпоху тоталитаризма многим пожертвовала и была прославлена тысячами мучеников за веру. Однако нельзя оспаривать и того, что Католическая Церковь официально присутствует в России по крайней мере с X века, когда Папа направил из Рима епископа. Пережив десятилетия репрессий, Католическая Церковь начала возрождаться, — как я уже говорил, 13 апреля 1991 г. Иоанн Павел II восстановил церковные структуры в России.

Как развиваются отношения между Апостольским администратором и Патриархом Московским? Честно говоря, диалог строить трудно, в первые годы после восстановления католической иерархии он вообще отсутствовал. Нас постоянно обвиняют в том, что мы занимаемся прозелитизмом, споры ведутся и вокруг проблемы униатов.

Что подразумевается под прозелитизмом? Католической Церкви приписывается стремление «переманить» к себе православных верующих. Вселенская Церковь проповедует Евангелие в Марокко, Индонезии, Японии, где католики составляют менее одного процента населения. У нее есть право благовествовать и здесь, ведь в эпоху коммунизма насаждалось неверие. Семьдесят лет антикатехизации… И какой грех в том, что мы теперь помогаем безбожникам обрести веру? Обратившись к статистическим данным за 2000 г., мы увидим, что в Москве всего 1 %, а в Петербурге около 2 % от числа тех, кто считает себя православными, участвовали в Пасхальной литургии. По воскресеньям эти показатели еще ниже, поскольку в Православной Церкви (в отличие от Католической) нет четкого предписания обязательно участвовать в воскресной литургии. Все это — официальные данные, опубликованные Московским Патриархатом. Что же плохого в том, что мы хотим помочь?

Очень сложна и в то же время показательна проблема греко-католиков. В 1946 г. по распоряжению Сталина храмы, монастыри и вся их собственность были переданы Православной Церкви.

Пришло время восстановить справедливость. Верно и то, что униаты порой действовали слишком решительно, однако человек, чьи права систематически нарушаются, может однажды потерять терпение и ответить на зло насилием.

Необходимо признать и то, что некоторые духовные движения переусердствовали, порой прибегали к радикальным формам благовестил, действовали так, словно православных нет.

Я говорю об этом во всеуслышание и благодарю Бога, я признаю, что наша сестра, Православная Церковь, многим пожертвовала, что во времена коммунизма она многое сделала для сохранения веры, возможно, сделала все, что было в ее силах. Непросто судить об этом. Тем не менее, мы присутствуем в России ради Евангелия, мы стремимся к любому сотрудничеству с православными, например, приглашаем их на богослужения на Рождество и Пасху. Я сам получал приглашение на обед к Патриарху, бывал в православных церквях на праздничной литургии и в Москве, и в Санкт-Петербурге.

Ведется сотрудничество и на уровне колледжа им. св. Фомы Аквинского: более 20 % студентов — православные. Им также будет выдан диплом, чтобы они, получив квалификацию, могли служить в своей, Православной Церкви.

В нашей семинарии есть юноши, чьи родители православные, по меньшей мере четверо из преподавателей — верующие Православной Церкви. Мы вместе проводим Неделю молитв о единстве христиан. Бывают встречи в духе диалога и братства: по приглашению православного священника о. Георгия я читал лекции, посвященные Догматической Конституции II Ватиканского Собора о Божественном Откровении («Dei Verbum») в Свято-Даниловском монастыре в Москве, в официальной резиденции Патриархии. Реализуются и другие экуменические начинания. Все с нетерпением ждут встречи Патриарха с Понтификом, она позволила бы разрешить спорные ситуации — как чисто психологические, так и экклезиологические.

Безусловно, необходимо много молиться и уповать на заступничество Фатимской Богоматери, высоко ценить и уважать друг друга, продолжать наш диалог и сотрудничество. Мы следуем по общему пути, Святой Дух, Вдохновитель единства, объединяет наши Церкви. Пусть же третье тысячелетие станет эпохой подлинно соединенной Церкви.

Пусть исполнятся ожидания Святейшего Отца, изложенные в п. 55 Апостольского Послания «Tertio millennio adveniente». Пусть его слова станут нашими: «Экуменическое и универсальное значение святого Юбилея было бы уместно выразить знаменательным всехристианским собранием. Речь идет о шаге

огромного значения, и во избежанием недоразумений его следует предлагать в корректной форме и заботливо готовить в духе братского сотрудничества с христианами иных конфессий и других традиций, а также в духе благодарной открытости по отношению к другим религиям, представители которых, возможно, проявят внимание к радости всех учеников Христовых».

Десятая глава
Перспективы Церкви в будущем

Что ожидает нас в будущем? Говоря о Церкви в России, мы этого не знаем, но уповаем на Божественное Провидение. Сверхъестественная надежда Церкви в России покоится на следующих двух основаниях:

— живое и действенное присутствие Христа Воскресшего, Который непрестанно обогащает ее дарами, изливаемыми Святым Духом;

— материнское заступничество Пресвятой Богородицы, Матери Церкви, и всех святых Небесного Иерусалима.

Но мы также верим в истинность знаменитых слов Тертуллиана: sanguis martyrum semen christianorum est (кровь мучеников — семя новых христиан). Тысячи тысяч мучеников всех конфессий, несомненно, молятся на небесах о возрождении христианской веры в странах бывшего Советского Союза! Вот наше экклезиологическое исповедание.

После окончания Великого Юбилея, отпразднованного в Калининграде, жизнь Церкви вошла в обычное русло. Архиепископ Тадеуш Кондрусевич объявил, что в течение следующих двух лет наше внимание будет сосредоточено на углублении познания Священного Писания. Я желаю, чтобы за это двухлетие церковные структуры продолжали развиваться и укрепляться.

Я надеюсь, что семинарии в Санкт-Петербурге будет полностью передано здание, ранее принадлежавшее ей, что закончится его реставрация, что семинария в полной мере станет филиалом Папского Латеранского Университета.

В эти годы начинает свою работу Институт постоянной формации неопресвитеров им. св. Иоанна Златоуста, надеюсь, что он будет способствовать повышению квалификации всех российских священников и монашествующих.

Колледж философии, теологии и истории им. св. Фомы Аквинского, теперь вверенный попечению иезуитов, думаю, будет развиваться и наконец получит государственную лицензию и полное юридическое признание.

Комиссии при Конференции католических епископов, надеюсь, не сойдут с намеченного пути, будут работать методично и плодотворно. Катехетическая комиссия должна тщательно трудиться над подготовкой пособий, предназначенных для людей разного возраста и статуса. Перед Литургической

комиссией стоит огромная задача продолжать издание литургических и богослужебных текстов.

Центр семьи призван помочь россиянам преодолеть тяжелые последствия тоталитарного коммунистического режима, ранившего семью в самое сердце. Насущно необходима тщательная подготовка молодежи к таинству брака, поддержка молодых супругов в первые десять лет совместной жизни, помощь семьям в критические моменты, когда возникает опасность пренебречь нормами канонического права.

Во всех Администратурах необходимо серьезное и продуманное пастырское попечение о молодежи, — чтобы у наших приходов было будущее, надо воспитывать мирян, способных отвечать на требования, предъявляемые к ним страной, переживающей процесс обновления. Пастырские планы должна составлять и воплощать в жизнь Конференция епископов.

Я горячо желаю, чтобы в России возрождались женские монастыри; это — ценная основа развития жизни, посвященной Богу, свидетельства о Христе и молитвенной поддержки Церкви, чтобы она успешно следовала по своему пути.

Говоря кратко, я желаю развития новой евангелизации, чтобы в этот процесс внесли свой вклад епископы, священники, монашествующие и миряне: Ut sermo Tuus currat et glorificetur — дабы Слово Твое услышали и прославили; дабы свет Евангелия рассеял тьму.

Я желаю Церкви России не триумфализма, а, по благодати Божией, новых крещеных, новых сил; чтобы Россия возрастала в святости, чтобы она вновь стала истинной Святой Русью — от Восточной Сибири до Черного, Каспийского и Балтийского морей.

Да поможет нам воплотить в жизнь все наши пастырские планы Бог Отец через Христа в Святом Духе по заступничеству Богородицы Девы Марии и святых мучеников.

Москва, 25 января 2001 г.

Часть вторая. «Мы знали доброго человека»

Первая глава
Почему я люблю Россию…

В июне 1989 года, когда я работал в семинарии в Вероне, я посмотрел телепередачу из Москвы, в которой показывали, как президент Горбачев и его жена Раиса принимали кардинала Агостино Казароли, великого строителя «восточной политики Ватикана». Встреча проходила в Большом театре в столице. Наш диктор-итальянец обратил особое внимание на те почести, с которыми был встречен кардинал Святой Католической Церкви. Я был удивлен. В СССР началась перестройка — это было волшебное слово, которое никто из профессоров Веронской семинарии не смог мне истолковать. И из глубины сердца пришло решение — отправиться в Россию, чтобы собственными глазами увидеть, что же такое перестройка. Когда окончились экзамены в семинарии, 2 июля 1989 года я вылетел в Москву, чтобы провести там летние каникулы.

В первый же день меня ждали два сюрприза — я прилетел в аэропорт Шереметьево и обнаружил, что у меня украли багаж. Вторым «подарком России» был предмет в расписании филологического факультета МГУ — «Научный атеизм». После посещения университета я испытал нечто вроде богословского инфаркта. Искушение немедленно, в тот же день, вернуться в Италию, было очень сильным. Я задавал себе вопрос: «Смог бы я, священник, столько лет посещать курс атеизма? Смог бы когда-либо выслушивать лекции о том, что Бога не существует»? Но Божественному Провидению было угодно, чтобы я не уехал сразу. Мой преподаватель русского языка на следующий день сказал мне, что пока никто не записался на этот курс. Более того, выяснилось: это был последний год преподавания научного атеизма. Так началось мое скромное приключение в России, длящееся уже 12 лет.

Почти месяц я живу, по решению епископа Веронского Флавио Роберто Карраро, которому я обещал послушание в день моего рукоположения, в Карагандинской епархии, продолжая свое смиренное служение. Новую миссию, к которой меня призвал Господь, невзирая на мой преклонный возраст, можно описать цитатой из св. Павла — начать «в великом трепете», предавая все Богу (ср. 1 Кор 2,15). Кроме служения в Казахстане, меня ожидает помощь Церкви в Грузии (там основан колледж), но могу засвидетельствовать, что в моем сердце и по сей день не угасает любовь к России.

Почему я люблю Россию? В год Великого Юбилея, когда я был назначен главой комиссии по организации и проведению Юбилейных торжеств, я получил великий дар от Господа — возможность посетить церкви и общины от Дальнего Востока (Петропавловск-Камчатский, Магадан, Сахалин, Якутск) до Черного и Каспийского морей (Сочи и Астрахань), а также Калининград и Советск (Восточная Пруссия). Я встретил разные общины, большие и маленькие, но их объединяло одно: интерес, энтузиазм в отношении Священного Писания, и это — в первом Библейском году! Поездка в Рим на Юбилей молодежи, этот библейский опыт вселили в мое сердце глубокое уважение и великую любовь к братьям и сестрам, живущим в России. Мне нравится характер, в особенности, обстоятельность русского человека. В течение многих лет я глубже изучил историю России, отягощенную испытаниями: от Крещения Руси до роста Новгорода, Владимира, Москвы и Санкт-Петербурга, который через два года отметит трехсотлетие основания. Я восхищаюсь и считаю очень интересными традиции русского народа, исполненные мудрости и веры. С первых дней проживания в Москве я с удивлением заметил, насколько русские любят читать. В метро я видел стольких читающих, причем не только развлекательную литературу, но подлинные культурные шедевры. Почти на каждой станции метро продаются книги, и я надеюсь, что традиция чтения книг не исчезнет под натиском телевидения и Интернета.

Я очень люблю Православную Церковь. Более пятидесяти лет назад, еще когда я был молодым семинаристом, я с нетерпением ждал наступления недели молитв о единстве христиан, во время которых исполняются песнопения Православной Церкви, читаются книги на греческом языке, помню, как мы пели Гимн Сыну Единородному «О, Моногенис». Сегодня я лучше знаю Православную Церковь и могу засвидетельствовать, что среди православных у меня много друзей, коллег-преподавателей в семинарии и колледже, знаю немало православных семей, детей и молодежь. Я желаю, чтобы цель II Ватиканского Собора — единство Церквей — осуществилась до конца, чтобы Папа смог посетить не только Украину, Казахстан и Армению, но и Россию — Москву, Санкт-Петербург.

Наконец, я люблю Россию за эти десять лет возрождения Католической Церкви. С 25 по 27 мая этого года мы праздновали Библейско-экклезиологический симпозиум, знаменующий путь Церкви за эти годы. Есть перспектива роста в следующем десятилетии. Теперь я служу на земле другой республики, входившей в СССР, но мое сердце и моя любовь никогда не

забудут возрождение Церкви на Святой Руси.

Я прошу вас, дорогие читатели, о молитве, дабы моя миссия была подлинно евангельской, церковной, экуменической и, по благодати Воскресшего Христа и дару Святого Духа, плодотворной.

О. Бернардо Антонини

Вторая глава
Отправляясь в Караганду — 1
(Слово пастыря)

Терпение, смирение, любовь

Дорогой отец Бернардо!

Всегда больно, когда священник покидает Россию, неважно, по какой причине и каким образом. Наша Церковь еще слишком молода и слаба, чтобы отдавать отца своего начала. Да не поглотит наша боль ту сердечную благодарность, которую мы должны выразить Вам, дорогой отец Бернардо.

Для меня лично наше знакомство началось 10 лет назад, с Вашего служения в Марксе. Ваша проповедь на русском языке отпечаталась во мне: «терпение, смирение, любовь». Как духовный учитель, исповедник и как «бывший итальянец» (Oh lala!), Вы служили приходу и сестрам Служительницам Иисуса в Евхаристии своим убежденным и благочестивым примером, знаниями Священного Писания и даже шестидневными реколлекциями в часовне площадью в 7 кв. м. Я хочу поблагодарить Вас за то, что Вы были мне опорой и примером даже когда уехали из Маркса.

Будучи ректором семинарии, Вы принимали большинство моих семинаристов не только в здание на улице Красноармейской (так остается вплоть до сегодняшнего дня!), но и в Ваше сердце, близость которого к Богу является для всех нас благословением. Хорошо, что для молитвы нет границ!

Большую проблему, которую вызывает Ваш отъезд в Казахстан, я вижу в связи с нашей католической газетой «Свет Евангелия», которая должна теперь существовать без Вас. Что принесет с собой разрыв связи Верона — Москва, невозможно предвидеть. Но я хорошо знаю, что даже с помощью наших читателей и конференции епископов мы не сможем ее удержать на том уровне, на котором она сегодня находится. Поиск спонсоров — дело не простое, каким оно кажется с того момента, когда их найдешь: я хорошо знаю это как епископ.

Я надеюсь и прошу Вас простить и мне все, чем я Вас в течение этих лет разочаровал. Я желаю Вам Божиего благословения на Вашем миссионерском пути. Караганда — важный город в истории Католической Церкви, в том числе и в России! Я думаю, что у этого города уже давно есть свои святые.

Пусть они будут Вашими заступниками!

В ожидании нашего Господа и объединенные в Его любви (Veni, Domine Jesu!) приветствую Вас по-братски и сегодня служу мессу за вас.

Епископ Клеменс Пиккель,
Апостольский администратор юга
европейской России

Признательность

Спасибо, добрый пастырь!

Об о. Бернардо можно сказать много. Он — личность, сильная и богатая, и добрый человек с большим сердцем. Хотел бы, однако, хотя бы в кратких словах выразить ему благодарность за то, что он сделал для Церкви в Восточной Сибири.

Впервые я встретился с о. Бернардо в Москве в 1992 г. И уже во время той первой встречи он показался мне человеком, полным энтузиазма и энергии, которыми наполняет его душу таинство священства. О. Бернардо умеет радоваться священству. Это является его отличительной чертой и огромным богатством, которым он может поделиться с другими.

О. Бернардо доверяет Богу во всем, что делает, и выражается это в частой молитве. Он всегда открыт для других — иностранцев, иноверцев, людей, оказавшихся вне общества. Для каждого человека у него находится доброе слово, полное доверия и уважения. В этом он был для нас хорошим примером. И таким примером он оставался для нас до конца своей миссии в России.

Особым образом я хотел бы поблагодарить его за печатное слово, за то, что он был основателем газеты «Свет Евангелия». Множество людей даже в тех местах, где нет священника, могли познавать Христа и участвовать в жизни Церкви, обогащая ее своей историей и традициями, которые уникальны в территориальном и национальном отношении.

Хочу поблагодарить о. Бернардо за то, что он был ректором Духовной семинарии, за то, что воспитывал семинаристов из нашей Апостольской администратуры. Некоторые из них еще продолжают обучение, другие уже ведут пастырскую работу.

Думаю, что слова огромной благодарности следует выразить о. Бернардо за подготовку Юбилейного года и за реализацию различных проектов, связанных с этим. О. Бернардо нашел время, чтобы навестить все Юбилейные храмы и многие приходы нашей Администратуры. Это следует отметить еще и потому, что его рабочий график плотно забит различными встречами и

занятиями. Невзирая на недостаток времени, о. Бернадо принимал участие в важных торжествах Апостольской администратуры: в работе Конгресса, посвященного Пресвятой Богородице, в торжествах по случаю освящения кафедрального собора в Иркутске, а также в Юбилейных торжествах, организованных нашими приходами. Иногда ему приходилось совершать авиаперелеты по сложным маршрутам, чтобы успеть прибыть вовремя. Удивляюсь великому упрямству, с которым он по нескольку раз ездил в кассы «Аэрофлота», чтобы получить билет на самолет, где «не было мест».

О. Бернардо помог и другим полнее пережить Юбилейный год. Благодаря его стараниям и помощи священники из нашей Администратуры смогли принять участие в духовных упражнениях в Риме, в работе Евхаристического Конгресса, семинаристы смогли совершить паломничество в Святую Землю, а молодежь — участвовать во Всемирных днях молодежи. Это — великая помощь и великий вклад в религиозную жизнь Апостольской администратуры Восточной Сибири.

Его энтузиазм и запал, желание помочь очень ценятся нашими священниками, монахинями и мирянами. Думаю, что не будут преувеличением слова, которыми охарактеризовал о. Бернардо один из священников: «Дон Бернардо — это духовная бомба России».

Дорогой отец Бернардо! Хотел бы от имени всей Апостольской администратуры пожелать тебе оставаться прежним в своем умении делиться добром, излучать улыбку и энтузиазм — как в Казахстане, так и в соседних с ним странах. Мы знаем, что твоя энергия — это важное дело, которое поддерживается Божией благодатью. Желаем тебе еще больше этой благодати и пусть в этом помогает тебе Матерь Божия, Которой ты так доверяешь.

Епископ Ежи Мазур,
Апостольский администратор
Восточной Сибири

До свидания!

2 сентября 2001 года в московском кафедральном соборе Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии монсеньор Бернардо Антонини совершил прощальную мессу в связи со своим отъездом в Казахстан. Предстоятелю сослужили священники, работающие в Москве и Санкт-Петербурге; проповедь произнес Апостольский администратор севера европейской части России архиепископ Тадеуш Кондрусевич. Литургия завершилась благодарственным

поклонением Пресвятым Дарам и Евхаристической процессией.

После богослужения дона Бернардо благодарили за самоотверженное служение, доброту, смирение, терпение, библейский курс, паломничества и многое-многое другое собратья во священстве, монашествующие и миряне. А редакция «Света Евангелия», поздравляя основателя российской католической газеты с новым назначением, попросила его не снимать своего имени из выходных данных еженедельника…

А теперь прочтите то, что про дона Бернардо сказал архиепископ Тадеуш Кондрусевич.

«…Мы только что слышали слова Писания, слова Ветхого и Нового Завета. Как в начале сказал о. Бернардо, все сегодняшние чтения так или иначе призывают нас к смирению. Бог проявил свое смирение через Господа нашего и Спасителя, Иисуса Христа. Христос не чурался идти к бедным, униженным, грешным. Он обнимал их и говорил, что именно больные нуждаются во враче, а не здоровые. В конце концов, Он сказал о Себе, что пришел в этот мир не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить Самому. Он служил с самого начала Своей земной жизни и вплоть до последнего ее мига.

Предстоятелем сегодняшней мессы является всеми нами уважаемый Апостольский протонотарий дон Бернардо Антонини. Этой мессой Церковь России не прощается, а скорее говорит ему „до свидания“. Говорит заслуженному пастырю, ведомому голосом своей совести, голосом Духа Святого, призвавшего его к служению здесь, в России. Он прибыл не для того, чтобы ему служили, но для того, чтобы служить Церкви, всем нам.

…Я очень хорошо помню тот день, когда в апреле 1991 года — я находился в тот момент в Гродно — раздался телефонный звонок из Вероны. Звонил дон Бернардо — я до сих пор не знаю, каким образом он узнал мой номер телефона, — и сказал: „Я хочу служить в России!“ Это было то, чего я меньше всего ожидал, это был дар Неба! И вот последовали этапы служения: Петербург, Маркс, Москва, вновь Петербург и Москва. Разные должности, разное служение, но одна и та же Церковь, одна цель — служить человеку в поиске Бога. Служить людям, которые ищут встречи со Спасителем после семидесяти лет преследований веры в этой стране. Служить Церкви, которая делала первые шаги после того, как атеистический режим, казалось, вырвал из людских душ все ростки веры. Бог послал нам высокообразованного человека, до конца преданного служению Церкви, служению каждому. Он был открыт для каждого человека. Ни с одним священником я не не обсуждал проблемы Церкви так долго и так часто, как с доном

Бернардо.

Не знаю, сколько тетрадей исписали те, кто приходил с вопросами на его лекции по Священному Писанию, и те, кто приходил с личными вопросами или вопросами, касающимися глобального развития Церкви. Все это говорит об открытости этого пастыря, посланного нам Провидением Божиим в эти трудные, но очень важные для развития Церкви годы становления. Я слышал много вдохновенных рассказов о том, что телевидение показывало дона Бернардо, входящего в этот храм со статуей Божией Матери Фатимской. Некоторые говорили: „Мы не знаем этого священника, но он с Розарием в руках рядом со статуей смиренно стоял и молился, хотя в храме в тот момент творилось что-то невообразимое“. Когда мы боролись за этот храм, все инициативы были реализованы с помощью дона Бернардо, и за это я ему очень благодарен. Я многому научился у дона Бернардо — человека, постоянно говорящего и напоминающего нам о смирении. Через это смирение он шел к высотам духа, помогая мне, другим епископам, Церкви подниматься и идти вперед.

Радио, газета, пастырские встречи, программы, духовные упражнения для священников, монашествующих, мирян, забота о молодежи, „Каритас“ — трудно перечислить все, что не было бы создано без непосредственного, активного участия дона Бернардо. Во всем этом видна его рука. Колледж — дон Бернардо стоял у его истоков, а это означало реализацию не только образовательных, но и пастырских программ. Все мы помним день 1 сентября 1993 года, года — здесь, в этом храме, в маленьком приделе мы проводили церемонию открытия семинарии „Мария — Царица Апостолов“, первым ректором которой был дон Бернардо. При Вашем участии, о. Бернардо, семинария смогла развиваться, получить статус филиала Папского Латеранского университета! Мы помним и Юбилейный год, когда дон Бернардо работал не только в нашей Апостольской администратуре, но и во всей Церкви в России — ведь он был ответственным за проведение Юбилея во всей стране! Я не знаю другого священника или даже епископа, который бы посетил такое количество приходов, какое посетили Вы, дорогой дон Бернардо. Как Дух Святой, Вы передвигались по России — от Калининграда до Сахалина, от Мурманска до Казахстана, который, видимо, полюбился Вам. Сегодня мы благодарны Божиему Провидению за человека, который является примером беззаветного служения Церкви и человеку.

Вы уезжаете, о. Бернардо. Уезжаете потому, что такова воля Вашего епископа, который по просьбе епископа Караганды

направляет Вас в Казахстан. Ваша помощь нужна и там. Мы будем помогать Вам молитвой, ведь я знаю, что там очень трудно.

Сегодня Казахстан на устах у всего мира, ведь туда едет Папа. Вы всегда молились о том, чтобы Святой Отец приехал в Россию. Но получилось так, что он сначала едет в Казахстан. Но думаю, что Ваша молитва о посещении Папой России будет услышана. Я надеюсь, что наше сегодняшнее совместное богослужение за Евхаристическим столом — не последнее. Я надеюсь, что встречи еще будут, что Вы будете посещать Россию. В пастырских программах и России, и Казахстана, надеюсь, будет присутствовать дух новой евангелизации, и мы с Вами будем вместе решать поставленные задачи. Мы молимся за Вас и просим, в свою очередь, о молитве, которой Вы посвятили все десять лет служения в России. Вы называете себя „бывшим итальянцем“ — это подразумевает, что Вы стали уже почти русским. Вы можете так же пылко любить и Казахстан, но эта феноменальная любовь к России, верю, останется навсегда, ибо путь в Казахстан прошел именно через Россию. Во всем Вашем служении проявлялась забота о Церкви, а в Церкви Вы видели человека. Именно ради него существует Церковь, именно ради спасения человека Христос пришел в этот мир.

Три дня тому назад, в прошлый четверг, в Ватикане, в зале Павла VI состоялась презентация фильма „Камо грядеши“. Так получилось, что в тот день я был проездом в Риме и попал на этот фильм. Он поставлен в Польше, это была премьера, которая проходила в присутствии Святейшего Отца. Нам известна идея этого фильма — времена Нерона, когда преследовалась Церковь; христиан обвиняют в поджоге Рима, они гонимы, гибнут, страдая за веру, и апостол Петр, надломленный, уговариваемый другими, покидает Рим. Но в дороге он встречает Иисуса, и, пораженный, спрашивает: „Quo vadis?“ — „куда идешь, Господи?“. Христос отвечает: „Возвращаюсь в Рим, чтобы быть распятым еще раз“. Петр заплакал и вернулся в Рим. Святой Отец в своем обращении к авторам этого фильма, присутствовавшим в зале, сказал, что вопрос, заданный Петром 2000 лет тому назад — „Quo vadis?“ — касается не только того времени, это вечный вопрос каждого человека, который задается Господом и Церковью сегодня всем людям. „Куда идешь, человек?“ Идешь ли путем, начертанным Иисусом Христом и Церковью? Или идешь своим путем, очень часто отличным от того пути, который начертан Евангелием.

Вы, дон Бернардо, своим служением, своей преданностью Церкви и особенно своим смирением неоднократно демонстрировали людям, каждому человеку этот путь. В тяжелейших ситуациях Вы указывали путь многим из нас. Слова

сегодняшнего первого чтения таковы: „Сын мой, веди дела твои с кротостью и будешь любим богоугодным человеком. Сколько ты велик, столько смиряйся, и найдешь благодать у Господа“ (Сир 3, 17–18).

Дон Бернардо! Сколь Вы были велики, столь Вы и смирялись. И я верю, что ты нашел благодать у Господа, у народа России, и найдешь благодать у жителей Казахстана, чего тебе от всего сердца желаю.»

Архиепископ Тадеуш Кондрусевич

Третья глава
Отправляясь в Караганду — 2
(Слово друзей)

Почему мы любим дона Бернардо

Человек, которого невозможно представить себе никем иным как только священником.

Для меня дон Бернардо — не просто человек, он воплощенное представление о пастыре, которого не только знают овцы, но и, что немаловажно — который знает овец…

Прихожанка, Москва

Миссионер!

Знакомство. С доном Бернардо я познакомился в Москве летом 1992 г., в храме св. Людовика. Он готовился служить мессу и спросил, где я буду работать. «Ростов», — ответил я. Он с заботой посмотрел на меня, проглотил готовые «вежливые словечки» и перед тем, как обнять, протяжно, с завистью и некой ревностью произнес: «Миссионер!».

Семинаристы. Через год мы с о. Антонием Геем обсуждали вопросы по строительству часовни в Батайске и регистрации местной общины, а дон Бернардо спросил: «Кандидаты в семинарию там есть?». «Сколько надо?» — спросил я. «Минимум два», — скромно ответил он. «Будут три», — ляпнул я и забыл, что один уже собирается к салезианцам, а второй (Николай Дубинин) хочет быть монахом. Я не думал, что этот непринужденный разговор запомнится священнику. Через три месяца ловят меня ночью прихожане и приглашают поговорить с Москвой (телефона в Батайском приходе не было).

В положенное время раздался в трубке известный мне голос, который интересовался судьбой двух обещанных семинаристов. Пришлось одного отрывать от практики в Прохладном, а второй, собиравшийся в монахи, обязан был в Пятигорске узнать, нет ли и там призваний. Увлекшись этой странной суетой, мальчики условились ехать вместе, а я им «добавил» еще третьего — из Новочеркасска!

Батайск. В марте 1994 г. все ожидали освящения часовни. О. Бернардо, получив из моего прихода трех юношей, решил всех

семинаристов взять туда «на прогулку». Спать было негде, поэтому я выделил ему место в часовне. «Я не могу болеть, — предупредил дон Бернардо, — некогда, поэтому найди мне самое теплое место». Когда я уложил его под дарохранительницей, он констатировал, что «теплее места не бывает», и спал, не боясь простуды.

Магадан. Дон Бернардо в прошлом году навестил большинство приходов в России, и шутя называл себя «капелланом России», хотя официально это, конечно, именовалось иначе. Когда «капеллан России» приземлился на Колыме, то был уверен, что дальше лететь нельзя, но мне пришлось разочаровать его… Епископ Ежи Мазур пошутил: «Бернардо, какой же ты капеллан России, если не был на Камчатке». Смиренный дон Бернардо на шутку не обиделся, просто в тот же день выяснил, как добраться до Камчатки и… через неделю был там!

Камчатка. На Камчатке в день приезда дона Бернардо губернатор принимал пастырей всех конфессий. На встречу дон Бернардо не успел, но ему стало известно, что губернатор, разрешая проблемы с выделением земельного участка под строительство мечети, сказал, что для него все равны, и «если евреи попросят синагогу или католики костел» — он даст согласие. О. Бернардо прилетел в семь часов вечера, а в семь утра должен был возвращаться; за это время он успел отслужить мессу, сказать проповедь и убедить нас, что надо «ковать железо, пока горячо» — т. е. написать запрос на землю. По дороге в в аэропорт он прямо на заправке показал тот участок, который ему больше всего нравится. Через месяц на руках у нас был документ о предварительном согласовании вопроса касательно данного участка, а через год епископ и о. Петр Фидермак, похвалив наш выбор, рекомендовали работать дальше в этом направлении.

Рим. Оформляя визы в Рим, я столкнулся с многими препятствиями. А у дона Бернардо есть знакомые в посольстве. «Один звонок — и вас там будут ждать! Я сам не пойду, после обеда улетаю… Увидимся в Риме», — огорошил меня неугомонный путешественник. Звоночек посодействовал, и мы действительно увиделись на Тор Вергата. Я был с молодежью Дальнего Востока, он — с семинаристами. Мы были без спальных мешков, ночевали под открытым небом прямо на песке. Они успели купить спальные мешки прямо перед отъездом. «Знаешь, как сделаем. Приходи в пять… я всегда встаю в пять», — заявил мне о. Бернардо. Когда я пришел, он уже читал Часослов, а его спальником укрылись три озябшие девушки из моей группы…

Сахалин. Незадолго до приезда на Сахалин о. Бернардо попал

в аварию и все еще не очень хорошо себя чувствовал, но, хоть нам приходилось ездить по бездорожью, соглашался вынести все, лишь бы все заготовленные Пасхальные дары нашли адресата. Дон Бернардо Навестил 700 инвалидов. Пожав каждому руку, он читал «Аве Мария», а то и краткий Катехизис. То же произошло в спецшколе для молодых правонарушителей. Юные скептики обнимали пожилого ошеломленного человека (дон Бернардо впервые оказался в таком месте и волновался, как у нас все пройдет), и приглашали от души: «Приезжайте еще»!

Японка. Нас сопровождала японка Накако. Приехав, она жаловалась, что не смогла купить авиабилеты так, чтобы управиться на Сахалине за три дня. Надо было написать пару проектов и навестить учреждения, которым помогает «Каритас» Японии.

Японцы, как и дон Бернардо, трудоголики, поэтому неделя без дела казалась Накако кошмаром. Однако, встретив дона Бернардо, она призналась, что времени на все было мало, а вернувшись домой, она прежде всего постарается побольше молиться, чтобы успеть больше сделать. Именно этому научил ее дон Бернардо.

«Мавр»… или кумир? Наша вера учит о недопустимости сотворения себе кумиров. У дона Бернардо же есть привычка сопоставлять себя с мавром, адски трудящимся и исчезающим, когда дело сделано. Рискну сказать, но Бернардо, будучи «юродивым Христа ради», сделал для России не меньше, чем те, кто к этому призван или на это поставлен. Не зря Иисус говорит с нами в притчах, а жизнь Бернардо — притча о Провидении Божием. Как создавалась семинария, колледж, газета или «Радио Мария» — виднее другим. Я постарался описать то, что делал дон Бернардо в самых отдаленных точках России и за ее пределами, не ведая и не проверяя, удалось ли сделать задуманное хорошо.

Я верю, что все это повторится и в Казахстане, и желаю дону Бернардо, чтобы и там он, радуя людей, вел их не к себе, а куда нужно. И еще одно. Мы знаем улыбку дона Бернардо. Все мы знаем его мягкие черты лица. И знаем тоже, что он умеет гневаться, когда встречаются ему «бандиты». Я лишь полагаю, что в жизни дона Бернардо есть и слезы, и его переезд в Казахстан, как бы мы ни думали про это, видимый знак для некоторых из нас, что человек, даже самый выносливый, устает. И пусть «побег дона Бернардо», его Казахстанская Альверна, станет для нас всех поводом спросить у своей совести, так ли мы себя вели. Смогли ли вовремя проявить должное внимание и любовь или просто «использовали человека» и бросили, как сломанную игрушку, когда он уже не нужен. Простите, если ошибаюсь.

Теперь, когда я слышу «Казахстан», время и мне завидовать и ревновать. В добрый путь, дон Бернардо. Ты — Миссионер!

О. Ярослав Вишневский, Сахалин

Бывший итальянец

«Дон Бернардо» — это уже единое имя собственное, при звуке которого все сразу понимают, о ком идет речь. Разговаривая на днях с двумя монахинями, я упомянула имя о. Бернардо Антонини и почему-то не заметила привычной реакции. А когда тут же сказала «дон Бернардо», то сразу услышала в ответ: «А! Дон Бернардо! Ну, конечно же мы его знаем! Замечательный человек!» Может быть, и неверно с точки зрения русского языка употреблять итальянское обращение «дон» и более правильно было бы называть его отцом Бернардо, но мне кажется, что для дона Бернардо можно сделать исключение.

Когда я слышу это имя, то никаких ассоциаций, навеянных словами «Апостольский протонотарий» или «генеральный директор газеты», не возникает. Перед глазами встает образ чудесного, доброго человека, вызывающего улыбку восхищения, и слова: «О, дон Бернардо, это —…». А дальше и не знаешь, как точнее выразить «это» и в каких словах передать то мощное обаяние, которое излучает этот человек.

Мое знакомство с ним произошло во время первой встречи расширенного состава редакции «Света Евангелия» в ноябре 1999 г. Не знаю, как себя чувствовали два других собкора газеты, но я волновалась: все-таки новая работа, новый коллектив и впервые в качестве шефа — Апостольский протонотарий, монсеньор. Но когда с конфетами, улыбками, рукопожатиями, шутками появился дон Бернардо — все волнения отошли на второй план. Меня поразили и даже, можно сказать, очаровали его радушие, забота, юмор.

Помнится, во время той встречи он назвал себя «бывшим итальянцем» и объяснил, что когда только приехал в Россию, то не умел ни стучать кулаком по столу бюрократа, ни идти напролом, если по-другому не получается, и что всему этому он научился со временем, оставив в стороне итальянскую галантность. Хотя, скажу честно, мне и тогда, и сейчас трудно представить дона Бернардо, стучащего кулаком по столу.

Меня восхищает в доне Бернардо также то, с какой скоростью и энергией он перемещается по миру. Помнится, рано утром он прилетел в Иркутск. После бессонной ночи в самолете, через час после прибытия дон Бернардо уже читал лекции священникам: до

обеда — по-русски, после обеда — по-английски. А вечером — в самолет и обратно в Москву, за 5 тыс. км, потому что на завтра у него уже была запланирована там другая лекция, а еще через пару дней ему надо было лететь в Рим.

Очень и очень жаль, что дон Берна-до нас покидает. Помимо рациональных опасений, что это не пойдет газете на пользу, очень жаль просто по-человечески, что вряд ли мы теперь будем часто его видеть и иметь удовольствие общаться с ним. Будет очень обидно, если «бывший итальянец» дон Бернардо в разговоре со своими новыми учениками и коллегами вдруг назовет себя «бывшим русским».

Наталья Галеткина, Иркутск

Пример смирения и христианской радости

О доне Бернардо я как неопресвитер могу сказать много теплых слов. Еще в годы учебы в семинарии я всегда видел в нем пример подлинного служения Христу и людям. Меня всегда поражало его апостольское рвение, его оптимизм и та радость, которую он передавал нам.

Для семинаристов он был не просто ректором, но любимым ректором. Я до сих пор вспоминаю переезд из Москвы в Санкт-Петербург, когда нашей семинарии вернули историческое здание. Сколько было трудностей и лишений, которые мы переживали, но нас вдохновляла поддержка о. Бернардо, его доброе слово, его смирение и христианская радость. Для меня это был пример подлинного отцовства. Это человек, который целиком отдал свою жизнь служению Господу и Церкви.

О. Евгений Перегудов, Владивосток

Сердце, открытое для каждого семинариста

В течение моей учебы в семинарии я застал два года ректорства дона Бернардо. Если говорить о нем как о ректоре, можно однозначно сказать, что его сердце было открыто для каждого семинариста, он очень по-отцовски относился ко всем нам. Он — безусловный пример того, как, будучи наставником, необходимо вникать в нужды каждого, опекать и заботиться. Помню, когда возникали какие-то личные проблемы, всегда можно было смело обращаться к отцу Бернардо, который прикладывал все силы к их разрешению. Было такое ощущение, что он глубоко заинтересован в каждом из учащихся. В

личностном плане я считаю отца Бернардо исключительно порядочным и интеллигентным. Он — человек слова, всегда исполняющий свои обещания. Как священник это, безусловно, человек молитвы, многое воспринимающий сердцем, которое всегда открыто для другого.

О. Сергей Альхименок., Москва

Он научил меня молиться…

Когда в начале 90-х я занимался в Колледже св. Фомы Аквинского, возглавляемом доном Бернардо, там существовал дух агапе, сделавший нас, студентов, Церковью. Практически все делалось студентами безвозмездно (а студенты делали в Москве для Церкви практически все!), хотя экономическая ситуация тогда была сложней. Убежден, нынешние успехи — оттуда. Меня дон Бернардо научил молиться «за тех, за кого никто не молится». Отношение к нему для меня — показатель подлинности.

О. Игорь Чабанов, Санкт-Петербург

Приход — вся Россия

…Если бы два года назад мне кто-нибудь сказал, что у меня будет счастье работать бок о бок с подвижником, действительно святым человеком, я бы вряд ли серьезно восприняла эти слова. В мои планы на ближайшее будущее не входили ни раздача имущества бедным, ни самоотверженное служение в миротворческой миссии в Чечне. А где же еще, я тогда считала, становятся святыми, если не в экстремальных условиях, напрямую связанных с угрозой для жизни? Господь устроил все иначе — Он призвал меня работать в нашу газету «Свет Евангелия», тем самым подарив мне удивительное чудо общения и сотрудничества с доном Бернардо.

Хорошо известно, что наш генеральный директор — человек весьма скромный. Всякий раз, когда я благодарила его за что-то, он так ловко отвечал, что получалось, будто хвалила сама себя — за то, что закончила какой-нибудь перевод, помолилась вместе с ним, пришла на мессу, которую он служил у себя дома… Поэтому сегодня, воспользовавшись служебным положением, а заодно и тем, что на письменную речь немедленно возразить крайне сложно, я хотела бы поблагодарить вас, дорогой дон Бернардо, за все.

Во-первых, за Ваше смирение перед Богом и людьми —

собратьями по священству, мирянами, верующими — ибо в каждом из них виден Господь, надо просто знать, с какого ракурса посмотреть на человека. И это то, чем, как мне кажется, наш дон Бернардо владеет в совершенстве. Меня порой до потери слов поражала его реакция на ту или иную ситуацию; напрочь забывая о том, что передо мной человек, который мне по возрасту годится в дедушки, я мысленно задавала ему малоуместный вопрос: «Как же так? Неужели Вы не видите?..» И всякий раз оказывалось, что дон Бернардо все прекрасно видит, просто не может поступать иначе — он верит, что любому из нас дано пережить «приключение апостола Павла по дороге в Дамаск» и почему бы Богу не совершить чудесное превращение хоть сто раз?

Во-вторых, я благодарю Вас за требовательность и самодисциплину. Эти качества дона Бернардо, конечно, тоже порой вводили меня в искушение поспорить с ним или, на худой конец, тихонько поворчать — ну зачем спешить? Впереди еще столько времени, авось успеем как-нибудь… Но, слава Богу, дон Бернардо постоянно напоминает о том, что как раз времени у нас не так много. Хорошо, если его не хватает для того, «чтобы грешить», а как быть, если не успеваешь молиться, радоваться присутствию Бога? Ответ был гениален — провожая меня до входной двери после очередной редакционной статьи, он обязательно прощался со словами: «Розарий по дороге домой, и Мать Мария тебя любит». Еще никто так просто и вразумительно не учил меня тому, что каждая минута жизни христианина должна быть пронизана молитвой.

А в-третьих, Вам, дон Бернардо, удалось совершить чудо, которое, пожалуй, мало кому было под силу. Дело в том, что мои родители никогда не испытывали особой эйфории по поводу моего присоединения к Католической Церкви. Свои размышления они подкрепляли малообоснованной, но от этого не менее обидной, критикой. Этой зимой произошел несчастный случай с моим отцом, вследствие чего он оказался в реанимации с кровоизлиянием в мозг и ничтожными шансами на выздоровление. Я сразу рассказала об этом дону Бернардо. Он сам незадолго до этого в автомобильной аварии получил травму позвоночника, но, преодолевая боль, бодрым голосом с состраданием сказал: «Как жалко! Вот, он теперь мой брат по боли, я буду больше молиться о нем и Господь быстрее услышит». Жертвовать свои страдания за совершенно незнакомого человека — это, действительно, подвиг веры, о котором до этого я читала только в книгах. Но этим, как выяснилось, дело не закончилось. Через несколько дней, когда я вернулась после работы домой, меня встретила совершенно ошарашенная мама: «Тебе звонил

ваш самый главный. Просил перезвонить». Немного помолчав, она добавила: «Представляешь, поздоровавшись, он тут же спросил: „А как себя чувствует Ваш муж? Я за него молюсь“. Надо же, с какими людьми ты работаешь.» После этого случая всякая критика в адрес католиков немедленно прекратилась сама собой…

Большое спасибо Вам, дон Бернардо, за Ваше служение в России. Спасибо Вам за то, что Вы успели послужить нам как основатель, наставник, воспитатель, духовник, проповедник. Спасибо Вам за то, что Вашим приходом была вся Россия.

Ольга Карпова, Москва

Огромная душа

Когда я слышу имя дона Бернардо, то на память сразу же приходят воспоминания о двух событиях, связанных с ним. Я начал регулярно посещать храм св. Людовика с 1988 года, сразу после окончания службы в армии. Настоятелем тогда был отец Франциск Рачюнас, светлая ему память. У католиков в те годы был лишь один храм; на всем лежал отпечаток уходящей социалистической эпохи, эпохи гонений и закрытости. Нас часто посещали гости из-за границы — католические священники, прихожане — но было видно невооруженным глазом, насколько мы отличаемся от них. Книг на русском языке не было практически никаких; низкий поклон священникам (зачастую это были капелланы посольств «католических стран»), которые на ужасном русском, но все же проводили богослужения, беседовали с прихожанами. И вот однажды мы услышали, что приехал из Италии отец Бернардо, причем приехал не с визитом, а надолго, чтобы помочь нам начать жить, если можно так сказать, так, как живут братья по вере в странах, где католицизм не вызывает отрицательной реакции ни у кого. Та энергия, с которой он стал воплощать в жизнь эти планы, была просто потрясающей: каждый день мы слышали о его делах. Помню одну из его первых проповедей, тогда он еще плохо говорил по-русски, слов иногда невозможно было разобрать, но все сказанное исходило из его огромной души и доходило до глубины сердец внимающей ему паствы. Мы понимали его…

И, конечно, колледж. Его преподавание было больше человеческим, нежели чисто богословским. Так получилось, что у многих из нас — католиков — не было, к примеру, бабушки-католички или дедушки, который бы с детства учил, передавал бы духовность и традиции, водил бы маленькими в храм. Именно

это мы нашли в доне Бернардо, не говоря уже о том, что он — просто живая книга истории: Европа до войны, II Мировая война, начало служения еще на латыни, II Ватиканский Собор, семинария в Вероне, и, наконец, Россия — начало возрождения Католической Церкви.

Андрей Фальковский, Москва

Живая история XX века

Меня всегда радует то, что дон Бернардо сам идет навстречу человеку, стремится к личному, неформальному общению — всегда первым протягивает руку для приветствия, словно для него не существует возрастных или иерархических различий. Иногда у меня возникало ощущение, что своими постоянными миссионерскими поездками он словно повторяет путь апостола Павла. Кроме того, дон Бернардо — живая история XX века: многих видных деятелей столетия он так или иначе знал (рассказывал, что видел даже Муссолини!), со многими был знаком, присутствовал при важных исторических событиях, в том числе, церковных. Его преподаватели в семинарии были непосредственными участниками II Ватиканского Собора — дон Бернардо получал информацию «из первых рук».

Для меня важна не столько его преподавательская деятельность, сколько личные впечатления, рассказы. Дон Бернардо очень демократичен, хотя, мне кажется, не все в России это понимают. Жаль. Поражает то, что он искренне озабочен духовным возрождением нашей страны, ему не все равно, дадут ли семена веры, брошенные в нашу почву, благодатные всходы. Хотелось бы оправдать его ожидания.

Дмитрий Миронов, Москва

Образец для подражания

Великолепный преподаватель, глубоко духовный человек. Для меня дон Бернардо — образец для подражания. Главное, что он искренен в своей вере, и вокруг него люди озаряются светом его духовности. Он — настоящий пастырь, и я плачу из-за того, что его больше нет рядом.

Александр Фомин, Москва

Солнечный человек

Дон Бернардо — очень солнечный, добрый человек; я бы сказала, самый коммуникабельный из наших священников, открытый для каждого. Поражает его стремление к экуменическому диалогу и терпимость к людям иных вероисповеданий — сами были свидетелями того, как тепло он общался, к примеру, с мусульманами. Несмотря на возраст, он настолько полон энергии, что заражает своим оптимизмом каждого, кто с ним так или иначе соприкасается. Кстати, и объясняет он все очень доступно — помню его проповеди о Библии, разных отрывках и ее значении в целом — об этом он очень любит говорить.

София Гусейнова, Москва

Большой ребенок

Вначале он показался мне немного смешным — так очаровательно коверкал русские слова и постоянно улыбался; хотя проповедь была, вроде бы, о серьезных вещах, выражение лица у него было как у артиста оригинального жанра… Познакомившись с ним немного ближе, я поняла, что таким образом проявляется его какая-то сумасшедшая, нереальная любовь к людям. Такое ощущение, что он вообще не умеет обижаться или злиться на них, подобная способность к всепрощению — благодать Божия.

Трудно было привыкнуть к его простоте — такой образованный, а говорит такие очевидные вещи, которые, вроде бы, и детям понятны. А, с другой стороны, «будьте как дети», и он сам, пожалуй, как большой ребенок. Если он сумел сохранить эту непосредственность даже в преклонном возрасте — это лучше, чем если бы он был «филиалом григорианского университета», но при этом — холодным и неприступным. В его искренности и простоте чувствуется настоящая пастырская харизма.

Лариса Должанская, Москва

Один день Юбилейного года

Визита дона Бернардо мы ждали с радостью и нетерпением, но Провидению было угодно, чтобы визит этот стал, мягко говоря, не совсем обычным.

Случилось так, что по дороге из аэропорта произошла небольшая авария, и на воскресной мессе дона Бернардо с нами не было. Нам было объявлено, что он получил небольшую травму

и встреча с ним состоится вечером. А так как по профессии я врач, то после мессы отправилась осмотреть дона Бернардо и весь день находилась рядом с ним.

Во время осмотра я не услышала ни одной жалобы, ни одного стона, и казалось, что всё обошлось, но, когда я попросила его сесть, по выражению его лица и по тому, как он сразу побледнел, поняла, что боль очень сильна. Но он по-прежнему не жаловался. Вот это выдержка! Поняв, что всё не так безобидно, я решила показать своего неожиданного пациента специалистам и, вызвав «скорую», мы отправились в травматологическое отделение. Опять настало время удивляться.

Лёжа на носилках, он, улыбаясь, рассказал, как произошла авария, да с таким юмором, как будто он просто катался на санках да и упал. Перед нами был страдающий от боли человек, которого нельзя было слушать без улыбки. Я на всю жизнь запомнила, как он лукаво поглядывал по сторонам, когда его на носилках заносили в приёмный покой, и подшучивал над собой: «О, Бернардо, Бернардо! Паралитик…»

Осмотрев его, врачи нас успокоили: это просто сильный ушиб, а позвоночник цел, но прописали полный покой в течение двух недель — строгий постельный режим. С этим мы и вернулись. Несмотря на все увещевания и уговоры, он встал к обеду, но перед этим (чем сразил меня окончательно) попросил бритву и привёл себя в полный порядок, хотя каждое движение было для него мучительно. И за столом мы видели самого «здорового» и счастливого человека, который всё время шутил и смеялся, и которому нравилось абсолютно всё. Я, конечно, не спускала с него глаз и видела, что боль его не отпускает, но замечала это, казалось, только я. Это ли не великолепный пример выдержки и жизнелюбия? После обеда с трудом уложили его отдыхать, поскольку он никак не хотел прерывать интересную беседу.

Теперь перед нами встал вопрос: что же делать? Ведь травматологи запретили ему вставать. Мы решили отменить вечернюю встречу с прихожанами, но не тут-то было. Дон Бернардо, взяв меня в «единомышленники», пренебрегая запретами врачей и уповая на Бога, решил провести встречу. И она состоялась.

Я была поражена. Он весь преобразился! Какой добротой и любовью светилось его лицо, как сияли его глаза, когда он говорил нам о значении Юбилейного года. Глядя на него, никому и в голову бы не пришло, что всего несколько часов назад этот человек попал в автомобильную аварию, что он с трудом дошёл до стола, а одевался с моей помощью.

После общей встречи многим хотелось пообщаться с ним лично, а я, переживая за него и чувствуя глубокую ответственность за его здоровье, сердилась на тех, кто «мучил» его своими вопросами, а ведь те просто не догадывались, что перед ними уставший, страдающий от сильной боли человек, которому предписан строгий покой. В конце концов я вынуждена была вежливо прервать затянувшуюся беседу и чуть ли не насильно отправить о. Бернардо в постель. Он, казалось, забыл обо всём, стремясь одарить всех своей любовью, вниманием и добротой, с каждым поделиться своей верой, жизненной энергией и уверенностью в том, что Господь и Мария рядом с нами в любой момент нашей жизни.

И последнее. Каждую минуту покоя, отдыха он посвящал молитве, не расставаясь с Розарием. Мне казалось, что даже во сне он не перестаёт молиться. И странное дело: после такого беспокойного, напряжённого, тревожного для меня дня осталось чувство спокойной радости, причастности к чему-то очень доброму, светлому, надёжному и необходимому. По-истине на этом человеке благодать Божия! А на следующее утро, невзирая на все запреты и здравый смысл, он уже летел в самолёте рейсом Орск-Москва.

Галина Ковалёва, Орск

Комета Бернардо

Когда это кому-то нужно, новая звезда загорается на небе. Дон Бернардо Антонини — это звезда, о появлении которой хорошо помнят московские старожилы-католики.

Дорогой наш, любимый, родной отец Бернардо!

Наша живая московская легенда, наша московская звезда, светящая нам, греющая нас и радующая нас долгое время. Обнимаем Вас — ведь это просто чудо, что звезду, оказывается, можно крепко обнять, дотронуться, сказать Вам добрые слова — и все это совсем близко к Вам, с глазу на глаз, из сердца в сердце.

Мы видели, как тяжело Вам бывало справиться с усталостью, ведь Ваша жизнь — это нескончаемый перелет из города в город. Это Ваше путешествие по нашим бесконечным, бесчисленным сердцам. Дарение нашим сердцам Любви Христовой, Слова Божия.

Наш Дон Бернардо уезжает от нас, и мы не можем сдержать слез. Потому что он наш, московский, питерский, иркутский, калининградский, в «другой жизни» — веронский, а теперь еще и карагандинский. Он наш вселенский дон Бернардо. Наверное,

там, в Казахстане, кому-то тоже очень нужна его любовь, которую он дарит всем, не скупясь.

Наш бесконечно близкий дон Бернардо. Вы теперь зажигаете свою звездочку над Карагандой. Жаль, что немного далековато от нас. Мы всегда с Вами в молитве, дон Бернардо. Благослови Вас Бог.

Андрей Бадейкин, Москва

Вы молоды духом!

От имени участников вводного курса, который проходил в Иркутске в первой половине марта 2001 года, хотим выразить свою благодарность отцу Бернардо Антонини за лекции, которые он читал нам, священникам и монахиням, начинающим пастырскую деятельность в Сибири. Мы очень благодарны ему за слова, которые исходили из глубины священнического сердца. Мы были удивлены молодостью Вашего духа, дорогой отец!

Мы желаем Вам счастья и обилия Божией благодати в Вашем дальнейшем служении Божиему народу.

Сестры Михалина, Мария,
Елизавета NMP, о. Богуслав, г. Ангарск

Главное — доброта

Это было три года назад. Мне обязательно нужно было быть на встрече в редакции, где присутствовал и дон Бернардо. И — как это случается — не с кем было оставить дочку. Решив, что любимое чадо в состоянии посидеть где-нибудь в соседней комнате, я взяла ее с собой.

Попав в незнакомую обстановку и увидев добрую улыбку дона Бернардо, дитятко спокойно, но достаточно категорично заявило, что хочет быть с нами… Что было дальше? Она тихонько сидела возле нас за столом, мы решали какие-то вопросы. О. Бернардо кормил ее конфетками, а присмиревшая девчушка, стараясь не шуметь, рисовала очередной детский шедевр, и, по-моему, была в состоянии эйфории — ей разрешили находиться среди взрослых!

С тех пор всякий раз, когда дон Бернардо встречает меня, его первый вопрос — о здоровье и о дочке, хоть и видел он ее лишь единожды. Прошли годы, дочка подросла, но всякий раз, когда я говорю о работе, она вспоминает ту встречу. И дело не в конфетах, которыми добрый незнакомый дедушка, смешно

выговаривавший русские слова, угощал ее. Просто дети очень тонко чувствуют доброту.

Ольга Карташова, Москва

Мы мало молились о Вас

Хочу вспомнить одну историю. Было освящение кафедрального собора Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии. В ограду храма невозможно было протиснуться из-за огромного количества гостей. Несколько раз ко мне подходили паломники из Италии, спрашивая: «Вы не видели дона Бернардо?… Где можно найти дона Бернардо и как он выглядит? Я хочу поблагодарить его за то что он делает для Церкви и попросить его благословения…Скажите, а это не дон Бернардо?», — пожилая женщина показала на о. Яна Хермановского. Я была удивлена тому, что люди, приехавшие издалека, хотят встретиться с о. Бернардо и это не его какие-то знакомые, а просто те, кто слышал о его апостольской миссии в России. В тот день его искали не только итальянцы, но и россияне, приехавшие из далеких приходов, где он уже успел побывать и зажечь сердца верующих.

Первые книги для первой католической семинарии, первые учебники для колледжа. Тогда еще ничего не было. Где взять «Экзегезис Нового Завета»? А что это вообще такое, этот «экзегезис»? Вот эти первые учебники были переведены и изданы на средства о. Бернардо и раздавались студентам бесплатно. Точно также, как первокурсники получали бесплатно Библию, с тем чтобы «читать ее днем и ночью» (крылатое выражение дона Бернардо). На лекции о. Бернардо стыдно было опаздывать, а тем более не приходить вообще. Он открыл нам глаза на богатство Священного Писания, показал его необыкновенную глубину и поэтику. Его строгость и взыскательность во время экзаменов требовала более серьезно готовиться, действительно читая Библию ночью. Благодарение Господу за то, что Он мне дал возможность общаться, слушать и вместе пить чай в перерывах между занятиями с нашим дорогим преподавателем. Первое время было очень непривычно то, что он первым протягивает руку для приветствия: «Как дела? Все нормально? Я очень рад за вас. Буду молиться. А вы молитесь за меня».

Наверное, мы плохо молились за Вас, дон Бернардо, поэтому Вы уезжаете. Дома, в нашей комнате на полке стоят две Библии, подаренные Вами нам на первом курсе. Да, и не забыть бы о том, что в моей зачетной книжке не проставлена оценка по

«Экзегезису Н.З.»: это, пожалуй, единственный день, когда меня не было на Вашем занятии. Спасибо Вам огромное за то, что Вы есть и да Благословит Вас Господь в служении Вашем!

Лариса Господникова, Москва

Свет

Иисус сказал: «Вы — свет мира». Отец Бернардо является для нас именно таким светом.

Очень жаль, что этот свет будет светить теперь в другом месте. Но все равно, где бы он ни был, пусть он светит подольше!

Маргарита Свиридова, Иркутск

Четвертая глава
Из смерти в жизнь — Соболезнования и воспоминания

Рано утром 27 марта 2002 г. в Караганде скоропостижно скончался Апостольский протонотарий прелат Бернардо Антонини. Друзья и сотрудники соединились в молитве, прощаясь с доном Бернардо и поручая его Богу, Которому он так преданно служил.

Новый заступник

Сегодня осиротела не только Церковь в Италии и Казахстане, но также и Церковь в России, где с момента получения скорбной вести возносятся молитвы об упокоении души воистину доброго пастыря. Господь призвал к себе священника, заслуги которого в возрождении Католической Церкви в бывшем СССР трудно переоценить. Его, клирика Веронской епархии, отдавшего многие годы служению своим землякам, знали и любили в России, Казахстане, Грузии, Белоруссии, Украине, Молдавии и в других странах.

С его именем, точнее — с его несомненной харизмой первопроходца и организатора, связаны становление Колледжа католической теологии им. св. Фомы Аквинского, открытие и развитие Высшей духовной семинарии «Мария — Царица Апостолов», основание газеты «Свет Евангелия» и богословского журнала «Theologia», проведение паломничеств, пастырских программ и духовных упражнений, издание религиозной литературы, организация межхристианского и межрелигиозного диалога, пропаганда христианской культуры и гуманизма, празднование Великого Юбилея 2000 года и многое другое. Благодаря его стараниям, оптимизму и настойчивости Католическая Церковь в России динамично развивалась и укреплялась на протяжении последнего десятилетия.

Всегда и всюду дон Бернардо, как его ласково называли, беззаветно и до конца служил Церкви как истинный пастырь и свидетель Евангелия. В нашей памяти он останется как отзывчивый и любящий отец, духовный руководитель, брат, учитель, опытнейший педагог и организатор. Богословские знания, которыми он обладал, поражали многих. Его улыбка и упование на Божие Провидение снимали напряжение и придавали

силу в трудностях и испытаниях, а оптимизм заряжал огромной энергией тех, кому посчастливилось хотя бы один раз встретить дона Бернардо на его земном пути.

Эти очевидные заслуги и достоинства, абсолютная преданность Церкви и Святейшему Престолу, а также глубочайшее почитание Пресвятой Богородицы снискали пастырю всеобщее уважение и признание.

Католическая Церковь в России бесконечно благодарна дону Бернардо и возносит к престолу Всемилостивого Господа молитвы о даре вечного счастья почившему. Краеугольным камнем проповеди Благой Вести для него была истина Воскресения. Каждая молитва или воззвание заканчивались радостным «Аллилуйя». Воля Бога была такой, что он ушел из этого мира накануне Пасхального Триденствия. И в этом последнем акте также отразился смысл всей его жизни — через страдания и крест вместе со Христом стремиться к славе Воскресения.

Пусть Добрый Бог примет в Свое царствие и одарит радостью вечной жизни о. Бернардо Антонини, подобно тому, как своим священническим служением он нес радость Евангелия и животворный дар благодати людям. Да увидит он благость Господа на земле живых (ср. Пс 27(26), 13) и да станет новым заступником для всех нас!

Архиепископ Тадеуш Кондрусевич,
митрополит в Москве

Светлая память

Мы искренне скорбим вместе с Вами по поводу скоропостижной кончины священника Вашей епархии, неутомимого миссионера монсеньора Бернардо Антонини.

Это короткое время, которое было дано ему свыше для пребывания в Карагандинской епархии, было наполнено активной, творческой и плодотворной деятельностью священнического служения. Дон Бернардо, казалось, спешил жить, чтобы успеть сделать возможное и невозможное.

В своем необыкновенном апостольском рвении он успевал бывать всюду, идя с помощью ко всем просящим его о помощи. Его активность была настолько очевидной и радостной, что он говорил: «Если вы увидите, что дон Бернардо уменьшил работоспособность, то это значит, что он умирает». Так и случилось.

Его служение отличалось великой любовью к Богу, а также

полным и примерным послушанием церковной иерархии, особенно Папе Римскому и своим епископам. Своей жизнью он свидетельствовал глубокое почитание Иисуса в Пресвятой Евхаристии, и его часто можно было видеть перед Дарохранительницей. Пресвятая Дева Мария была его любимейшей Матерью, к которой он непрестанно возносил молитвы Розария, безгранично уповая на Ее помощь во всех делах, которые он совершал, и он гордился тем, что был услышан.

Благодать, которую он черпал из молитвы, проявлялась в его великой любви к семинаристам, а также постоянной поддержке священников и монашествующих в их повседневных трудах и заботах. Невзирая на свой почтенный возраст, он был полон юношеского энтузиазма, улыбка не покидала его лица. Даже страдая, он находил возможность укрепить грустных, вселяя в них надежду и любовь, которыми сам жил. Он умер с улыбкой.

Пример беззаветного служения монсеньора Бернардо Антонини в Карагандинской епархии оставил незабываемый след в памяти всех нас. Мы общались с пастырем, в полноте воплотившем в себе дар священнического призвания.

Мы очень благодарны Веронской епархии за столь великого пастыря, который отдал свою жизнь делу евангелизации Казахстана. Мы надеемся, что его яркое, хотя и короткое, служение воодушевит других священников, которые захотят последовать его примеру и продолжить его миссию во имя духовного блага людей, проживающих на этих территориях.

Светлая память о его жизни навсегда останется среди нас!

Ян Павел Ленга,
епископ Карагандинский

Человек, который говорил с Богом

Шел 1987 год. Я и мои собратья, будучи проездом в Бренцоне, в одной церквушке увидели священника, совершавшего литургию. Я был потрясен тем, с каким вдохновением и благочестием он читал слова Евхаристического канона. Братья сказали мне: «Это дон Бернардо. Он будет твоим преподавателем в семинарии».

Маленькое отступление. Много лет назад я знал одного крестьянина, он был очень простым человеком. Когда мы с ним познакомились поближе, он начал умолять меня обращаться к нему «на ты». Когда я оставил в стороне излишнюю вежливость, он непонятно почему продолжал обращаться ко мне «на Вы». На

мои возражения он отвечал так: «Брат Давиде, Вы — священник, человек, который говорит с Богом». Сначала я хотел пошутить, что он спутал меня с Моисеем, однако эти слова как будто застыли у меня на губах. Человек, который говорит с Богом… Дон Бернардо. Мы, семинаристы, любили его, прежде всего, как Божиего человека. Войдя в здание Богословского факультета им. св. Зенона, он немедленно шел к Пресвятым Дарам. А где его можно было встретить в перерыве между лекциями? Перед Дарохранительницей. Богослов — да, потому что говорил о Боге и с Богом.

Его лекции: поток знаний, смешное подражание «Полету валькирий» Вагнера или «Аллилуйя» Генделя, которыми он украшал разговор об Апокалипсисе, чемоданы книг, принесенные в семинарию, мальчишеский энтузиазм, знаменитые и забавные словечки-поговорки… Однако каждую лекцию он начинал, обратившись сердцем к Матери: Радуйся, Мария.

Пресвятая Дева Мария, как и его широкая, притягательная улыбка, была своего рода мерилом его жизни: в России дон Бернардо сталкивается с удручающей бедностью и трудностями, но не выпускает из рук четки. На вопрос чиновника, оформлявшего устав «Радио Мария», о том, как зовут владельца, он отвечает: «Пресвятая Богородица». — «Извините, а кто спонсор?» — «Божественное Провидение!»

Его заразительная, потрясающая радость, тем не менее, никого не вводила в заблуждение. Еще в семинарии ходили шутки о том, как он, испытывая пределы человеческой выносливости, занимается по ночам. Поэтому нередко из-за усталости его где угодно мог сморить сон, даже в автомобиле, пока мы по его просьбе читали Розарий чтобы как можно лучше использовать каждую секунду.

С Розария начинались уроки и в московской семинарии. Свои занятия он вверял и заступничеству святых, те самые лекции, которые в Вероне мы, студенты, поднаторевшие в хитрости, перебивали вопросами, чтобы отвлечь профессора и «увести» его в другую сторону. В память навсегда врезалось 14 февраля, когда мы «прикрылись» святыми Кириллом и Мефодием, попросив дона Бернардо рассказать нам о них. Однако наше ребячество потонуло в смущенной тишине: дон Бернардо, напомнив об апостольских подвигах святых братьев и их любви ко Христу, неожиданно остановился. Его голос задрожал — он плакал, и его слезы, проливаемые над мучениями Кирилла, обличали нашу рассеянность и теплохладность, перед подлинной любовью, которую он испытывал к Церкви.

Его радость была подлинным выражением единства со

Спасителем и Его Крестом. «Все деяния Бога скрываются под тяжестью Креста», — писал кардинал Шустер, прославленный в лике блаженных, к другому блаженному, Иоанну Калабрии. Я размышлял об этом, глядя на священнический воротничок дона Бернардо. Молодежь ищет героев без страха и упрека, таких, как он; мы видели, что воротничок буквально болтается вокруг исхудавшей шеи священника, словно напоминая о том, что его хозяин за 13 лет миссии ради Христа потерял 26 килограммов…

Святой — тот, кто пробуждает в тебе жажду Христа, мужество подражать Ему, наполняет радостью и гордостью свидетельствовать о Нем. Святые не уходят, как и улыбка дона Бернардо, сияющая в наших сердцах.

В тайнике моего сердца, под рубрикой «дон Бернардо» хранится не пустой формуляр, а «фотография»: счастливый священник, с любовью совершающий мессу, не обделяющий никого своей улыбкой, знающий десять языков. На самом деле, в совершенстве он владел только одним — языком любви Господа, благодаря которому он соединял сердца верующих Вероны с братьями во Христе в России, Китае и Казахстане.

Помни о нас, дон Бернардо, и благослови Верону. С братским объятием

Брат Давиде Мария да Милано

Всегда с нами — дон Бернардо

Мне нравится обращаться к нему именно так, доверительно, уверен, что ему это тоже нравится. Он всегда улыбался, когда к нему обращались при помощи академических титулов — «доктор» или «профессор», или церковных — «монсеньор» и «Апостольский протонотарий», хотя он и «был награжден» ими заслуженно. Он умел ловко пользоваться ими, чтобы распахнуть нужные двери или получить желаемое; но никогда не кичился ими. Он был первым учеником в нашем классе, и не только по алфавиту…

Дон Бернардо был энтузиастом жизни, своего призвания и своей миссии. Он всегда улыбался и был открыт для диалога со всеми — для плодотворного диалога. Больше всего он любил: Слово написанное (Библию), Слово воплощенное (Иисуса в Евхаристии), Матерь Слова (Деву Марию) и Слово, ставшее Церковью (Церковь и ее священноначалие).

Ради этих идеалов он в буквальном смысле отдал свою жизнь, следуя примеру двух великих апостолов: Евангелиста Иоанна (любимый духовный автор дона Бернардо, он много изучал его наследие и часто обращался к нему во время лекций по Библии) и

Павла из Тарса, ревностного проповедника Христа. Он жаждал, чтобы весь мир узнал Господа Иисуса, не щадил себя, не боялся, «много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями; в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе» (см. 2 Кор 11,26–27).

Да вознаградит Господь Своего верного раба!

О. Джованни Оттавиани, однокурсник

Любовь к Библии, взращенная с юности

Это казалось невозможным. В нашу память навсегда врезался образ преподавателя, оптимистически настроенного, активного, неутомимо составляющего очередной новый план работы. Неожиданно разносится слух — сначала его передают друг другу шепотом, но епископ Флавио подтверждает печальную новость — дон Бернардо Антонини скоропостижно скончался в далеком Казахстане. В первую минуту поверить в это было невозможно, ужас буквально парализовал любое проявление эмоций, и лишь теперь мы в состоянии собрать воедино воспоминания о нашем многолетнем сотрудничестве.

Дон Бернардо пришел на Богословский факультет в 1975 г., а в 1977 — в Колледж теологии им. св. Петра Мученика, после того как исполнилась его заветная мечта — он получил степень лиценциата библеистики в Папском Библейском институте. Накануне своего отъезда в Рим в 1972 г. он признался мне, что изучение Библии долгие годы было сокровенной мечтой его жизни, желанием, которое начало воплощаться сначала благодаря степени лиценциата богословия, немного спустя — благодаря диплому по языкознанию и, наконец, оно полностью исполнилось, когда он получил разрешение епископа. На Богословском факультете он начинал как секретарь (1975–1982 гг.), затем в течение трех лет занимал пост декана (1982–1985). Преподаватели вспоминают, что эти годы были полны энергии и проектов, именно тогда была окончательно пересмотрена и опубликована программа факультета (1981 г.). Эти годы были очень насыщенными, директор тщательно воплощал в жизнь новый учебный план и, как следствие этого, мало спал, много работал и призывал работать сотрудников. Программа навсегда осталась в его сердце, он практически полностью повторил ее много лет спустя, основав в Москве

Колледж им. св. Фомы Аквинского. И туда он перенес опыт, приобретенный в Вероне — во время своих первых звонков из России он спрашивал, сколько студентов учится на Факультете св. Зенона, уверял нас, что лет через шесть в Москве он добьется таких же результатов.

Преподавая введение в Библию и экзегезис Нового Завета, дон Бернардо прежде всего, демонстрировал свои познания в области филологии: языки — как современные, так и библейские — были его излюбленным коньком, которого он «приручил» своей железной памятью. Его методика преподавания носила характерные черты, безусловно, навсегда врезавшиеся в память многочисленных студентов. В конце концов, его наработки увидели свет и были опубликованы на русском языке. Он с огромной гордостью прислал нам несколько экземпляров, хотя никто из нас не знал этого языка. Он был счастлив, что его работа получила признание в России, это стало своего рода символом продолжения дидактического опыта, приобретенного в Вероне. Завершая свою преподавательскую деятельность в России, он готовился переехать в Казахстан. Сотрудники и студенты Богословского факультета им. св. Зенона и семинарии благодарны ему за вложенные в нас силы, за память, которую он оставил о себе, за стимул к неутомимой работе. Мы верим, что дон Бернардо сегодня пребывает на небесах с Господом, Слово Которого он щедро раздавал другим, и мы просим Бога наградить его сокровищем, обещанным добрым и верным рабам.

О. Аугусто Барби,
директор Богословского
факультета им. св. Зенона

Мы потеряли великого Божиего человека

Я узнал о смерти дона Бернардо Антонини в среду на рассвете. Утро было холодным, дул порывистый, ледяной ветер. Казалось, что он родился на далеких просторах Сибири, а теперь изо всех сил обрушился на Паданскую долину. Ветер завывал на тысячу голосов, как скорбящее сердце, заставлял втягивать грудь, чтобы спрятать невидимые слезы.

Дон Бернардо умер накануне ночью. Он сидел на стуле рядом со своей кроватью. Напрасно его ждали на утреннюю молитву, на литургию предначинания, совершаемую в далеком Казахстане еще затемно. Его последним прибежищем на земле стала семинария в Караганде, «окно» в Монголию и, возможно, в Китай. Всякий раз, услышав о преследованиях местных христиан, он

говорил, что священники, вышедшие из его семинарии, будут возвещать Евангелие на землях династии Минь…

Дон Бернардо заглядывал далеко вперед; он был движим страстью апостола, непоколебимой верой влюбленного, преданностью раба, воодушевлением ребенка, искренностью «нищего духом». Он был Божиим скитальцем. Его заслуженно можно вписать в духовную традицию Востока, назвать наследником русских странников. Этот титул он заслужил в большей мере, чем все остальные вместе взятые; услышав об этом, он бы, наверное, радостно улыбнулся.

Мы беседовали с ним от случая к случаю — по телефону или во время его приездов в Италию. Желали друг другу счастья. Он называл меня «золотым пером» католической журналистики. Произносил слово «перо» в манере, которую нельзя было спутать: бесконечно тянул звук «р-р-р-р». И над этим нельзя было смеяться, потому что это не была ни риторика, ни излишняя вежливость. Просто это шло от abundantia cordis (избытка сердца — *прим. пер.*). Он не знал меры в добре. Буквально в прошлую субботу один близкий человек сказал дону Бернардо, что если он хочет жить подольше, то обязательно должен отдохнуть. Невозможно было, чтобы дон Бернардо ответил иначе, чем: важно не жить долго; важно — все отдать.

Дон Бернардо служил в России с 1991 г., после двухлетнего «штурма» цитадели русского языка. И он глубоко пустил корни в эту землю, она стала для него второй родиной. Он изучал русский язык со стремительностью и «одержимостью» влюбленного. Он говорил, писал и преподавал на десяти языках. В последние годы познакомился даже с китайским и уже делал определенные успехи. Если бы Бог призвал его и туда, он был бы в полной готовности.

Три года назад я приезжал в Санкт-Петербург на рукоположение первых священников, воспитанных в семинарии, которая благодаря дону Бернардо крепко встала на ноги после восьми десятилетий воинствующего атеизма, загнавшего Церковь в катакомбы. Когда закончилась литургия, на которой присутствовали гости из разных стран, мы с ним крепко обнялись, не проронив ни слова, со слезами на глазах. Мы испытали на себе силу Пятидесятницы и могущество Воскресшего. Они были явлены нам наяву, подобно тому, как житейское богословие всегда опережает книжное.

Чего стоила семинария дону Бернардо, можно узнать из разных источников. Телекамеры всего мира запечатлели физическое насилие, которому он подвергся, когда, «вооружившись» дароносицей и статуей Фатимской Богоматери,

требовал возвратить верующим храм, в котором в советские времена был устроен склад и фабрика. Он познал и настоящий голод, когда приходилось несколько картофелин «растянуть» на обед и ужин.

Он с улыбкой вписал несколько страниц в историю экуменизма. Пока ученые мужи вели бесконечные дебаты, он делился всем необходимым с нищими братьями-православными. Все, что присылалось из Италии, неизменно разделялось на две части.

Дон Бернардо, помимо всего, твердо верил в роль СМИ. Он открыл «Радио Мария» и основал католический еженедельник, который назвал «Свет Евангелия». Он регулярно посылал мне свои газеты, хотя единственное, что я мог прочесть — это адрес на конверте. В своей душе он по-настоящему писал золотым пером — пером сердца и сокровища, которое нельзя расточить.

Бруно Фазани,
исполнительный директор газеты
«Верона феделе»

Неутомимый благовестник

Сгусток энергии. Казалось, что дон Бернардо, несмотря на свое хрупкое телосложение, полностью заполнял редакцию «Вероны феделе», войдя в нее. Он обязательно дарил нам один день, приехав летом в отпуск или на Рождество. В остальное время года он часто звонил нам, задавал самые невероятные вопросы: «Какая у вас сегодня погода? У нас пока не очень холодно, всего 20 градусов ниже нуля». Потом следовал каскад новостей. Он рассказывал о своей России, священниках, семинарии, российских чиновниках, православных, которых он называл не иначе как «братья». «А у Вас-то как дела?» — осмеливались мы спросить его. «Прекрасно», — отвечал он с такой улыбкой, что не поверить ему было невозможно. Дон Бернардо был скалой, открытым морем, и невозможно представить, что теперь мы должны говорить о нем в прошедшем времени…

Его смерть потрясла и огорчила весь город. «Огромную утрату понесли не только верующие Вероны, но и вся Вселенская Церковь, — сказал о нем епископ Флавио Карраро. — Дон Бернардо был настоящим человеком Божиим, страстно любил Евангелие; странник веры, подобно Аврааму наших дней». Действительно, он был странником. Постоянные перелеты из Москвы в Санкт-Петербург, из Казахстана в Грузию очень

беспокоили его секретаря Терезу Мори, верную помощницу и приятельницу, благодаря которой он поддерживал связь с Вероной. «Я постоянно — вплоть до самого дня его смерти — просила дона Бернардо беречь себя, отдыхать, соблюдать режим питания, — вспоминает Тереза, — но он все время отвечал: „Ничего, в раю будет достаточно времени для отдыха“, и продолжал неутомимо трудиться, несмотря на то, что порой засыпал буквально на ногах». «Что больше всего запомнилось? Его жертвенный дух, бедность, в которой он постоянно жил, и самоотречение ради ближнего, — вспоминает синьора Мори. — Если нужно было поговорить с человеком, помочь ему, он забывал о расписании и полностью посвящал себя этому. И еще я навсегда запомнила сердечную теплоту, с которой он приветствовал любого человека, обещая: „Я помолюсь за тебя“. Он был святым».

Тереза произносит слово «святой» вполголоса, словно боясь потревожить дона Бернардо, который привык работать в тишине, без суеты и шума.

Однако сияние святости в хрупком священнике разглядела не только «его секретарь». О. Сергей Тимашов — один из трех первых священников, воспитанных монсеньором Антонини в семинарии, сначала в Москве, а затем — в Петербурге. «Дон Бернардо был для нас примером, — говорит о. Сергей. — Примером, которому трудно подражать, но не замечать который невозможно, если ты действительно хочешь жить, как учил Христос. Для нас, священников, он был не просто ректором семинарии, но символом любви, которую Богу было угодно даровать нам и нашей бедной маленькой Церкви. Он обладал невероятной способностью принять проблемы другого человека и сделать все, чтобы помочь преодолеть их». Перед глазами о. Сергея суровый 1995 г.: дон Бернардо, «вооруженный» статуей Богородицы и чётками, противостоит московской милиции. «Он встал посередине — между милиционерами и народом. Он хотел, чтобы верующим вернули собор в Москве, перестроенный в советские времена в фабрику. Казалось, что не он держит образ Пресвятой Девы, а что Матерь Иисуса дает ему силы удержаться на ногах. Я никогда этого не забуду».

В чем же кроется секрет неисчерпаемой силы дона Бернардо? Отвечает монсеньор Джузеппе Амари, епископ Вероны на покое. Именно он в 1991 г. направил дона Бернардо в Россию. «Я не хочу уменьшить влияние его огромного ума, интуиции, памяти и культуры, — подчеркивает монсеньор Амари, — однако свои силы он черпал из крайне насыщенной духовной жизни, бесконечной любви к молитве. Это была великая душа, щедрая до немыслимых пределов. Так он и умер: работал, пока не исчерпал

свои силы до последней капли».

«Сталин умер, а Бог Воскрес!» Так дон Бернардо подводил итог возрождению христианства в бывшем Советском Союзе, — пишет Никола Сальваньин. — Маленький, худенький, он лучился заразительной радостью и был закаленным, как сталь. Всякий раз, когда он во время своих многочисленных поездок по разным уголкам бывшего СССР видел памятник Ленину, он тут же начинал петь на мотив гимна «Christus vincit»: «Ленин умер, Сталин умер, а Христос Воскрес!»

Елена Дзуппини

Я знала доброго Человека

В течение двух лет (с 13.09.97 до 12.09.99 гг.) у меня была возможность близкого контакта с доном Бернардо Антонини, который в то время был ректором Высшей Духовной семинарии в Санкт-Петербурге. Я работала на вахте, которая помещалась в центре семинарии. Мимо нее проходили семинаристы, преподаватели, и очень часто ректор.

Я тоже получила от него много добра и понимания. Особенно трудно мне было в первые месяцы, когда я только начинала работу: Я оказалась в совершенно новой обстановке, не знала никого из людей, не знала русского языка, а тут на вахте много разных дел, большое количество людей, телефонные звонки, и все говорят на русском языке… Много я допустила ошибок и недоразумений, отвечая на телефонные звонки и по другим поводам, но никогда не имела за это нареканий, не вызывала досады. Ректор дон Бернардо всегда оказывал понимание и снисходительность к моим ошибкам. Добрым словом он подбодрял меня и поддерживал мой дух.

Два года я наблюдала за образом мышления ректора: во время работы, в часовне, в общении с людьми. По моим наблюдениям, он был пламенным священником, без остатка посвятившим себя Богу и служению людям. Работал он много, не щадя себя. Следил за воспитанием семинаристов, делал доклады, каждый месяц проводил встречи с преподавателями, организовывал всевозможные симпозиумы и духовные упражнения для священников и монашествующих.

Кроме этих занятий и хлопот, часто возникавших в семинарии спонтанно, одной из его важнейших обязанностей было ежедневное поклонение Пресвятым Дарам с 15.00 до 18.30. Он много молился. Я часто видела его в часовне на поклонении. Нередко он сам проводил богослужения и литургические

молитвы, такие, как вечерня, торжественная воскресная утреня. Каждую пятницу в период Великого Поста дон Бернардо сам проводил Крестный путь в церкви. После мессы он обычно вставал на колени перед статуей Божией Матери и погружался в молитву. Часто я видела его с четками в руках.

Дон Бернардо проявлял глубокое доверие к Божественному Провидению, поклонялся Пресвятым Дарам и почитал Деву Марию.

Он отличался большой культурой, оптимизмом, его обычным состоянием было пребывать в радости. Ясная улыбка постоянно украшала его лицо. Он был внимателен к людскому горю и старался помогать нуждающимся; за каждую, даже самую мелкую услугу, всегда горячо благодарил.

Дон Бернардо любил цветы и красоту. Он обращал большое внимание на то, чтобы в часовне перед алтарем и статуями Божией Матери всегда были свежие цветы. Деньги на цветы он давал свои, а моей обязанностью было их купить и расставить в вазы не только в часовне, но и в столовой, в профессорской комнате и в других местах.

Он был внимателен к каждому встречному человеку, всегда приветствовал его, улыбался. Он замечал чистую салфетку на столике, свежий цветок в вазе, радовался, увидев что-нибудь красивое.

Он был очень пунктуален, всегда точно в определенный час начинал молитву в часовне, в назначенное время начинал лекции, и обращал на это внимание семинаристов.

Многое можно написать о доне Бернардо. Это был добрый человек, открытый для всех, имевший для каждого доброе слово и щедрое сердце.

Говоря коротко, это был священник, полностью отданный Богу и служению ближнему.

08.09.99: Окончилось последнее собрание преподавателей под руководством ректора дона Бернардо. Заканчивая собрание, он объявил о своем уходе, поблагодарил всех за сотрудничество и пожелал успехов в новом учебном году. Я присутствовала на этом собрании и свидетельствую, как много преподавателей, особенно местных, русских, было опечалено этой неожиданной вестью, они были просто шокированы и обеспокоены тем, что уважаемый и ценимый всеми ректор покидает семинарию. Было сказано много слов сожаления, благодарности.

09.09.99: Я дежурила на вахте. Ректор дон Бернардо работал в своем кабинете уже последние дни. К нему постоянно приходили люди со своими заботами и для того, чтобы попрощаться. В тот день я тоже хотела подойти к нему, чтобы

сказать несколько слов, но не посмела войти в его кабинет, потому что через приоткрытую дверь увидела ректора, погруженного в глубокую молитву; на бюро лежал открытый бревиарий. У дона Бернардо были сложены руки и опущена голова — он разговаривал с Богом, переживал трудные минуты, покидая любимую семинарию, это для него было очень болезненно. Я постояла минуту в коридоре, не желая мешать его молитве. Без пяти минут шесть он вышел из кабинета и быстрым шагом прошел на молитву в часовню для того, чтобы служить мессу.

12.09.99: Воскресенье. В 12.00 инаугурация нового учебного года и официальное прощание ректора. В 21.30 дон Бернардо покинул семинарию. Я была свидетельницей его грустного отъезда. Он сел в автомобиль, сделал крестное знамение, благословляя семинарию, и поехал на вокзал, чтобы ночным поездом отправиться в Москву.

С. Михалина

Встретимся в раю!

На моем рабочем столе уже несколько лет улыбается светлое лицо, иногда призывая меня к порядку, иногда подбадривая, часто утешая и всегда приглашая к молитве: это фотография дона Бернардо.

У нас теперь есть на небесах еще один заступник. Но сегодня мы все здесь, в семинарии, чувствуем себя осиротевшими. Сколько людей — семинаристов, священников, преподавателей или сотрудников — могут сказать: «Я здесь благодаря дону Бернардо». Его горение, ревностность, энтузиазм дали Богу возможность совершить чудеса. И семинария — одно из них.

Дон Бернардо был больше чем другом, он был Отцом, прибежищем, примером, увлекающим за собой. Мы вместе трудились, страдали, иногда плакали, много молились. Господь в Своем Провидении дал нас друг другу. Никогда и ни с кем я не ощущал такую гармонию, как с ним — и как с ректором, и как со священником. Ему я исповедовался, хотя был его ближайшим сотрудником, и часто нам случалось меняться местами, чтобы я, в свою очередь, мог исповедать его. В нем не было никакой лжи, это был человек праведный. Вот почему он умел доверять, и то, что иногда принимали за наивность, на самом деле было очень позитивным видением Бога и людей. Он был способен восхищаться любой мелочью, как дитя. Потому что организаторский гений и дар пророчества были даны человеку,

сумевшему сохранить детскую душу. При этом он не обманывался относительно тех, кто хотел его использовать, но на практике следовал Евангелию: если у него просили верхнюю одежду, он отдавал и рубашку.

Он шел вперед по пути веры благодаря молитве; для него это был «духовное горючее», которое заставляло работать все двигатели. Он «звонил» — как он говорил — Пресвятой Деве по всякому поводу: Она была его Матерью, Сестрой, Дамой его сердца. Розарий был его любимым оружием, с помощью которого он всего добивался. Он очень любил поклонение Пресвятым Дарам, и часто полностью погружался в благодарное созерцание Евхаристии — и рано утром, и поздно ночью. Он был свободным, бесконечно свободным, потому что служил только одному Господину, достойному того, чтобы Ему служили. Он учил нас постоянно молиться, работать, не ища отдыха, и всем сердцем желать одного: завоевать весь мир для Христа. Он, неутомимый апостол, был взят с этой земли прямо во время работы, потому что работал всегда. Он говорил: «Отдых? На небесах он будет вечным… А здесь — нет, здесь еще столько нужно сделать!» «Просите у меня чего хотите, но только не просите, чтоб я ослушался своего епископа». «Пьер, ты еще спишь? — удивлялся он, когда звонил мне в шесть утра. — Нужно спешить делать то, что Бог от нас хочет, пока еще есть время». А когда он был изнурен работой, он шутил: «Что ж, спасибо, Господи, по крайней мере, у нас не остается времени грешить!» В свои без малого семьдесят лет он был молод и полон жизни, чем восхищал всех. В последний раз мы с ним встретились несколько недель назад, в Грузии: он основывал новый богословский колледж… У него в голове было еще великое множество замыслов — ради славы Божией и любви к Церкви.

Я хотел бы вспомнить два момента, объясняющие, почему он был для меня примером святости. Когда его попросили покинуть семинарию в Санкт-Петербурге, его боль была жесточайшей: это было подобно тому, как если бы у матери отняли ее ребенка. Но он был больше своей боли. Он все взял на себя и без конца молился, прося о благодати смирения и прощения. Поскольку это был конец лета, он хотел, чтобы семинаристы, вернувшись с каникул, ничего не заподозрили. До последнего момента он принимал новых кандидатов, готовился к учебному году, как будто ничего не случилось, тщательно приводя в порядок все досье и вместе со мной стараясь решить все мелочи, чтобы наступающий год прошел как можно лучше. Потом, в назначенный день, он попрощался со всеми, без тени обиды, без малейшего горького слова, хотя его сердце разрывалось от печали

— я знал это, потому что видел его один на один. Отказавшись в наступающем году преподавать в семинарии, чтобы никого не смущать, он отправился, не очень представляя, чего от него теперь ожидали, прося Господа вести его, чтобы, насколько возможно, «еще послужить Церкви». Дав такой чудесный пример послушания, он заботился о семинарии до последнего момента, и после я часто звонил ему, чтобы попросить помощи и совета. И он был счастлив быть полезным. Никогда я не слышал, чтобы он жаловался. Никогда никого не упрекнул за то, что его забрали отсюда.

Другой момент, глубоко оставшийся в моем сердце, связан с его решением ехать в Казахстан. Мне было дано стать свидетелем настоящего святого героизма любви. Когда я рассказал ему о серьезнейших трудностях семинарии в Караганде, руководство которой мне предложили, потому что я участвовал в ее создании, он посоветовал мне остаться в Петербурге, считая, что так нужно. Полчаса спустя он перезвонил мне и сказал: «Я позвонил Пресвятой Деве, и Она сказала, что раз ты не можешь ехать туда, то, наверное, это значит, что Бог зовет туда меня». На мое возражение о том, что это невозможно, он ответил: «Невозможно оставить семинаристов Казахстана. Разве в почестях дело? Москва стала для меня золотой клеткой, и если Господь нуждается во мне, я оставлю все и поеду, я свободен. Ведь Казахстан — это почти граница Китая! Нужно нести Евангелие повсюду, повсюду»… Он совершил несколько новенн, прося Святого Духа просветить и его, и епископа. А потом все отдал в руки своего епископа Вероны. Я видел эти письма: он, так хорошо умевший руководить, олицетворял собой послушание, послушание, которое предлагает, приглашает, советует, слушает, а самое главное, любит. Почти в семьдесят лет он еще раз пошел на риск и оставил все, отправляясь в неведомое, рассчитывая на одного Бога, как Авраам. В его жизни был только один смысл и двигатель: безумие Креста, полное доверие Божией любви, а любовь никогда не разочаровывает…

Мне хочется сказать вместе со св. Августином: «Господи, я не спрашиваю Тебя, почему Ты взял его у нас, я благодарю Тебя, за то, что он у нас был». Благодарю, Господи, что есть такие люди, и что нам дается счастье встречаться с ними, любить их. Подобно Иисусу, «он ходил, благотворя и исцеляя всех» (Деян 10, 38). Дон Бернардо, молись о нас!

О. Пьер Дюмулен, вице-ректор Католической
Высшей Духовной семинарии в Санкт-Петербурге
«Мария — Царица Апостолов»

Пятая глава
Дон Бернардо и «Семья Паолине»

О. Бернардо Антонини присоединился к «Семье Паолине», вступив в Институт Иисуса Священника. В 1991 г. он принес обет вечно соблюдать Евангельские советы, объяснив, что подвигло его присоединиться к монашеской семье, основанной о. Джакомо Альберионе.

Почему я приношу обет вечно соблюдать Евангельские советы в Институте Иисуса Священника, связанного с Обществом св. Павла, и обещаю хранить особую верность Папе.

1. Потому что простое, на первый взгляд, обещание жить в послушании, целомудрии и бедности, заключает в себе сокровенную ценность. Это значит:

♦ жить во славу Пресвятой Троицы;

♦ в еще большей степени посвятить себя Богу Живому — Отцу, Сыну и Святому Духу;

♦ принести дар-обязанность абсолютного подражания Господу нашему Иисусу Христу;

♦ стремиться к большему освящению себя самого и своих ближних;

♦ стремиться к совершенному «пастырскому милосердию», в котором воплощается освящение пресвитера;

♦ быть более усердным в пастырском служении; крепче связать себя со своим епископом узами сверхъестественного послушания и сыновнего сотрудничества.

2. Потому что принадлежность к «Семье Паолине» дарует мне — как при жизни, так и после моей смерти — необыкновенное духовное богатство (обо мне будут помнить и молиться во всем мире чада Слуги Божиего о. Джакомо Альберионе, основавшего великую монашескую семью, члены десяти ветвей которой уже наслаждаются Небесным Иерусалимом либо благовествуют в Церкви, странствующей по земле).

3. Потому что его харизма особая и многогранная:

♦ она сосредоточена на познании Христа;

♦ ее духовность носит пневматолого-экклезиологический характер;

♦ она предполагает подражание вселенскости «сердца» св. Павла;

4. Потому что современный мир остро нуждается в апостольстве, совершаемом в духе св. Павла:

♦ все для Иисуса Христа;

♦ ради всех людей;

♦ использовать для проповеди любые средства, особенно — СМИ («новые амвоны», — как называл их о. Альберионе);

Мой дар-обязанность: всю жизнь просить всех о даре молитвы, стараться жить по Заповедям блаженства (см. Мф 5–1,12), свидетельствовать о них и постигать их христологическое, экклезиологическое, антропологическое и эсхатологическое значение.

Рим, 5 *апреля 1991 г.*

Что же это за «великая семья», появившаяся на свет в нищете военного лихолетья, в никому не известном захолустье в Италии, а сегодня охватывающая весь мир? Что вдохновляет ее чад, заставляет их покидать Родину и отказываться от благ (политических, экономических и др.) и благовествовать о Христе во всем мире, при помощи средств массовой информации, на языках всех народов?

«Семья Паолине»

В начале XX века Бог призвал семнадцатилетнего юношу поставить все достижения человеческой мысли на благо служения Евангелию. Этого молодого человека звали Джакомо Альберионе. Он родился в сельской местности Сан-Лоренцо-ди-Фоссано (провинция Кунео). В 1896 г. Джакомо поступил в семинарию, горячо желая стать священником. Вместе со своими приятелями он провел в глубокой молитве ночь, знаменовавшую начало нового века (31 декабря 1900 г.). Молитва семинариста, серьезно размышлявшего о том, чего же хочет от него Бог, преобразилась в сверхъестественный свет, который освещал жизнь Джакомо вплоть до последнего часа. Бог оторвал его от мелких личных проблем и распахнул перед ним необъятную перспективу чаяний Церкви и человечества, стремительно теряющего веру в Христа. Спаситель призвал его, не оглядываясь назад, следовать за Собой, чтобы «совершить великие дела ради Господа и людей нового столетия».

Молодой Альберионе увлекся этой идеей и ощутил в глубине своей души искру Божию. Прошли годы тщательной подготовки. Молитва, учеба, деятельность взрастили в нем огромную любовь к Церкви; осознание того, что Христос — центр истории, что Он присутствует в отдельных людях и народах; уверенность в том, что прогресс — не просто культурное явление, а ценное орудие для проповеди Евангелия Христова современникам, помогающее

направить к Богу все человечество. Он понял, что прессу, кинематографию, радио, телевидение необходимо принимать как дар Божий и «новые амвоны», с которых нужно провозглашать Благую Весть.

Духовный опыт молодого о. Альберионе нельзя понять в отрыве от двух заповедей Господа: «Придите ко Мне все» (см. Мф 11,28); «…идите по всем миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (см. Мк 16,15). Из них проистекает сила созерцания, прочно основанная на переживании Тайны Христа как Пути, Истины и Жизни. Именно отсюда родилось огромное апостольское рвение ради любви ко Христу, желающему спасти каждого человека. Образцом для себя о. Альберионе выбрал св. Павла, «бойца Христова», ведь этот апостол пребывал в теснейшей связи с Господом и проповедовал Его всем людям самыми разными средствами.

Вместе проповедовать Христа современному миру

О. Джакомо Альберионе, глубоко переживая новый дар Святого Духа, начал собирать вокруг себя мужчин и женщин, избранных Господом. Новое Божественное призвание преображало их в апостолов, без остатка отдающих себя служению Царствию посредством особого посвящения.

Он чувствовал себя отцом сотен сыновей и дочерей, которые вместе с ним отвечают на «великие потребности современного мира». По своей сути это означает стремление к совершенному благу: проповедь Евангелия; развитие человека и евангелизация культуры средствами, которые в наше распоряжение предоставил научно-технический прогресс; литургия и пастырское окормление, христианизация повседневной жизни; пастырское попечение о призвании к апостольству в любой его форме, освящение семьи.

Святой Дух со временем помог о. Альберионе распознать особые призвания, чтобы ответить на все чаяния мира. Так появились на свет различные общины, которым присуща единая духовность, великое апостольское рвение, единство и сотрудничество.

Все начиналось в суровый период, на стыке 1914 и 1915 гг., с согласия двух юношей — первого семени будущего Общества св. Павла; с согласия трех девушек — ядра будущих женских конгрегаций; нескольких соратников, которые, живя в миру, поддерживали зарождающееся дело — первое свидетельство того, что в будущем появятся секулярные институты, связанные с

Обществом.

Десять ветвей одного древа

С более чем скромных начинаний 1914–1915 гг. начал оформляться образ новой духовной семьи, отражающий харизму о. Альберионе: «Переживать Христа как Наставника и Пастыря, Путь, Истину и Жизнь».

Он утверждал: «Вы — св. Павел, живущий в наши дни». В ответ на новые требования, предъявляемые к современному апостольству, на свет появляются:

1914: Общество св. Павла

1915: Дочери св. Павла

1917: Ассоциация сотрудников «Семьи Паолине»

1924: Благочестивое Общество учениц Божественного Наставника 1938: Сестры Иисуса — Доброго Пастыря

1959: Институт пастырства призваний «Царица Апостолов»

1960: Секулярные институты, связанные с Общество св. Павла:

— Институт св. Архангела Гавриила

— Институт Благовещения Пресвятой Девы Марии

— Институт Иисуса Священника

— Институт Святого Семейства

О. Джакомо Альберионе так определяет связь основанных им общин: «Между ними существуют тесные узы, поскольку все они зародились в Дарохранительнице. У них один Дух: жить Иисусом Христом, служить Церкви. Дух, Который соединяет всех молящихся перед Дарохранительницей; изливает с высот Учение Иисуса Христа и имеет сходство с душой каждого человека». Основатель хотел, чтобы границы Общества совпали с границами мира. Поэтому мы призваны «творить милосердие в Истине».

Общество св. Павла

Кто мы? Отцы-паулины. Нашу конгрегацию основал о. Джакомо Альберионе, который во время поклонения Пресвятым Дарам в новогоднюю ночь нового, двадцатого, века, ощутил призвание жить в современном мире как св. Павел. Восхищаясь любовью и миссионерским рвением апостола, о. Альберионе называл св. Павла примером для нас, нашим «духовным отцом и подлинным основателем» Мы живем в монашеских общинах и

вместе стремимся продолжать миссию, вверенную Христом: иди, будешь моим избранным сосудом, чтобы возвещать имя Мое перед народами (ср. Деян 9,15). Поэтому нас часто называют «паулинами». Подобно св. Павлу, мы посланы возвещать Слово Божие нашим современникам через новые средства массовой информации.

Объединенные одной миссией, наши общины состоят из иеромонахов и простых иноков, призванных быть Учениками Божественного Наставника.

Чем мы занимаемся? Наша миссия быть современными апостолами требует возвещать, что Христос — Единственный Учитель, Путь, ведущий к Истине дар Жизни. Поэтому ради любви Божией, взывая к сердцу каждого человека, мы открываем ему истину, заключенную в Библии, неувядающее Слово Божие через теле- и радиопрограммы, на аудио- и видеокассетах, в книгах и прессе.

О. Джакомо Альберионе призывал нас говорить об актуальных проблемах общества в духе учения Христа и Церкви: «Говорите обо всем. Но по-христиански!». Он открывал перед нами горизонты св. ап. Павла: «Ваш приход — это весь мир». Он напоминал нам о призыве Спасителя: «Проповедуйте услышанное на кровлях». Наши общины трудятся в 27 странах на 5 континентах земного шара.

Почему мы это делаем? Ради любви! Чтобы «творить милосердие в Истине». Любовь ко Христу и Церкви, молитвенное созерцание, монашеское посвящение, жизнь в общине, подготовка к апостольству, но прежде всего Божественное призвание помогают нам быть служителями, наставниками верующих и свидетелями Пресвятой Троицы в СМИ.

Дочери св. Павла

Кто мы? Нас часто называют «сестрами-паулинками». Мы призваны жить в тесном общении с Иисусом, Который есть Учитель, Путь, истина и Жизнь — дабы полностью преобразиться в Него и повторять, вслед за апостолом: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал 2,20). Мы черпаем свет и силы для апостольства из слушания Слова, Евхаристии и жизни в общине.

Конгрегация появилась на заре духовного опыта о Джакомо Альберионе, нашего основателя и наставника. Миссия Дочерей св. Павла развивалась благодаря согласию двадцатилетней девушки, Терезы Мерло, принявшей в монашестве имя Текла, подражавшей ученице св. Павла.

Чем мы занимаемся? Мы посвящаем свою жизнь Богу и отвечаем на призыв Церкви занимаясь евангелизацией в СМИ; мы чувствуем, что обязаны принести Слово Божие всем людям. Вместе с Пресвятой Девой Марией, Царицей Апостолов, давшей миру Иисуса, мы благовествуем на страницах книг, посредством музыки, изображений, видеокассет и dvd, радио-и телепрограмм, Интернета — словом, пользуемся всем, что изобретает человечество, дабы Христос через образ, слово, песню мог прийти к каждому человеку и наполнить его жизнь смыслом. В настоящее время мы несем служение в 50 странах на 5 континентах.

Почему мы это делаем? Потому что чувствуем себя должниками по отношению к тем, кто жаждет услышать Благую Весть Иисуса. Любовь Христова заставляет нас отдать свою жизнь ради Евангелия, дабы каждый человек мог обрести спасение.

Благочестивое Общество учениц Божественного Наставника

Кто мы? Мы — женщины, призванные Богом жить в общине, свидетельствовать о созерцательном измерении жизни миру, в лоне Общества св. Павла. Мы должны быть Ученицами Иисуса, Который есть Наставник, Путь, Истина и Жизнь, подражая св. Павлу и Пресвятой Деве Марии, Царице апостолов, принявшей Иисуса Христа и подарившей Его миру.

Чем мы занимаемся? Поклонение и хвала: любовь к Иисусу, Которому мы внимаем и подражаем как Наставнику, проявляется в том, что почитание Евхаристии продолжается в наших общинах днем и ночью.

Служение и милосердие: почитание Евхаристии воплощается в поддержке священников, особенно — членов Общества св. Павла, жертвами, молитвой и подражанием Пресвятой Богородице. Мы сопровождаем наших братьев по пути формации, пастырского служения, в болезни и старости, иных трудностях, вплоть до самой смерти.

Провозглашение и свидетельство: литургия, совершаемая и переживаемая в общине становится проповедью, свидетельством и орудием новой евангелизации. Черпая вдохновение в сокровищнице искусства и ремесла, мы делаем все для украшения литургии, чтобы помочь Народу Божиему молиться в красивой обстановке. Мы также занимаемся литургической катехизацией, обращаясь к нашим современникам через СМИ. Наши общины живут на 5 континентах.

Почему мы это делаем? Апостольское рвение о. Джакомо Альберионе и любовь к современникам находит отклик и

продолжение в призвании и миссии Благочестивого Общества Учениц Божественного Наставника. Мы стремимся к тому, чтобы все люди узнали, что Иисус-Учитель — единственный Путь, Истина и Жизнь мира, особо свидетельствуя о созерцательном характере миссии Общества св. Павла в Церкви и мире. Наш основатель утверждал: «На вас возложена жизненно важная миссия. Подобно корням, она сокрыта от глаз и подобно им, питает ствол, ветви, листья и плоды».

Сестры Иисуса — Доброго Пастыря

Кто мы? Мы любим Христа — Доброго Пастыря и Его народ. Мы живем в маленьких монашеских общинах, без остатка посвящаем себя пастырству и миссии. О. Альберионе, вдохновленный опытом, приобретенным в первые годы священнического служения в приходе, 7 октября 1938 г. основал нашу конгрегацию. Он мечтал привлечь женщин к пастырскому окормлению, по примеру первых христианских общин. Основатель хотел, чтобы сестры Иисуса — Доброго Пастыря были «матерями, сестрами, подругами для всех людей, лучом света и радости в приходе».

Чем мы занимаемся? Призванные Иисусом — Добрым Пастырем, мы заботимся о жизни и возрастании христианских общин через евангелизацию, катехизацию, подготовку литургии, формацию сотрудников в приходах, выполняем иные формы служения, диктуемые временными и местными особенностями. Мы заботимся о страждущих чадах Божиих, укрепляем в них надежду, сотрудничаем со священниками и мирянами, со всеми, кто получил особое призвание в Церкви. В настоящее время наши общины есть в 12 странах на четырех континентах.

Почему мы это делаем? Ради любви ко Христу и Церкви. Чтобы, как провиденциально предвидел о. Альберионе, не только мужчины, но и женщины участвовали в созидании христианской общины. По примеру Пресвятой Девы Марии, Матери Иисуса, и свв. апп. Петра и Павла, вдохновляясь харизмой Общества св. Павла мы хотим «принести Христа всем людям».

Институт пастырства призваний «Царица Апостолов»

Кто мы? Мы посвящаем свою жизнь провозглашению Бога, призывающего человека, следовать за Иисусом, Который есть Наставник, Путь, Истина и Жизнь, в духе ап. Павла в единстве с

Марией — Царицей Апостолов.

Начало нашей конгрегации положил о. Альберионе, вверив нам новую, и во многих отношениях, необычную миссию в Церкви: побуждать людей прислушиваться к чему призывает их Бог, поддерживать их в этом стремлении, т. к. «поиск призвания — насущная проблема для каждого человека, острая и неотложная необходимость Церкви». В нашем апостольстве призваний христианина особое внимание мы уделяем поддержке тех, кто размышляет о призвании к священству и всевозможным формам жизни, посвященной Богу.

Чем мы занимаемся? Наша миссия побуждает нас служить Народу Божиему в евангелизации и работе над призваниями, особенно среди молодых людей, впервые задумывающихся о смысле жизни и о своем месте в Церкви и мире. Молитва о верности христиан призванию занимает особое место в наших общинах.

Помощь, поддержка, ориентация в отношении призвания — суть нашего служения; оно обращено к преподавателям и всем, кто сталкивается с трудностями, исполняя свое призвание. Помимо этого мы также издаем и распространяем пособия по формации призваний. Наши сестры несут служение в Италии и Бразилии.

Почему мы это делаем? Чтобы разделить с ближними трудности и радости поиска призвания. О. Альберионе любил сравнивать нашу духовность с оросительными каналами: «Вы, словно каналы, несете воду. Призвание исходит от Бога, проходит через вас и достигает душ ваших ближних. Тем самым воля Бога передается незамутненной, во всей своей чистоте».

Институт св. Архангела Михаила

Кто мы? Мы — члены мужского секулярного института им. св. Гавриила — Архангела Благовещения, покровителя средств массовой информации. Тем самым подчеркивается характер нашего апостольства: нести Благую Весть о спасении нашим современникам при помощи современных средств.

Не меняя статуса мирян, мы посвящаем себя Богу, принося обеты целомудрия, бедности и послушания. Мы служим ему той деятельностью и в таких условиях жизни, которые выбираем сами.

Мы полностью отдаем себя апостольству, чтобы быть в обществе «солью и закваской». Поэтому мы молимся и свидетельствуем о Христе на работе и повсюду, куда Он нас

направляет.

Чем мы занимаемся? Будучи мирянами и исполняя свое служение в обществе, мы, водимые духом Церкви, благовествуем о спасении, высоко ценя при этом возложенные на нас обязанности, род деятельности, свои силы и условия, присущие нашему особому положению. Мы работаем в 8 странах.

Почему мы это делаем? Для того, чтобы ответить на призыв Бога более преданно следовать за Христом, нашим Учителем, соблюдать совершенную любовь в служении Богу и Церкви, как об этом ясно заявлял основатель о. Джакомо Альберионе: «Внести свой вклад в спасение человечества от материализма и атеизма».

Институт Благовещения Пресвятой Девы Марии

Кто мы? Мирянки, посвятившие себя Богу в обете соблюдать Евангельские советы чистоты, бедности и послушания, как учит Церковь, однако мы остаемся в миру, в наших семьях, на рабочих местах, занимаемся апостольством «в самом сердце повседневной ЖИЗНИ» (см. Устав).

Мы стремимся подражать жизни Богородицы в Назарете — Пресвятой Девы, Которая в простоте повседневной жизни стяжала Святого Духа и позволила Ему преобразить Себя, приняла Иисуса, даровала Его миру. По Ее примеру, мы посвящаем свою жизнь на благо Евангелия.

Чем мы занимаемся? Наша духовная жизнь и евнгелизаторская миссия, основанная на подражании Пресвятой Деве и св. Павлу, обретает силы и свет в размышлении над Словом Божиим и в Евхаристии.

Она заключает в себе любые формы апостольства, в соответствии с наставлениями, духовностью и методологией «Семья Паолине», цель которого — «спасение душ». Формы и методы проповеди могут быть различными, смотря к кому она обращена и с учетом условий жизни конкретного человека. Наш Институт охватывает 17 стран.

Почему мы это делаем? Чтобы ответить на Божественное призвание ради славы Божией и спасения человечества. Будучи членами Института, связанного с Обществом св. Павла, мы живем в миру и несем возложенное на нас служение, стремясь по примеру Богородицы служить ближним в истине, жить любовью и проповедовать Христа, подобно св. ап. Павлу.

Институт Иисуса Священника

Кто мы? Епархиальные священники, решившие «принеся обет соблюдать Евангельские советы, стремиться к более совершенному подражанию Христу, Вечному Первосвященнику» (Папа Павел VI). К нашему Институту присоединяются епископы и епархиальные пресвитеры, жаждущие разделить духовное богатство харизмы «Семья Паолине». Мы стремимся связать наше служение с призванием к святости и жить в духе подлинного братства.

Чем мы занимаемся? Средоточие нашей духовной жизни — Иисус Христос — Учитель, Путь, Истина и Жизнь. Благодаря соблюдению Евангельских советов, оказывается более действенным наше пастырское служение, которое помогает нам быть едиными в служении у алтаря.

Храня послушание своим епископам, мы стремимся служить не только нашему «малому стаду», но всему человечеству. Для этого мы пользуемся поддержкой Общества св. Павла, сотрудничаем с ним, на благо «распространения и укрепления Царствия Божиего», занимаясь апостольством в СМИ. Наша пастырская формация длится непрерывно — мы участвуем в реколлекциях, обогащаем и питаем нашу духовную жизнь узами братства и поддержкой настоятелей Института. Мы работаем в 10 странах.

Почему мы это делаем? Чтобы придать пастырскому служению новое измерение, о котором говорил о. Альберионе: «Ради спасения наших современников при помощи современных средств, переживая все с Иисусом Христом, ибо Он Сам называл Себя Путем, Истиной и Жизнью».

Институт Святого Семейства

Кто мы? Супруги-христиане. Мы живем в миру и следуем по пути Евангельского совершенства; Святое Семейство из Назарета — образец для нас, свет и источник благодати. Наша цель — освящение супружеских и семейных уз, посредством принятия дара обетов бедности, чистоты и послушания, как пары, и евангельское свидетельство в тех условиях, в которых мы живем и трудимся: семья, место работы, церковная община, все общество.

Чем мы занимаемся? Мы разделяем духовность и апостольство «Семья Паолине», стремясь исполнить возложенную на нас миссию главным образом, благодаря христианскому присутствию евангелизации в семье и, следовательно, в церковной общине и обществе.

Мы проводим духовные встречи для семей, готовим

молодежь к таинству брака, родителей — к крещению детей, помогаем супругам, переживающим кризис в отношениях, защищаем право человека на жизнь в любой момент. Мы также организуем занятия в приходах, т. н. «Евангельские недели», через СМИ распространяем Учение Церкви о семье. Мы работаем в 15 странах — в Америке, Азии и Европе.

Почему мы это делаем? Чтобы ответить на Божественное призвание к святости, чтобы следовать по пути евангельского совершенства и содействовать спасительному действию Бога в семье, сердце общества.

Сотрудники «Семья Паолине»

Кто мы? Мы — миряне: мужчины и женщины, молодые и пожилые люди, верящие в ценность и идеалы харизма Паолина. Не изменяя своего статуса, мы едины в духе и делах со всеми ветвями семьи, основанной о. Альберионе. Сотрудники — не те, кто всего лишь пользуется служением Общества, а продолжатели его дела, т. е. — как говорил и мечтал о. Альберионе — «longa manus», те, кто расширяют, пропагандируют и распространяют в различных сферах и условиях жизни апостольство «Семья Паолине».

Чем мы занимаемся? Мы призваны переживать апостольство Общества св. Павла во всех его проявлениях, занимаясь катехизацией, изданием и распространением печатной продукции, активно участвуя в радио- и телепередачах, создавая библиотеки в приходах и учебных заведениях, организуя центры распространения печатной, аудио- и видеопродукции, развивая присутствие христиан в информационном мире, организовывая т. н. «дни Евангелия и Библии». Мы сотрудничаем в епархиальных пресс-центрах, пребываем в единстве с Обществом св. Павла в молитве и жертве.

Почему мы это делаем? Потому что мы верим, что харизма Общества св. Павла необыкновенно актуальна и насущно необходима, это своего рода мощный вызов современному миру.

«Паолине» в Москве

Приехав в Москву, дон Бернардо начал подготавливать условия для приезда Дочерей св. Павла. Он рассказал о них архиепископу Тадеушу Кондрусевичу, объяснив, с присущим ему твердым воодушевлением и «заразительной» убежденность,

необходимость присутствия Общества св. Павла в России, ради укрепления и поддержания веры в маленькой общине католиков, более 70 лет страдавшей из-за отсутствия духовного хлеба.

Архиепископ хорошо понимал, насколько важна для верующих евангелизация посредством СМИ, и обратился к генеральной настоятельнице конгрегации Дочерей св. Павла. Господь не заставил долго ждать: первые сестры-паулинки приехали в Москву 13 апреля 1994 г. Маленькая община четырех монахинь… С самого начала она в полной мере отражала вселенский характер поместной Церкви.

Одно из первых изданий, вышедших в Москве благодаря сестрам-паулинкам — «Литургия Часов. Четырехнедельная Псалтирь, основные праздники». Верующие России много лет ждали часослов, он стал первой литургической книгой Католической Церкви, изданной после «перестройки». Наверное, только тот, кто пережил репрессии, в полной мере может оценить сегодняшнюю возможность свидетельствовать о своей вере и делиться ею.

3 ноября 1997 г. свои двери распахнул книжный магазин «Паолине», расположенный в Москве, на ул. Большая Никитская. Он сразу стал важным просветительским, культурным и экуменическим центром. Здесь происходит встреча человека со Словом, это место диалога и надежды. Сильные стороны миссии магазина следующие: Слово Божие, христианская жизнь, воспитание личности в русле христианского гуманизма, культура, искусство, музыка.

«Нести Истину в милосердии» — таков девиз сестер-паулинок. Христианство взывает к свободе каждого человека. Его выбор должен быть свободным, а не принудительным; убедительным, но не насильственным, щедрым, но не фанатичным, скромным и радостным. Магазин стал центром встречи людей различных национальностей, живущих в этой огромной стране.

Сестры верят в россиян. Они слышат в себе призыв распространять знания, открыть сердце, чтобы понять любого жителя мегаполиса, не взирая на религиозные и национальные предрассудки, нести им благо. Они счастливы, что могут работать в Москве и, подобно св. Павлу, хотят стать всем для всех.

Дочери св. Павла развивают свою миссию благодаря средствам массовой коммуникации, рассматривают их как способ и возможность немедленно принести Евангелие всем людям. Средства могут быть различны: пресса, печатная продукция, радио, телевидение, микрофон, экран, Интернет. Однако главное — сами монахини, твердые в вере, идущие к людям ради любви.

В Москве, в маленькой квартирке сестер на ул. Жуковского, как принято во всех общинах, обустроена часовня. Именно здесь Дочери св. Павла начинают каждый новый день — в единстве с Иисусом Христом, Который есть Путь, Истина и Жизнь, присутствующем в Писании и Евхаристии — внимая голосу Слова и времени. Здесь же завершается день, в молитве они просят Божественного Учителя указать новые пути благовестил. Господь — главное Действующее Лицо не только в часовне…

Апостольство сестер-паулинок связано с призванием Марии, Царицы Апостолов: дать миру Иисуса — благодаря безусловной вере и любви. Слово Божие вдохновляет нас.

На этом пути поджидает немало трудностей. Но это неважно. Нельзя останавливаться, говорил дон Бернардо, даже когда грозят страдания и неудачи; эта жертва необходима, чтобы зерно, брошенное в землю, принесло плод.

Господь сегодня, здесь и везде, призывает апостолов благовествовать, служить Слову, просвещающему человека и дарующему ему надежду, свидетельствовать о Воскресшем Господе. Вместе со свв. Петром и Павлом, Женами-Мироносицами, свидетелями, живущими во все времена, будем провозглашать Евангелие Бога.

«Тот, у кого есть знание, разум, сила воли, богатое сердце, жертвенный дух, непреодолимое стремление к святости, неутолимая жажда душ — следует с упованием.

Можно отдать всего себя апостольству посредством СМИ, исчерпать все силы, но обязательно перед тобой откроется более длинный, широкий и прекрасный путь ЖИЗНИ» (О. Джакомо Альберионе, основатель Общества св. Павла).

Слово прощания

«Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!»

Прощальное слово монсеньора Бернардо Антонини во время мессы в Москве, 2 сентября 2001 г.

Ваше Высокопреосвященство, братья во священстве, монашествующие, дорогие братья и сестры! Каждая месса — источник Божией благодати для священников и участвующих в ней мирян. Но воскресная месса — особенный дар Божий, в этот день мы празднуем Воскресение Иисуса.

Центральная тема сегодняшней литургии Слова — смирение. Бог любит смиренного человека, и такой человек вызывает любовь ближних к себе.

Я служу эту мессу со смирением и большой радостью. Для меня эта радость — особенная, ведь я служу эту мессу еще раз вместе с вами, и потому я хочу в этой жертве возблагодарить Бога за все дары, которые были даны мне в эти пастырские годы. Я хочу поблагодарить всех моих соработников в апостольстве, поблагодарить Бога за многие примеры достойной христианской жизни, которые я имел счастье видеть здесь.

Сердечно благодарю Вас, владыка, за добрые слова, сказанные Вами, за Вашу любовь ко мне, которую я чувствовал на протяжении моего служения в России. Благодарю всех священников, монашествующих, хор, прихожан и гостей за ваши молитвы, слова благодарности, подарки, которые являются знаками вашей любви ко мне.

Что касается добрых дел, совершенных за этот период, то я говорю: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!» Благодарю Пресвятую Деву Марию и святого Игнатия Лойолу за их заступничество. Я чувствую, что по примеру св. Игнатия делал все «Ad majorem Dei gloriam» — «К вящей славе Божией». Еще примером мне служил девиз священника Эдуардо Поппе «Богу — слава, другим — радость, мне — жертва». Я уезжаю на новую миссию в Казахстан и обещаю, что буду хранить всех вас в своем сердце. Мне очень жаль расставаться с Апостольской администратурой севера европейской части России, потому что я сотрудничал со всеми вами с большой радостью.

Что касается моей новой миссии в Караганде, то я спокоен, ибо начинаю ее по воле Божией и послушанию епископу Вероны, который 8 июня этого года послал письмо архиепископу Тадеушу Кондрусевичу с сообщением о моем новом месте служения в

Казахстане. Послушание — великая сила нашей Церкви, путь освящения для пастыря и источник благодати Божией. Карагандинская епархия прославлена множеством мучеников за веру, несмотря на это, она значительно беднее, чем российские Администратуры, церковными структурами. Я с радостью следую учению литургии Слова этого воскресенья и отправляюсь помогать этой епархии работой в семинарии. Там я чувствую себя, как святой Павел перед коринфянами: «Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого. И был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете» (1 Кор 2, 2–3). И, следуя этому примеру, я начинаю свою работу в Караганде с верой в Иисуса Христа Распятого, со смирением, мужеством и энтузиазмом, потому что с нами Бог.

Я обещаю постоянно молиться в интенции архиепископа и каждого из вас. Прошу о вашей молитве для моей новой миссии: воспитании семинаристов, работе в епархиальной газете «Кредо», подготовке основания колледжа для религиозного воспитания мирян в Казахстане и в Грузии.

Желаю всем вам крепкого здоровья, успехов в жизни, чтобы, как призывает Святейший Отец, «мы все жили на пути освящения». «XX век — век мучеников», — повторяет Иоанн Павел II. Я верю, что XXI век в России будет веком достойных, святых свидетелей Христа, и я молюсь в этой интенции.

Я сохраню всех вас в своем сердце. Каждый день я молюсь о вас во время мессы, и, в свою очередь, прошу вас о молитве за мою новую миссию, и, прежде всего, за мое освящение. Сердечно благодарю всех вас!

О. Бернардо Антонини

Основные вехи жизненного пути

Монсеньор Бернардо Антонини родился в местечке Чимего, неподалеку от Тренто (Италия), 20 октября 1932 г. Через несколько лет его семья переехала в местечко Ральдон (около Вероны) В 1942 г. он поступил в епархиальную семинарию в Ровере Веронезе, а 26 июня 1955 г. был рукоположен во священника. Первое время служил викарием в приходе Сан-Микеле-Экстра (Верона). В 1962 г. получил научную степень в области языкознания и современной зарубежной литературы в Католическом университете Милана. Через два года получил степень лиценциата по догматическому богословию в Венегоно. С 1956 по 1972 г. преподавал в Низшей духовной семинарии. В 1975 г., получив в Папском Библейском университете в Риме степень лиценциата по Священному Писанию, он начал читать курс лекций на Богословском Факультет им. св. Зенона в Вероне и в Институте им. св. Петра Мученика. С 1980 г. — префект Института постоянной формации неопресвитеров им. Дж. М. Джиберти, директор комиссии по постоянной формации духовенства. С 1983 г. о. Бернардо возглавил епархиальный Центр подготовки и духовной формации.

Десница Божия направила о. Бернардо на пути апостольства, о которых он, возможно, и не подозревал. В 1977 г. он вступил в секулярный Институт Иисуса Пастыря, связанный с Обществом св. Павла. Познакомившись с о. Стефано Ламе-рой, делегатом Института, о. Бернардо поделился с ним своими идеями и жаждой апостольства. Поддерживая связи с Обществом и одновременно тесно связав свою жизнь с епархией, в послушании своему епископу, монсеньор Антонини стремился подражать св. ап. Павлу, смыслом жизни которого был Христос и стремление принести Евангелие всему миру. День за днем в его душе возрастало почитание Пресвятой Девы Марии, Матери Иисуса, Которую он очень любил и Которой непрестанно молился до самой смерти. Его также отличала особая преданность Папе Римскому.

Перемены в Советском Союзе, начавшиеся вскоре после прихода Михаила Горбачева, привели о. Бернардо в Москву. Он приехал сюда изучать русский язык (2 июля 1989 г.), однако вскоре стал великим проповедником. После восстановления структур Католической Церкви он предложил свою помощь Апостольскому нунцию архиепископу Франческо Коласуонно и архиепископу Тадеушу Кондрусевичу.

О. Бернардо был основателем и ректором Высшей духовной

семинарии «Мария — Царица Апостолов» в Санкт-Петербурге, преподавателем Священного Писания, неутомимым организатором конференций и библейских встреч, основателем еженедельной газеты «Свет Евангелия», стоял у истоков Колледжа им. св. Фомы Аквинского. В связи с подготовкой празднования Юбилейного Года, был назначен председателем комиссии «Юбилей — 2000», координировал проведение праздничных мероприятий по всей России.

О. Бернардо жаждал оказывать помощь и развивать апостольскую деятельность в бедных церковных общинах, лишенных необходимых структур. Поэтому с разрешения епископа Вероны Флавио Роберто Каррaро 16 августа 2001 г. он прибыл в Казахстан, в юрисдикцию ординария Карагандинской епархии епископа Яна Павла Ленги, который назначил его вицеректором семинарии и викарием по пастырской деятельности. На Страстной Неделе, 27 марта 2002 г., его белая стола была возложена на… бездыханное тело, которое ныне покоится на кладбище местечка Ральдон (неподалеку от Вероны). Но мы верим, что о. Бернардо предстал перед Спасителем, о Воскресении Которого он неустанно свидетельствовал и проповедовал на «Святой Руси».

Иллюстрации

Семинарист Бернардо Антонини с семьей

О. Бернардо (справа), его брат Просперо с женой и его сестра М. Коломбо

О. Джакомо Альберионе, «Семья Паолине»

О. Бернардо во время богослужения

Евхаристическая процессия в Лурде с семинаристами (1995 г.)

Во время паломничества после рукоположения первых священников. В святилище Короны (1999 г.)

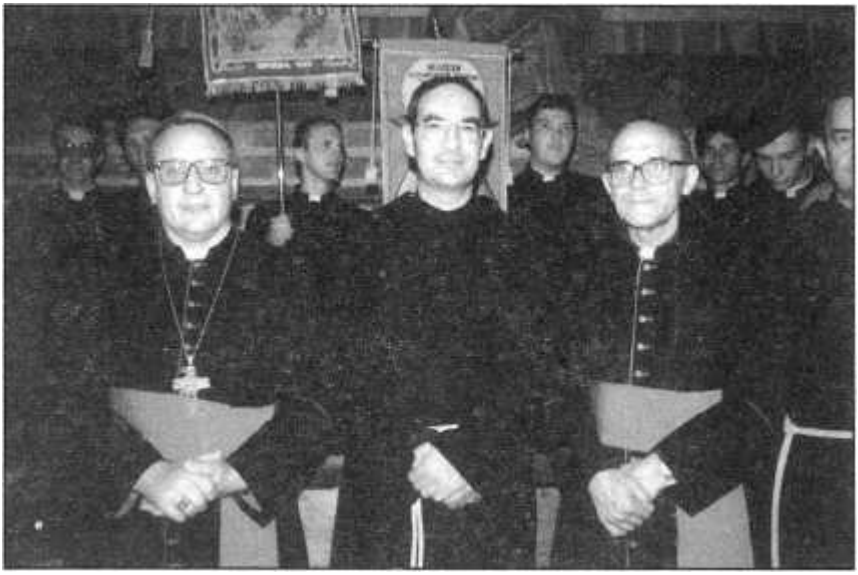
Во время паломничества после рукоположения первых священников. Встреча с Папой (Июнь 1999 г.)

Молитва в Лурде с архиепископом Кондрусевичем и семинарией (1995 г.)

Официальный визит в Патриархию с делегацией Болонского диоцеза, подарившего Патриархии копию иконы Богородицы св. Луки (2000 г.)

Встреча с Папой в Риме во время поездки с семинарией (1995 г.)

У могилы о. Джакомо Альберионе, основателя «Семьи Паолине»



С архиепископом Кондрусевичем и семинарией

Во время богослужения в Риме с семинарией

Встреча с Папой

О. Бернардо в своем кабинете декана Колледжа св. Фомы Аквинского (1995 г.)

В Тбилиси (Грузия) во время визита Папы

В гостях у московских друзей (Март 2002 г.)

notes

Примечания

1

«Семья Паолине» — термин, обозначающий все десять институтов, основанных итальянским священником доном Джакомо Альберионе.

Почему я люблю Россию

Воспоминания
монсеньора Бернардо Антонини

«Эта книга — плод личного и церковного опыта — написана по настоянию моих друзей, любящих Россию и влюбленных в Церковь; тех, кто хотел бы узнать о чудесах, которые Бог творит через людей, ситуации, события, факты — очевидные и таинственные — чтобы прославить и поблагодарить Его за все, ибо, как пишет св. Павел в Послании к Римлянам: «Знаем, что любящим Бога все содействует ко благу» (Рим 8,28)».

Во второй части книги собраны воспоминания и свидетельства людей, лично знавших дона Бернардо.

ISBN 5-900086-23-2